

СЕМЬЯ И ШКОЛА

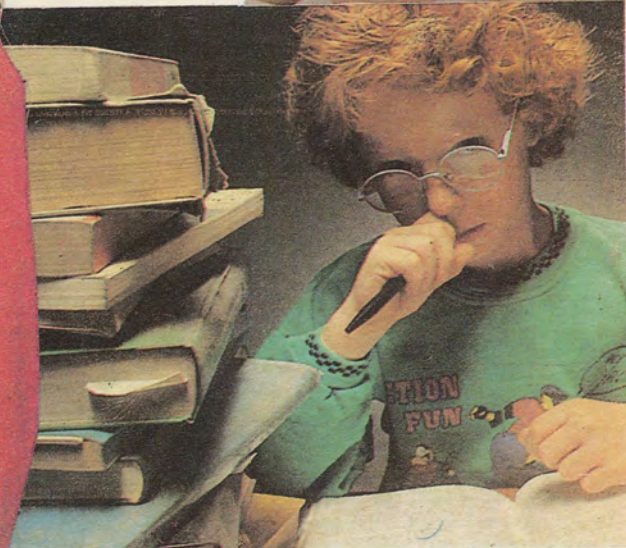
№ 9 / 1994

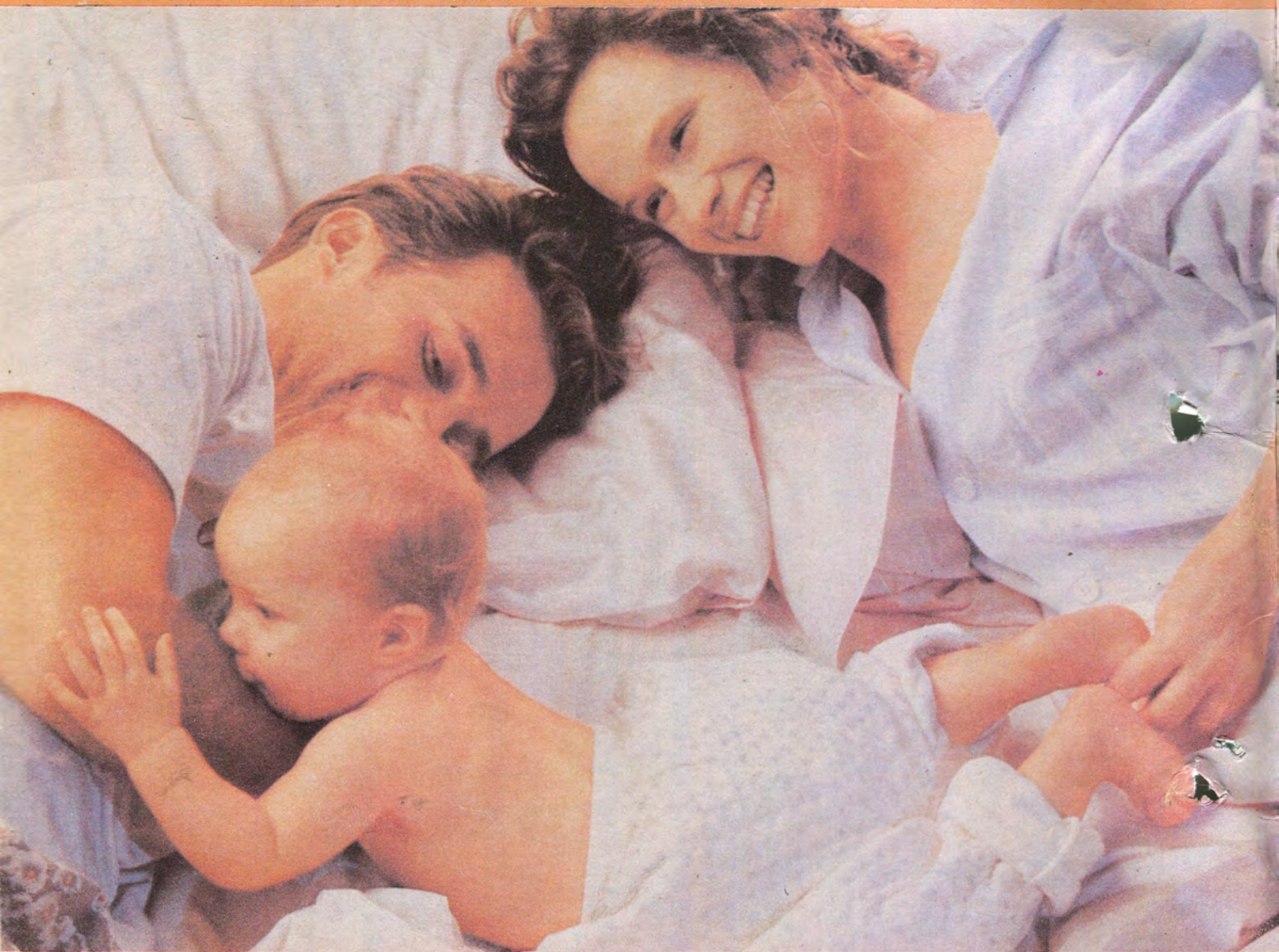
*психотерапия
неуспеваемости*

*как не быть
образцовой матерью*

*сексуальные игры
малышей?*

Читайте и выписывайте журнал для родителей «Семья и школа»
Всё о ребёнке, об уходе за ним, о воспитании его
с младенчества до совершеннолетия
Всё о том, как сделать семейную жизнь гармоничной
Практические советы и разъяснения специалистов

Индексы журнала в Каталоге "Роспечати":
70909 — для индивидуальных подписчиков,
73437 — для предприятий и организаций

Впервые проводится подписка
на приложения к журналу!

"Домашняя библиотека «Семьи и школы»"
(индекс 71254)

Шарль Перро. Подарки феи. (Все сказки); Жорж Санд.
Королева Квакуша. (Из "Бабушкиных сказок"); Ханс Кристиан
Андерсен. Сказки и легенды. Книги выходят в жур-
нальном формате, в красочных обложках, с многочисленны-
ми иллюстрациями; общий объем около 400 страниц.

"Школа родителей"
(индекс 73499)

Л. Хахалин. "Добрый доктор. Общедоступный семейный
медицинский справочник". Никакая книга никогда не смо-
жет, конечно, заменить лечебные назначения специали-
ста. Но хорошая книга хорошего врача — а именно такую
книгу мы вам предлагаем — поможет и в трудной
ситуации, и в выработке семейной стратегии здоровья.
"Грамматика общения" — так называется книга психо-
лога В. Рахматшаевой. Она содержит советы, которые
помогут выстроить взаимоотношения в семье.
"Вы и ваш беспокойный подросток" — американские
психологи супруги Байярд дали своей книге подзаголовок
"Пособие для отчаявшихся родителей".

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

В. В. Андреев,
(главный художник),
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Т. Я. Кедрина,
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков,
С. И. Сивоконь

Служба маркетинга
и сбыта:
И. А. Кустова

Беспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
А. М. Бакланова,
М. В. Жилинская,
В. И. Терёхина,
А. А. Никонова,
Д. А. Щёголев

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудоу коллектив
редакции

Адрес редакции:

129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Комитета
Российской Федерации по
печати

142300 город Чехов
Московской области

№ 9 (сентябрь) 1994

Подписано в печать

23 сентября 1994 года

Формат 84x108 1/16

Печать офсетная

4 печатных листа

(условных — 6,72)

Тираж

60 000 экземпляров

Заказ 3287

© «Семья и Школа», 1994

В ЭТОМ номере

Советы и рекомендации

2

Г. Цукерман. Психотерапия неуспеваемости

Ребенок болезненно переживает свои школьные неудачи

Как изменить его отношение к учению, к своим возможностям

5

ВАШ МАЛЫШ

Чем кормить ребенка на первом году жизни?

Как приучать его к свежему воздуху и прохладной воде?

Что говорить ему, когда играешь с ним?

Когда он научится поднимать и держать головку?

15

С. Степанов. ПОПЫТКА СЛОВАРЯ ТРУДНОСТЕЙ

Лень: ленивыми не рождаются!

Сексуальный интерес: до наступления подросткового возраста

его у детей просто нет; это мы неверно толкуем

некоторые их слова и поступки

26

ЗДОРОВЬЕ ВАШЕГО РЕБЕНКА

С. Мартынов: Острые респираторно-вирусные инфекции
в большинстве случаев сопровождаются осложнениями.

Увы, не всегда они вовремя выявляются

В. Таточенко: Краснуха крайне опасна для еще не родившихся

А. Лекманов: Как подготовить ребенка к операции?

Повод к размышлению

9

Е. Савонько. Мал для конфликтов?

Нелепо считать, что внутренние конфликты, "борьба с собой"
бывают только у взрослых

13

С. Мошкин, В. Руденко. Дети и свобода: ориентиры нового поколения

Проведенный авторами опрос позволяет сделать

некоторые выводы о том, насколько трезво дети оценивают
современные российские реалии

22

В. Рахматшаева. Не одной лишь своею жизнью...

Психогенетика утверждает: доброта и совершенство —
наши естественные состояния

В вашем доме вместе с ребенком

31—48

На этих страницах вы найдете занятия для рук и для души

Вязание, вышивание, шитье

Украшение дома. Советы кулинарам. Советы садоводам

Игры, чтение, занятия, забавы с детьми

Чтение для вас

50

Рассказ Германа Гессе "Гарибальди"

54

Рассказ Людмилы Петрушевской "Васеньки"

Психотерапия неуспеваемости

Галина Цукерман

Наша педагогика, направленная на ликвидацию незнания, неумения, недоразвития, слишком похожа на лечение без обезболивания: пока рана незнания не затянулась, ее посыплют солью нелестных оценок, искалывают замечаниями и неодобрениями. И коль скоро учить детей безупречно, так, чтобы все были отличниками, мы еще не умеем, нам необходима психотерапия неуспеваемости, нацеленная на эмоциональное преодоление травматической ситуации, на то, чтобы уменьшить болезненность неудач, на изменение отношения ребенка к своему учебному труду, к своим возможностям. Заметим еще раз, что речь идет о неуспеваемости любой степени тяжести — не только о «двоечниках», но и о «хорошистах».

Можно обходиться в школе, а тем более дома без отметок. Но без оценок в принципе нельзя учить детей. Похвала им необходима — это самоочевидно. Равно необходимы и указания на ошибки, недочеты, неточности. Но одинаково вредны и безудержность, и объективность критики. Как же дозировать оценку?

Правило первое: не бей лежачего. «Двойка» (а для кого-то и «четверка») — достаточное наказание, и не стоит дважды наказывать за одни и те же ошибки. Оценку своих знаний ребенок уже получил, дома от родителей он ждет спокойной помощи. А как часто получает новые и уже несправедливые огорчения и попреки!

Правило второе: чтобы избавить ребенка от недостатков, замечайте не более одного в минуту. «Опять грязь в тетради! И помойку опять не вынес! И вещи раскидал! И портфель не сложил! И...» Успокойтесь. Знайте меру. Еще немного, и ваш ребенок просто «отключится», перестанет реагировать на такие речи, станет нечувствителен к вашим оценкам. И педагогическая ситуация окажется неуправляемой. Конечно, это очень трудно, но по воз-

можности выберите из множества недостатков ребенка тот, который сейчас для вас особенно непереносим, который вы хотите ликвидировать в первую очередь, и говорите только о нем. Остальное либо будет преодолено позже, либо просто окажется несущественным, недостойным замечания.

Правило третье: за семью зайцами погонишься... Но как выбрать самое главное? Ведь многие недостатки ребенка — звенья одной цепи. А иногда — просто непонятно с чего начать: в тетрадях — сплошные ошибки, в знаниях — пробелы, в голове — ветер... А вы посоветуйтесь с ребенком, начните с ликвидации тех учебных трудностей, которые наиболее значимы для него самого. Здесь вы скорее встретите понимание и единодушие. Но если вы, выбрав стратегию борьбы с орфографическими ошибками, занялись со своим «грамотеем» диктовками, не корите его пока за ошибки в списывании и в изложении. Если вас обоих беспокоит прежде всего скорость чтения, не требуйте одновременно и выразительности пересказа.

Правило четвертое и центральное: хвалить — исполнителя, критиковать — исполнение. Оценка должна иметь точный адрес. А кому адресована «пятерка» — умнице Насте или идеальной записи в ее тетради? А «двойка» кому адресована — рассеянной Юле или шести пропущенным буквам? Учитель оценивал работу по школьным нормам: в соответствии с количеством ошибок и помарок. А ребенок читает отметку по-своему: «Я — хороший» или «Я — плохой», «Меня похвалили», «Меня не любят». И здесь — начало отчуждения. Очень хорошо, если ваша критика не оскорбляет, если вы избегаете замечаний типа «Надо же быть таким растяпой!» и говорите только о том, что из первой строчки куда-то отлучились три буквы. Тем самым вы избежите самооправдания ребенка «А я рассеянный», которым он очень скоро

начнет прикрывать свою безграмотность. Ребенок склонен любую оценку воспринимать глобально, считать, что оценивают всю его личность (и сегодняшнюю работу). В наших силах помочь ему отделить оценку его личности от оценки его работы. Адресовать к личности ребенка надо похвалу: «Молодец, ты уже научился решать задачи в два действия!» Положительная оценка должна относиться к человеку, который стал чутью более знающим и умелым. Если благодаря такой вашей похвале ребенок начнет уважать себя за эти качества, то вы заложите еще одно важнейшее основание желания учиться. Но при такой персональной похвале критика должна быть возможно более безличной: «Такие задачи надо решать не в одно действие, а в два». Эта форма «отрицательных» оценок стимулирует исправление ошибок, но не сказывается отрицательно на отношении ребенка к занятиям, на его вере в успех.

Правило пятое и самое трудное: оценка должна сравнивать сегодняшние успехи ребенка с его собственными вчерашними неудачами, а не только с государственными нормами оценивания (как это делает учитель, выставляя отметку) и не с успехами соседского Толика. «Пятерки» и «двойки» сравнивают всех. И хотя любой педагогический трактат рекомендует оценивать каждого ребенка по его собственным достижениям, но школьная система отметок не способствует этому: «Сидоров, ты сегодня гораздо лучше написал диктант. Уже не 16 ошибок, как в прошлый раз, а 8. Но «тройку» пока поставить не имею права» — едва ли Петьку порадуют и стимулируют на новые труды такие «похвалы» учительницы: ничего себе «лучше», если в оценке не видна разница между плохой и вдвое (!) более грамотной работой. Но учительница в этой ситуации — невольник далеко не идеальной школьной системы, а вот мама может своему Петьке, который две недели честно писал дополнительные диктовки, испечь пирог и без всякой иронии отпраздновать малую, но зримую победу над безграмотностью. И «двойку» сегодня не поминать. Ведь даже самый малый успех ребенка — это реальный успех, победа над собой, и она должна быть замечена и оценена по заслугам.

Правило шестое: не скупитесь на похвалу; строя оце-

Фото С. Самохина

ночные отношения с собственным ребенком, не идите на поводу у школьных отметок. Нет такого двоечника, которого не за что было бы похвалить. А ваша положительная, но не обязательно высокая оценка — это своеобразная точка опоры, без которой невозможно перевернуть мир неуспеваемости. Выделите из потока неудач крошечный островок, соломинку успеха, и у ребенка возникнет плацдарм, с которого можно вести наступление на незнание и неумение. Помните, что достоинства у ребенка есть сейчас (а не возникнут в результате систематических занятий и работы над собой), и это должно быть сегодня отражено в вашей оценке.

Седьмое правило техники оценочной безопасности посвящено искусству выделить в море ошибок островок успеха, на котором сможет укорениться детская вера в себя и в успех своих учебных усилий. Оценивать детский труд надо очень подробно, дифференцированно. Здесь не годится глобальная оценка, в которой соединены плоды очень разных усилий ребенка — и правильность вычислений, и умение решать задачи такого типа, и грамотность записи, и внешний вид работы. Не так уж вам трудно оценить все по отдельности? Например: «Порядок действий при решении задачи ты знаешь хорошо. Молодец.

Поступающим в ВУЗы, школьникам, родителям учеников 1-4 кл.

Издат. "Учитель" предлагает в брошюрах (бр.): **Экзам. сочинения** (для 9,10,11 кл., 9-11 кл. - 2 бр., вузы - 4 бр.), темы не повторяются. **Ответы на билеты по лит-ре** (9,10,11 кл. - 2 бр., вузы - 2 бр.); биологии (9,11 кл., вузы - 3 бр.); истории (11 кл. - 2 бр., вузы - 3 бр.); химии (9,10,11 кл., вузы - 3 бр.); рус.яз. (9 кл., вузы - 2 бр., самоучит. - 2 бр.); геометрии (9,10,11 кл.); мат-ке уст. (вузы - 2 бр.); географии (9,10,11 кл., вузы - 2 бр.); физике (9,10,11 кл., вузы - 3 бр.). **Способы реш. задач по мат-ке** (6-8,9,10,11 кл., вузы - 4 бр.); физике (9,10,11 кл., вузы); химии (11 кл., вузы); биологии (11 кл., вузы). **Темы с перев.** по англ., нем. и франц.яз. (11 кл., вузы). **Диктанты и изл. сб. задач по мат-ке.** Для занятий с уч-ся 1, 2, 3 кл. (с 7 лет) - 3 бр.; 1,2,3,4 кл. (с 6 лет) - 4 бр. Для подготовки к школе - 1 бр.

Цена 1 бр. - 5500 руб.

Оплата при получении на почте.

Адрес: 400079, Волгоград,
а./я. 5, "Учитель".

Это самое главное для решения задач. Считать ты тоже научился неплохо. Складываешь без ошибок. А вот вычитание проверь еще раз. А записывать словами ответ задачи надо еще поучиться. Безударные гласные в тетради по математике проверяются так же, как и в тетради по русскому языку». Вообще-то речь идет о работе «на тройку», но если вы оценку работы начнете с этой отметки, у ребенка едва ли появится стимул продолжить работу и учесть ваши замечания. При дифференцированной оценке у ребенка нет ни иллюзии полного успеха, ни ощущения полной неудачи. Возникает самая деловая мотивация учения: «еще не знаю, но могу и хочу узнать». Но как достичь этого «хочу»?

Об этом трактует восьмое правило психотерапии неуспеваемости: ставьте перед ребенком предельно конкретные и реальные цели, и он попытается их достигнуть. Типичная ошибка мамы шалуна: «Витюша, ты мне обещаешь в школе не драться и не бегать?» Не искушайте ребенка невыполнимыми целями, не толкайте его на путь заведомого вранья. Для начала возьмите с него слово, что он не подерется прямо сейчас, когда придет в школу, до первого урока. Если он сделал в диктанте 10 ошибок, не берите с него обещания постараться и следующий диктант написать без ошибок. Договоритесь с ним, что ошибок будет не более восьми, и радуйтесь вместе с ним, если это будет достигнуто.

Для наглядного сравнения вчерашних и сегодняшних успехов очень удобны различные графики, например график ошибок, где красная линия показывает число пропущенных букв (внимание), а синяя — число орфографических ошибок. И в день, когда линии графика начнут опускаться, не грех устроить маленькую семейную пирушку в честь малой победы над неграмотностью.

Для того чтобы все названные правила психотерапии неуспеваемости оказались действенными, необходимо объединить их в последний — девятый принцип: ребенок должен быть не объектом, а соучастником оценки, его следует учить самостоятельно оценивать свои достижения. Умение себя оценить является необходимым компонентом умения учиться — главного средства преодоления учебных трудностей. Самооценка ребенка

не является зеркальным отражением оценок взрослых, хотя и вырастает из них.

Самооценка ребенка, воспитанного на описанных принципах безболезненного оценивания, сделает его относительно защищенным от сурового несовершенства школьной отметочной системы, поможет относиться к отметкам спокойнее (но не безразличнее) и содержательнее. Если ученик сам может различить в учительской «тройке» — «четыре» за грамотность и «единицу» за почерк; если его научили радоваться тому, что сегодня он решил на один пример больше, чем вчера (хотя снова получил «трояк»); если он умеет сам отличать доброе отношение учительницы к нему лично («Ты мой незаменимый помощник в классе») от ее же рукой поставленных неважных отметок; если он сам все это может, то он почти гарантирован от стыда и боли человека, не успевающего за своими друзьями.

Приучение к самооценке начните с ее дифференциации. Кстати, для ребенка совершенно естественно отдельно оценивать каждое свое усилие, а их было много: он заставил себя сесть за уроки вовремя, вспоминал, выводил буквы, не думал о футболе... Но как оценить грамотность, если мама помогла найти 6 ошибок? «Мам, 6 ошибок — это очень много или не очень?» А умница-мама предлагает честную арифметику: в тексте 21 безударная гласная (кстати, их совместный поиск — дополнительная орфографическая тренировка), ты ошибся в шести, а 15 написал правильно. «Мам, так я не самый безграмотный?! Я уже что-то могу?!»

Ради этого «я могу» и стоит постараться, отказаться от стереотипного отношения к школьной отметке, освоить общедоступные правила психотерапии и профилактики неуспеваемости, принципы действенной, врачующей любви к ребенку, но любви именно к этому, сегодняшнему ребенку, а не к тому, каким вы мечтаете его видеть. Он таким может стать, но еще не завтра. А ваша помощь ему нужна здесь и сейчас.

Галина Анатольевна Пукерман, доктор психологических наук. Работает в Психологическом институте Российской Академии образования в Москве. Более подробно о проблемах, затронутых в этой статье, — в книге автора «Школьные трудности благополучных детей».

А кроме молока?

Мы говорили об исключительной ценности, если хотите — незаменимости, материнского молока. Но это не значит, что рацион младенца может быть сведен только к нему.

С трехнедельного возраста в рацион постепенно вводятся фруктовые и овощные соки (лимонный, яблочный, черносмородиновый, морковный, капустный, а при склонности ребенка к запорам — свекольный). Начинают с «микроскопической» дозы в 5 капель, но к пяти месяцам малыш может выпивать до 50 граммов сока.

С двух месяцев ребенку дают тертое сырое яблоко (или консервированное яблочное пюре, приготовленное специально для детского питания). Сначала — половину чайной ложки в день, к концу полугодия — до двух столовых ложек.

С трех месяцев врач может назначить некоторое количество творога, сливок.

Примерно в это же время начинайте давать, посоветовавшись с врачом, сваренный вкрутую яичный желток. Половина желтка в день, хорошо растертого с грудным молоком, чрезвычайно обогащает детское питание. О том, что необходим совет врача, упомянуто потому, что некоторые малыши желток переносят плохо.

На пятом месяце жизни материнское молоко уже не может удовлетворить потребности детского организма в разнообразных пищевых веществах. Ребенку требуется и новое питание.

Первое блюдо, которое дают малышу в качестве прикорма — овощное пюре. Начинают с 4—5 чайных ложек и в течение недели доводят до 180—200 граммов. Вместо одного кормления грудью (дневного) ребенку предлагают овощное пюре.

На шестом месяце можно начинать давать каши. Смешанные каши из муки разных круп (овсяная, рисовая, гречневая) более полезны, чем традиционная манная каша. Первый раз ребенку дают не очень густую кашу, в небольшом (одна — две чайные ложки) количестве, постепенно увеличивая порцию до 120—150 граммов на одно кормление. При пятиразовом кормлении кашу лучше давать в 10 часов.

На седьмом месяце новое приобретение — мясные бульоны (из нежирного мяса; свинина и баранина не рекомендуются). И здесь важна постепенность — начинать с 5—10 граммов, доводя со временем до 30—50 граммов. Если ребенок страдает аллергией, необходимо посоветоваться с врачом, прежде чем давать бульоны.

На восьмом месяце мясо предлагается малышу уже и в виде пюре (разведенного бульоном). Бульон, мясо хорошо сочетать с овощным пюре. Можно также давать ребенку размоченный в бульоне сухарик из белого хлеба.

Число кормлений грудью сокращается — к восьми месяцам до трех раз в сутки, к девяти — до двух, к одиннадцати месяцам — до одного раза в сутки. Около года ребенка совсем отнимают от груди.

Более подробные указания легко найти в специальной литературе для кормящих матерей; первостепенное значение, подчеркнем еще раз, имеют советы врача, который постоянно наблюдает малыша и может учесть его индивидуальные особенности и состояние его здоровья.

Можно ли развивать вкус младенца?

Уже в первые дни мы можем обнаружить своеобразие вкуса ребенка. Подслащенную водичку он охотно пьет, а если мы сахара в воду не положим, он от нее откажется. Соседский малыш, однако, такой привередливостью не отличается. С особенностями вкусовых ощущений младенца необходимо считаться. Но это не значит, что мы (да и он сам) должны оказаться у них в плену, что мы лишены возможности воздействовать на них (и не можем, следовательно, вводить в рацион малыша новые виды питания только пото-

му, что они ему сейчас не по вкусу). Вкус развивать можно — но ни в коем случае не принуждением; это может вызвать уже настоящее отвращение к некоторым видам пищи.

Не все дети сразу охотно начинают есть овощное пюре, так как у него нет привычного сладковатого привкуса. Но если начинать, как и предполагается, с нескольких ложек и давать их в начале кормления, когда малыш голоден, а затем докармливать его привычной едой, то постепенно он привыкнет к новому блюду и будет съедать со временем полную порцию. Но подслащивать пюре (а в дальнейшем и другие блюда, которые не принято готовить с добавлением сахара), не надо.

Если ребенок не съел нового блюда в первый день, дайте ему это блюдо на другой день; откажется и сейчас — не спешите, лучше переждите несколько дней и только тогда повторите свои попытки.

Если же все-таки вам никак не удается приучить ребенка хотя бы к нескольким ложкам новой для него пищи, придется рассчитывать на то, что через несколько месяцев, когда вы повторите свои попытки, дело пойдет иначе. В подавляющем большинстве случаев так и бывает. Впрочем, надо быть готовыми к тому, что именно с вашим ребенком произойдет один из тех редких случаев, когда он все-таки откажется — и окончательно — от какой-то еды. Придется с этим посчитаться. Врач посоветует, чем заменить неприемлемую для малыша пищу с тем, чтобы не был нанесен урон общему балансу питательных веществ, которые должен получать ребенок. Другого пути нет — насилие только ухудшит аппетит малыша вообще.

Воздух, солнце, вода

О том, что с первых дней жизни детей надо приучать к свежему воздуху, знает, пожалуй, любая мать. Прогулка укрепляет здоровье ребенка. Его организм тренируется в приспособлении к изменениям температуры, а отсюда — меньшая склонность к простудным заболеваниям.

Укрепляют организм ребенка, повышают его сопротивляемость простудным заболеваниям, конечно, не только прогулки. Всячески рекомендуем специальные закаливающие процедуры:

воздушные, солнечные ванны, обливания и обтирания.

Закаливание должно быть постепенным: от слабых воздействий — к более сильным. При закаливании водой постепенно снижается ее температура. Когда проводятся воздушные ванны, постепенно увеличивается их продолжительность.

Закаливание надо проводить систематически. Всякий перерыв ведет к потере тренированности. Нельзя закалить ребенка «впрок». Поэтому даже при недомогании (легком) закаливающие процедуры не отменяются, а лишь заменяются более слабыми. Например, при обливании применяют воду на 2—3 градуса теплее, общее обливание заменяют местным или обтиранием.

И здесь мы хотим напомнить о важности того, чтобы у малышей складывалось положительное эмоциональное отношение к тому, что предлагают им взрослые — в данном случае к закаливанию. Старайтесь не причинить ребенку неприятных ощущений, старайтесь не напугать его. Если малыш протестует, плачет, надо успокоить его и ни в коем случае не допускать насилия. Безусловно установлено, что польза от закаливающих процедур выше, если ребенок принимает их охотно, с радостью.

Это не значит, что если ребенок заплакал, когда его раздели, чтобы он принял воздушную ванну, или впервые облили прохладной водой, надо отказаться от закаливания. Поговорите с малышом бодрым, веселым тоном, покажите ему красивый ковшик, из которого его поливают, дайте в руку игрушку («Вот и она будет с тобой вместе закаляться!») — в общем, постарайтесь сделать эту процедуру сначала приемлемой, а затем и приятной, привлекательной для ребенка.

Воздушные ванны. Их целесообразно сочетать с переодеванием, во время которого малыша оставляют голеньким. Сначала всего на 2—3 минуты, но к концу полугодия воздушную ванну постепенно доводят до 5—8 минут, а к году — до 10 минут. Проводятся воздушные ванны два-три раза в

день. Температура воздуха вначале 20—22 градуса, а к концу года — 18 градусов.

Надо следить, чтобы ребенок не переохлаждался. Признаки этого: холодные ноги, руки, бледная или «мраморная» кожа. Заметив их, помассируйте слегка кожу малыша, а затем сразу оденьте его.

Заранее проветрите помещение. Воздух в комнате непременно должен быть чистым.

Солнечные ванны. Лучи солнца можно использовать лишь весьма осторожно. Ребенку первого года жизни вредно находиться под прямыми солнечными лучами. Летом он мог у вас загорать только в тени деревьев. Солнечные лучи там рассеянные, их действие гораздо мягче и слабее, чем на открытой местности при ясной погоде.

Для защиты головы от перегревания малышу обязательно надевают чепчик или панаму светлых тонов.

Первоначально ребенок может находиться голеньким под действием таких вот рассеянных солнечных лучей 3—4 минуты. Постепенно продолжительность солнечных ванн увеличивается до 8—10 минут.

Не следует проводить их непосредственно перед сном или сразу после еды.

Закаливание водой. Водные процедуры — средство более сильное по сравнению с воздушными. Они делятся на местные и общие, на обтирания и обливания.

Все местные процедуры начинают водой, температура которой 28 градусов. Ноги обливают с помощью ковша или лейки. Пользы можно ожидать лишь в том случае, если температура воды будет ниже, чем температура стоп. Бесполезно лить холодную воду на охлажденные стопы. Каждые один-два дня температуру воды снижают на 1—2 градуса и доводят до 18 градусов.

В возрасте трех-четырех месяцев можно начинать обтирания. Первоначальная температура воды при этом 32—33 градуса; постепенно ее снижают до 27 градусов. Варежку из мягкой ткани смачивают водой и обтирают сначала руки, потом ноги, грудь, живот, спину и затем насухо вытирают.

Когда начинают общие обливания (их можно проводить после купания), вода имеет температуру 35—36 градусов. На голову воду не льют! Снижая

ее каждые два-три дня на 1—2 градуса, доходят до 28 градусов. После обливания ребенка вытирают и растирают кожу полотенцем до порозовения.

К восьми-деяти месяцам, когда ребенок становится более активным, можно сочетать общее обливание с воздушной ванной. Когда после первого дневного сна малыша меняют одежду, его оставляют голеньким на 4—5 минут, побуждая его подвигаться. Затем проводят обливание. Важна именно такая последовательность — сначала воздушная ванна, потом обливание. Не наоборот! Если устроить воздушную ванну после обливания, то организм переохладится из-за того, что с поверхности тела в течение нескольких минут будет продолжаться усиленная отдача тепла.

Водные процедуры проводят при температуре воздуха в комнате около 20 градусов. Проследите, чтобы не было сквозняков!

С поднятой головой

Для младенца первых трех месяцев жизни наиболее полезны движения, которые возникают у него, когда он в хорошем настроении. С того времени, когда малыш начнет проявлять свою радость при виде взрослого не только улыбкой, звуками, но и движениями рук и ног, его общая подвижность значительно возрастает. Раньше он наиболее энергично двигался, когда кричал. Теперь же в течение почти всего времени бодрствования, радуясь, что взрослый разговаривает с ним, показывает игрушки, малыш многократно выпрямляет и сгибает руки и ноги, прогибает спину. Это для него своеобразная гимнастика, укрепляющая и развивающая мышцы. В результате напряжение мышц-сгибателей (вы помните, что оно характерно для новорожденного) ослабевает. На третьем месяце ребенок уже не прижимает руки к груди, не сжимает пальчики в кулаки. Он все чаще выпрямляет руки над грудью. Движения его становятся плавными, а не резкими, как это было раньше.

В это же время малыш может поднимать и удерживать голову, лежа на животе или находясь в вертикальном положении на руках у взрослого. Особенно полезны движения в положении на животе — так развивается и укрепляется вся мускулатура, в частности мышцы брюшного пресса и грудной клетки. Класть ребенка на живот можно с трех — пяти недель (на твердую поверхность!). Руки малыша, согнутые в локтях, должны быть у него под грудью. Оставляйте его в этом положении до тех пор, пока он не будет активно пытаться приподнимать и удерживать голову. Когда устанет, положите его на спину.

Сначала в течение одного бодрствования проводится один такой «сеанс» — перед кормлением. На третьем месяце, когда малыш будет бодрствовать около полутора часов подряд, на живот его можно класть дважды (перед кормлением и перед сном).

Если вы все это проделываете регулярно, к трем месяцам малыш будет способен надолго удерживать поднятыми голову и верхнюю часть корпуса, прогибая при этом спину и опираясь на предплечья.

Лежа на животе, ребенок по-новому видит все окружающее; следя за предметом, который заинтересовал его, он поворачивается в нужную сторону, старается приподнять голову выше.

Иногда можно видеть не только трехмесячных, но и семимесячных детей, которые на животе лежат беспомощно, с опущенной головой, не умея ни поднять, ни удержать ее. Их своевременно не клали на живот, не давали возможность поупражняться в этих движениях.

К трем месяцам может сложиться у малыша способность удерживать голову и при вертикальном положении корпуса. Он улыбается взрослому, который держит его на руках, следит за окружающими, свободно поворачивает голову из стороны в сторону. Надо ли говорить, что при этом он не только совершенствует свои движения, но и набирается массы новых впечатлений. Естественно, достигнуть и этого умения он сможет лишь в том случае, если вы упражняете малыша в нем.

Если ребенка систематически класть на живот (в дальнейшем занимать это положение будет и он сам), то месяцам к пяти он сможет долго лежать, опираясь на ладони выпрямленных рук и сильно прогнув спину. Лежа на животе, он следит за окружающими; берет игрушки и занимается ими; стремится достать игрушку, находящуюся сбоку, несколько передвигается, переставляя руки и поворачивая корпус, изгибается, опираясь только на одну руку... К шести месяцам некоторые дети становятся на четвереньки.

К пяти месяцам дети обычно могут сами перевертываться на живот. Но если этот срок прошел (и если вы видите, что малыш лежит на животе хорошо, хорошо берет игрушки), то помогите ему овладеть этим движением. Потяните его слегка за руку так, чтобы вызвать соответствующие движения: он подтягивает голову к груди и закидывает ногу в сторону, пытаясь перевернуться на живот. Когда он почти окажется в желаемом положении, медленно поверните его на спину. Повторите это упражнение несколько раз сначала в одну, а потом в другую сторону.

С живота на спину малыш начнет переворачиваться несколько позже. Сначала он будет делать это резким, быстрым движением, но месяцам к шести он будет переворачиваться для того, чтобы достать игрушку, проследить взглядом за взрослым.

Понимание речи

Мы уже рассказывали о том, как происходит у ребенка развитие речевого слуха, как совершенствуется произнесение звуков речи. Но ведь это только одна сторона усвоения языка.

Речевое общение предполагает понимание речи. Именно в этом отношении малыш во втором полугодии первого года жизни добивается многого.

С ростом возможностей ребенка — с формированием у него восприятия предметов, движений, действий — растут и требования к управлению поведением. Конечно, кое-что можно сообщить малышу интонацией голоса, мимикой, жестами — подзвать его, попросить приподняться, пресечь какое-то нежелательное действие. Но это именно «кое-что» — без точного обозначения предметов, действий, разных свойств и качеств вещей невозможно дальше двигаться.

Когда взрослые кормят ребенка, одевают его, играют с ним, они говорят с ребенком, называют действия и предметы: «Встань... Дай ручку... Наденем шапочку... А теперь завяжем платочек... Вот мячик... Возьми мячик...» Все это повторяется неоднократно, изо дня в день. И понемногу малыш начинает понимать отдельные слова и короткие фразы, даже если вы и не заботились об этом специально. Но, конечно, лучше все-таки заботиться, помогать малышу в этом непростом деле, облегчать ему восприятие и понимание вашей речи, ваших слов.

Тут плохи две крайности: скупость на слова и многословие. Мало разговаривать с малышом — это, конечно, плохо. Но не лучше, когда на него обрушивается слишком много слов, в которых теряется то, которое он должен услышать. Вот мама показывает малышу игрушечную собачку и говорит: «Посмотри, моя радость, какая хорошая игрушка! Дедушка тебе подарил. Собачка лает, хвостиком машет, а глазки у нее черные! Ты не бойся, она не укусит, она любит маленьких детей. Она только плохих людей кусает!» Конечно, малыш радуется, слыша мамин голос, разглядывает собачку. Но слово «собачка» безнадежно затерялось в потоке других слов.

Чтобы слово сделалось понятным ребенку, стало обозначением, названи-

ем предмета, действия, нужно, чтобы оно было вами ясно отнесено к этому предмету, этому действию. Вы показываете малышу новую игрушку, он заинтересовался ею, тянется к ней. Назовите ее ясно, отчетливо, подчеркните это название голосом, паузой, так чтобы малыш действительно услышал произносимое вами слово. Потом, уже только услышав это слово (когда вы спрашиваете, например: «Где мячик?.. Где киска?..»), он начнет искать предмет глазами. Он понял вас, а правильное сказать — он учится понимать.

Так начинается во втором полугодии речевое общение. Оно еще неполное, потому что говорит только взрослый, а ребенок отвечает действием, но все-таки это настоящий, достаточно точный ответ на конкретный вопрос. Собеседники понимают друг друга.

Поскольку малыш отличает своих близких от других людей, вообще одного человека от другого, он может понимать имя человека. Конечно, строго говоря, «папа», «мама», «бабушка», «дедушка» — это не имена близких людей, но малыш узнает это гораздо позже и будет очень удивлен, что не только его маму называют «мама». Сейчас это слово для него — имя конкретного человека, так же, как со-

четания слов «баба Катя» и «баба Оля» — просто имена двух бабушек, которые он воспринимает как «Бабака-тя» или «Бабаоля», тем более, что и взрослые произносят эти сочетания как одно слово, с единым ударением.

Вы подметили, что ваш восьмимесячный малыш уже неплохо различает предметы, что он среди игрушек тут же выделяет новую и тянется к ней. Пользуясь этим, легко научить его понимать название новой игрушки, нового заинтересовавшего его предмета. Вы показываете малышу игрушку — «Вот мишка» — и убираете ее. Раньше, в первом полугодии жизни, малыш тут же отвлекся бы («С глаз долой — из сердца вон»), но теперь он продолжает смотреть в ту сторону, где был мишка, ждет его появления и очень радуется, когда игрушка появляется снова. Вы опять называете игрушку в момент, когда она появляется, — это закрепляет понимание слова.

Не все можно взять в руки и показать, назвав; поэтому надо, чтобы малыш понял значение указательного жеста. Начинаете с предметов, до которых можно дотронуться. Вы поочередно показываете и называете два-три предмета, до которых только дотрагивались: «Это киска. Это мишка. Это

ав-ав». Малыш следит за движением вашей руки. Когда он поймет значение указательного жеста, в ваши руки попадет средство привлечь его внимание к предметам, находящимся вдали. Например, вы гуляете с малышом по улице и хотите показать ему летящую птицу. Никаких словесных указаний («Посмотри вверх и немного вправо — птичка летит») он, разумеется, не поймет. А вот ваш указательный жест он поймет легко и впервые в жизни откроет для себя, что птицу зовут птицей. «Где огонек?» — спрашивают малыша, и он устремляет взор на настольную лампу. Но лампочка под абажуром для него не огонек, а что-то другое, непонятное. Поначалу слово для малыша выступает только как имя единичного, конкретного, предмета, с которым оно впервые связалось.

К пониманию обобщающей роли слова малыш еще должен прийти. Чтобы слово-название не оставалось для него именем единичного предмета, нужно показывать ребенку одинаковые предметы («Это ложка. И это ложка. И это ложка»), предметы, различающиеся величиной, формой, цветом (лежат два мячика, один большой, второй маленький; и про тот и про другой надо сказать: «Это мячик»).

Мал для конфликтов?

Елена Савонько

Существует распространенное мнение, будто конфликт — непременно признак неблагополучного развития личности, либо каких-то дефектов во взаимоотношениях. А между тем для сегодняшней возрастной психологии является уже безусловной аксиомой то, что психическое развитие происходит через противоречия и их разрешение.

Конфликты, с этой точки зрения, — «движущая сила развития»; когда ребенок, сам или с помощью взрослого, делает выбор между двумя равными по силе желаниями, он как бы «взвешивает» на внутренних весах их «удельный вес» для себя, для других.

Если определить конфликт как столкновение двух и более мотивов приблизительно одной силы, а выход из конфликта как выбор, предпочтение одного из мотивов, то можно сказать, что вся жизнь ребенка (и взрослого тоже) пронизана конфликтными ситуациями.

Попробуйте обратиться к собственному опыту, чтобы лучше понять своего ребенка. Вы обязательно вспомните состояние «борьбы мотивов», напряжения, даже тревоги, связанных с этим состоянием. Вы вспомните, как трудно принять правильное решение; не всегда из конфликтной ситуации вы выходили наилучшим образом, не правда ли? Говоря «правильное», надо уточнить: думается, правильное решение конфликтной ситуации — это такой выбор, который приводит вас к развитию, к обретению нового опыта.

Маленький ребенок движим множеством желаний (по словам известного психолога Д. Б. Эльконина, «ребенок — раб своих желаний»). Эти желания не всегда удовлетворяются: порой именно потому, что они несовместимы.

Сплошь да рядом от ребенка требуют чего-то, что расходится с его непосредственными желаниями. Каждый взрослый может воссоздать в памяти свое собственное напряжение в подобной ситуации, и тогда вы легче поймете своего ребенка. Простые формулы «хочу — нельзя», «не хочу — надо», «и хочу — и не хочу»...

Работая с родителями, я задавала им однажды такие вопросы: «Есть ли в жизни вашего ребенка конфликты со сверстниками, с вами, с другими взрослыми?» и «Из-за чего больше всего переживает ваш ребенок?».

Подавляющее большинство родителей (239 человек из 254) ответили на первый вопрос: «Нет», «Не знаю», «Не думал об этом» — или: «Уверен, нет», «Мал еще для каких-то там конфликтов», «Ерунда какая-то», «Никаких конфликтов, у него всё есть». Или же просто поставили прочерк вместо ответа.

Беседы с родителями показали: многие люди считают, что

а) конфликты бывают только у взрослых людей;

б) если у ребенка «всё есть», то и конфликтов у него быть не может;

в) чаще всего имеются в виду конфликты между людьми, а не внутренне;

г) конфликт понимается как некоторое неблагополучие.

Я не буду сейчас рассматривать конфликты между людьми. Давайте поговорим о конфликтах внутренних: «с самим собой».

Итак, что же такое внутренний конфликт? Это противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями. (Обратите внимание на вопрос, который сформулирован так: «Из-за чего больше всего переживает ваш ребенок?»)

Какие противоречия имеются в виду? Что с чем конфликтует?

Даже у маленького ребенка могут быть «ближние» и «дальние» цели — равно желанные, но «не совмещающиеся». Ребенок изо всех сил хочет «быть хорошим», то есть признанным таковым взрослыми. Но одновременно вокруг столько соблазнов; и далеко не всякие порывы «в этом направлении» одобряются взрослыми. (Вспомним хотя бы вечные споры «из-за конфет» или «из-за телевизора...») Этот спор идет ведь не только между им и вами, но и «в душе ребенка»: поэтому-то побеждает порой одно, а порой — противоположное начало.

Нередким вариантом внутреннего

конфликта является «конфликт ролей» когда сам человек ощущает себя «носителем», средоточием противоречащих и не совместимых друг с другом форм поведения. Этот конфликт бывает мучителен и для взрослых, но, думая о детях, я предполагаю, что конфликт в душе какого-нибудь Сережи между ролью «Сережи-хулигана» и «Сережи — благовоспитанного мальчика» не менее драматичен и эмоционально насыщен.

В качестве примера конфликтной структуры детской души приведу «перечень» конфликтов подросткового возраста, составленный В. А. Сухомлинским:

1. Непримируемость к злу, неправде, готовности вступить в борьбу с малейшими отклонениями от истины — и неумение разобраться в сложных явлениях жизни.

2. Хочет быть хорошим, стремится к идеалу, но — не любит, чтобы его воспитывали.

3. Желание самоутвердиться — и неумение это сделать.

4. Глубокая необходимость в совете, помощи — и нежелание обратиться к старшему.

5. Противоречие между богатством желаний и ограниченностью сил, опыта.

6. Показное отрицание авторитетов, увлечение идеальным — и сомнение в том, что идеальное может быть в нашей жизни.

7. Презрение к эгоизму, индивидуализму — и чувствительное самолюбие.

8. Желание много знать, любознательность — и легкомысленное отношение к учебе.

9. Романтическая восторженность — и грубые выходы, моральное невежество; восхищение и ироническое отношение к красоте.

10. Разлад между эмоциональной и интеллектуальной сферой.

11. Внутренняя ранимость — и внешняя бравада.

12. Потребность в согласии с самим собой — и жажда самостоятельности.

13. Крушение детских установок перед лицом реальности.

Можно добавить еще — расхождение между внешними оценками и самооценкой;

— расхождение между потребностью в любви, нежности, принятии и неудовлетворением этой потребности (грубостью, отвержением, неприятием).

Конечно, не все эти конфликты разом присущи одному ребенку.

Но приглядитесь: может, кое-что из этих сопоставлений относится и к вашему? Попробуйте направить наблюдательность и способность к пониманию на «вслушивание» в собственного ребенка: между чем и чем, в какой сфере находятся противоречия, в какой мере они затрудняют жизнь вашего ребенка (и вашу собственную), деятельность, отношения с другими людьми. А далее, ваша мысль сама приведет вас к вопросу — как помочь ему выйти из ситуации конфликта.

К сожалению, часто взрослые как бы загоняют («не ведая, что творят») ребенка в конфликтное поле, не умея помочь ему найти выход из создавшейся ситуации. (Я исключаю из рассмотрения те случаи, когда взрослые делают это сознательно! Такие случаи увы, тоже бывают...)

Острота этих ситуаций усугубляется тем, что в них заложена угроза наказания. «Чем больше детская жизнь базируется на угрозе наказания, чем сильнее эти наказания, тем больше эта детская жизнь в целом приобретает принудительный характер норм и воспитания, которому свойственны решетки, запретные комнаты и постоянная проверка», — писал известный немецкий психолог Курт Левин.

Вспомнился мальчик, который на вопрос «Что бы ты сделал, если бы был волшебником?» ответил:

— Я бы перенесся в пустыню Сахару.

— Почему?

— Там никого нет...

Как же узнать, распознать, что ребенок — «во власти» внутреннего конфликта?

Показателем, индикатором наличия конфликта являются как внешние особенности поведения (суетливость, замкнутость, раздражительность, то есть то, что не свойственно ребенку обычно), так и чувства и переживания которые васстораживают. Особенно сложно «расшифровать» такое поведение, когда ребенок «напускает» на себя браваду, нарочитое спокойствие — «делает вид». Вам иногда кажется, что ребенок — «чурбан бесчувственный» (цитата из родительского лексикона) или что ваши слова как «горох об стенку» (стенка — это ваш ребенок?). Именно потому, что конфликт «заряжен» энергией, требует разрешения, выхода, надо вовремя его обнаружить, почувствовать и помочь ребенку справиться с ситуацией. Иначе он будет сам искать выход (и чаще всего неадекватный, то есть неподходящий, говоря обыденным языком); потому что человеку (и маленькому, и большому) невозможно жить в состоянии нерешенного конфликта.

А как помочь детям, попавшим в конфликтную ситуацию?

Разрешение внутренних конфликтов требует максимальной активности самой личности. Если человек внутренне пассивен, не может или не хочет сделать выбор (очень часто даже взрослый человек, а ребенок — тем более), то энергия (психическая) накапливается и, как пар в закрытой кастрюле, ищет выхода, и наконец вырывается.

К таким неадекватным способам относятся агрессия, подчеркнутое приспособление (нравственное двурушничество), бегство из дома, замкнутость, жизнь по принципу «чем хуже, тем лучше», уход в болезнь, фантазирование, замещающая деятельность, обесценивание тех желаний, которые конфликтуют (по принципу «зелен виноград»), обвинительная мотивация, пьянство, наркомания, движение «от себя» — создание идеализированного автопортрета, в котором конфликтующие желания теряют свою остроту и значимость (как бы не принадлежат моему «я»).

Если ваши отношения с ребенком благополучны и доверительны, вы сумеете найти возможность прийти ему на помощь в те минуты его жизни, когда его «раздирают противоречия». Позвольте ему выплеснуть себя, выго-

вориться, отреагировать: снимите с него напряжение, дайте ему «знак», что вы понимаете его, сочувствуете ему, что вы рядом, что вы его защитник, друг, опора, что хотите ему помочь. Пусть его сердце откроется вам, самому близкому человеку на земле. Помогайте детям понять, что с ними происходит, что мешает им спокойно и радостно жить, лишает их бодрости.

Важно осознавать, что «лобовые» призывы и увещевания — «Успокойся!», «Расскажи, что с тобой?» — не приводят ни к чему, кроме взаимного раздражения и отчуждения. Почему? Потому что даже взрослые люди не всегда могут сразу понять, «что с ними» и тем более в ситуации такого интенсивного натиска: «Да ты скажешь, наконец, что с тобой происходит?». Человек может открыться (вы это знаете по себе) только доброжелательному и чуткому партнеру. Вы согласны со мной? А ведь речь идет о ребенке! Дайте ему успокоиться, «согрейте на груди», приласкайте, не читайте «морали», не зывайте к совести. Только помните, что снятие напряжения, успокоение не должно быть самоцелью — убаюкать и всё (лишь бы ребенок не плакал и не огорчился). Создав такое «состояние души» можно уже и перейти к разбору «кричащих противоречий». Вам вместе удастся разрешить его внутренний конфликт — замечательно! А заодно это и будет работа на будущее: будет развивать умение думать о себе.

Не в том, конечно, смысле, как мы осуждающе говорим: «Только о себе думаешь!». (Хотя и это далеко не всегда заслуживает осуждения...) А — в способности и готовности *понимать себя*, анализировать не только свои поступки, но и стоящие за ними мотивы. Если эта способность и эта готовность будут развиваться, ребенок уже не будет «вслепую» встречать и внутренние свои противоречия, и конфликты с окружающими людьми. А понимание реальной их сути — уже половина пути к их разрешению.

Итак, нелепо считать, что внутренние конфликты, «борьба с собой» бывают только у взрослых. Детская жизнь ими столь же богата — и именно в ней закладываются основы умения (или, увы, неумения) их разрешать.

Елена Ивановна Савонько, психолог, кандидат наук; автор многих работ по детской и педагогической психологии; живет в Москве.

Как не быть образцовой матерью

Несколько советов —
беспорных и спорных —
дает Либби Пюрв
в парижском журнале «Эль»

«У-а, у-аа!» Как только в вашей жизни раздастся этот воинственный клич — воплощение чуда и предвестник катаклизмов, расслабьтесь. Царство ваших привычек в самом скором времени превратится в груды развалин. Оно будет разрушено маленьким существом в ползунке, которое породит настоящее землетрясение. Сила толчка не менее 7 баллов по шкале Рихтера. До того, то есть пока у вас не было детей, вы, может быть, и считали, что у вас трудная жизнь. В действительности же вы словно пребывали на Луне, принимая безмятежное плавание по Морю Спокойствия за труд раба на галерах. Став матерью, вы неизбежно спуститесь на землю и убедитесь: истинные трудности вам еще не были знакомы. И самая большая из них заключается в том, что из нормального взрослого человека с его неограниченным эгоизмом вы вдруг должны превратиться в Мадонну, лишенную малейших личных желаний, жрицу божественного Дитя. Короче говоря, вам предстоит стать болезненно альтруистичной.

Однако не переусердствуйте. Разумеется, вы готовы всю себя посвятить своим детям, но, спрашивается, зачем делать это ежедневно? Не придумывайте себе сами законов шариа, думайте о себе тоже, не забывайте, что и у вас есть собственная жизнь. Лишь

счастливая мать в состоянии сделать счастливыми своих детей. Существует масса разнообразных и весьма действенных трюков, с помощью которых вы можете оставаться хорошей матерью, не слишком усложняя себе существование. Самый первый совет: «Когда вы родили своего мышонка, не делайте из него гору».

**Беременность:
будьте несносной**

Без малейших колебаний приставайте к окружающим по любому поводу. Что действительно хорошего в беременности, так это то, что в последний раз в жизни вы можете позволить себе выглядеть кое-как, ругаться как извозчик, всеми помыкать, вопить, стонать и даже стукнуть раз-другой мужа, не опасаясь никаких упреков. Ведь вы сейчас — «звезда», примадонна. Вот и воспользуйтесь этим, пока на сцене вместе с вашим последним криком не появится новая «звезда», и вы уже будете обязаны идти на жертвы и снова стать покладистой и мягкой. Ну а пока это время еще не пришло, позвольте себе хоть кое-что...

По мнению многочисленных и очень ученых специалистов, жизненно важно, чтобы мать немедленно после родов взяла своего ребенка на руки и дала ему грудь. Иначе ей угрожает послеродовая депрессия, а отношения с ребенком в дальнейшем грозят превратиться в катастрофу. На самом же деле просто ужасно говорить такие вещи матери, которой просто-напросто не хочется брать его на руки. Ведь она едва-едва начинает приходить в себя после долгих месяцев беременности и нескольких часов изматывающей работы. Для чего же ее принуждать? Когда

родилась моя дочь — спокойный, веселый и толстый ребенок — я, для которой сейчас на свете нет ничего дороже, посмотрела на нее и подумала: «Боже, какой уродец! Лицо какое-то акулье...» У нее действительно была какая-то сплюснутая челюсть и ужасно нелепый придавленный нос. Поэтому все сюсюканья и восторги я оставила на долю мужа. Прошло какое-то время, и я дала ей грудь. Должна заметить, что моя первая реакция ничуть не повредила нашим дальнейшим отношениям.

**Ему-то молоко,
а как насчет моего виски?**

Нет совершенно никаких резонансов сидеть взаперти в четырех стенах, без конца глядя пеленки и стряпая еду, — если, разумеется, вам самой этого не хочется. Новорожденным совершенно все равно, если вы будете таскать их за собой куда угодно. Для них не имеет ровно никакого значения, где именно спать, просыпаться и принимать к материнской груди. Вообще маловероятно, чтобы нормальная женщина, если она не предается излишествам и не употребляет наркотики, смогла причинить вред своему малышу.

Не слишком доверяйте брошюрам, которые распространяют родильные дома. В них предлагается следующий распорядок дня: в 7.30 утра молодая мама завтракает, затем перепеленывает ребенка, загружает стиральную машину, стерилизует бутылочки, убирает кухню и принимается за чистку овощей. И нет ни единой строчки о том, что мама, например, читает газету, или выходит прогуляться в сад, или идет в парикмахерскую, или обедает с подругой, или в стельку напивается...

**Песенка
для маленьких пристава**

О, как же трудно хоть ненадолго оставлять его! Конечно, трудно, но зато как приятно! Какое счастье просто идти

легким шагом по мостовой, без коляски, без сумки с пеленками, а потом зайти на работу, где полно взрослых людей и ни у одного из них не течет из носа.

Отсутствовал всего час или два после долгих месяцев рабства, домой возвращаясь с новым желанием подставить шею под ярмо.

В наше время бытует два мнения по этому вопросу. Приверженцы одного заявляют: «Ну и пусть немножко поплачут. Очень скоро они поймут, что вы никогда не исчезаете надолго». Другие утверждают: «Берите их с собой повсюду, даже в туалет. Это внушает им доверие». Рассказы об упорстве, с каким некоторые дети преследуют своих матерей вплоть до туалета, становятся на колени возле дверей, встречаются в признаниях многих матерей. Этот эффект стал в каком-то смысле символом детской тирании. «Мне пришлось ждать десять лет, прежде чем я могла спокойно пойти в туалет», — трагическим тоном поведала одна мама. Другая же мать довольно старой закалки, чьи дети давно выросли в прекрасно воспитанных людей, поделилась со мной таким откровением: «Когда я видела эти ручонки, подлезавшие под дверь туалета, у меня было только одно желание: их раздавить». Да уж, кого угодно можно довести...

Довольно трудно решить, каким именно советам следовать. Попробуйте и то и другое. Почаще берите их с собой, но время от времени оставляйте, повторяя как заповедь: «Мамочка скоро придет». Закрываясь в туалете, хорошо громким голосом спеть какую-нибудь песню — чтобы они знали, что вы тут, совсем рядом.

Попробуйте, например, «Марсельезу». Действует очень неплохо.

«Бабуля, проваливай!»

С двухлетними детьми следует вести себя очень осторожно. Бесполезно ругать их «авансом» или просто под горячую руку, а также не обращать внимания на их просьбы под предлогом, что вы устали. Когда ваш малыш ангельским голоском говорит вам: «Мамочка, скушай су-упчик...», протягивая полную пепельницу окурков, плавающих в молоке, наверное, это не совсем то, что вы хотели, первый раз за весь день присев передохнуть. Но если вы в ответ закричите: «Кто оставил на столе пепельницу? И кто научил его этой манере совать все под нос?», то сами испортите хорошую игру. При более дипломатичном подходе она могла бы подарить вам целый час покоя, пока ваше чадо с увлечением будет готовить свой «супчик» из других, менее неприятных ингредиентов. Если вы воюете с ним каждый раз, отправляя его спать, приготовьтесь к тому, что вам придется заниматься этим ежедневно. Если вы заставляете его есть шпинат, который он ненавидит, вы создадите почву для конфликтов на долгие годы вперед. Пока ваш ребенок пребывает в этом трудном возрасте, старайтесь действовать тактично и дипломатично, будьте с ним веселой и жизнерадостной.

В самом крайнем случае вы всегда можете отругать его последними словами. У детей это обычно вызывает безумное веселье гораздо раньше, чем они поймут смысл сказанного. Затем они будут с удовольствием повторять ваши слова в течение всего дня. Говорю об этом со знанием дела, потому что мое собственное невинное дитя в течение всего Рождества упорно твердило «проваливай» своей бабушке, специально ради него приехавшей к нам на праздники.

Пониграем в мясорубку?

В два года ребенок еще абсолютно равнодушен ко всей той ерунде, которую в изобилии предлагает рынок игрушек, ко всей этой дребедени, выпускаемой по мотивам мультфильмов и заставляющей детей постарше тратить свои карманные деньги.

Походите по благотворительным распродажам и вы увидите, какие именно из игрушек долговечнее прочих. Двухлетний ребенок не испытает никакого разочарования, получив в подарок бывший в употреблении игрушечный теле-

фон, — конечно, при условии, что звонок работает.

Даже если вам это смертельно надоело, все же стоит наводить порядок с игрушками хотя бы раз в две недели.

Прячьте на месяц-другой некоторые игрушки — это тоже приносит отличный результат.

В возрасте от года до трех можно смело дарить одну и ту же игрушку не менее трех раз, и малыш ни о чем даже не догадается...

Пусть ест, но только не ваше время

Разумеется, нельзя без конца совать ему сладости, чтобы он помолчал хоть немного, но зато вы можете дать ему совершенно замечательную штуку — смесь высушенных фруктов с кусочками орехов и прочего. В горсти такой смеси — всего несколько калорий, а жевать ее можно часами.

Своим друзьям по клубу «Я воспитываю гения» вы всегда можете объяснить, что таким образом развиваете у него хватательный рефлекс и ловкость рук...

Однажды я оказалась восторженной свидетельницей того, как знающая свое ремесло няня заставила боязливого ребенка пройти по каменистому пляжу. Тот без конца твердил: «Не хочу туда! Не пойду!» «Помолчи, пожалуйста», — сказала старая Жане. — Ты так шумишь, что я даже не слышу, как говорят камни. А они рассказывают друг другу сказки. Какие сказки? А вот ты сам послушай...» Ребенок с зачарованным видом наклонился и добрую четверть часа послушно шел по пляжу. «Кто не умеет отвлечь их в этом возрасте, тот вообще не годе *ни на что*», — с довольным видом заключила старуха.

Дети и свобода: ориентир нового поколения

Сергей Мошкин, Виктор Руденко

В конце 1993 года методом глубокого интервью нами был проведен опрос читателей детских библиотек одного из крупнейших индустриальных центров России города Екатеринбурга. В выборочную совокупность вошло 102 ребенка двух возрастных категорий: 8—12 и 13—16 лет. Вот некоторые результаты проведенного исследования.

Можно определенно сказать, что дети достаточно трезво оценивают современные российские реалии. Повседневная жизнь воспринимается ими в динамике: большинство отмечает, что в России настало время перемен, зачастую негативных, но в основном — к лучшему. По их наблюдениям настало время, когда можно сказать то, что думаешь, а главное — можно реализовать свои способности в любой избранной сфере деятельности. По мнению большинства, в обозримом будущем Россия сможет стать развитой и процветающей страной. Лишь 28 % опрошенных заметили, что мы так и будем извечно проживать в грязной и неумытой среднеразвитой стране, отданной на откуп иностранцам и раздираемой внутренними неурядицами.

В объятиях страха

Дети школьного возраста полагают, что нынешняя жизнь взрослых наполнена страхами за свое будущее, и сами также погружены в атмосферу страха. На первом месте у них стоит страх смерти: «Боюсь, что не доживу до 20 лет», «мне кажется, что я никогда не стану взрослым — меня убьют». Размышляя о своих страхах, они связывают их с возросшей преступностью.

Каждому ребенку было предложено назвать по одному герою и злодею XX столетия. Как правило, дети начинали со злодеев, — эта тема не представляла для них труда. Среди упоминавшихся — Гитлер, Сталин, Хасбулатов, Горбачев, Руцкой, Ельцин, Саддам Хусейн, Джек Потрошитель... Тема благородных и честных людей явно загоняла ребят в тупик: за вопросом следовало либо молчание, либо длительное размышление.

Среди злодеев XX века Ленин не фигурировал, зато в списке благодетелей человечества он на первой позиции. За Лениным следуют опять-таки Ельцин и Горбачев.

Магия богатства

Не осталось незамеченным детьми и происходящее социальное расслоение российского общества. Вот одно из типичных высказываний: «Люди чрезвычайно обеднели, ничего не могут позволить себе купить, они стесняются своего внешнего вида и того, что вынуждены отказывать своим детям даже в малом». С другой стороны, подростки отмечают появление в городе чрезвычайно богатых людей. Еще два-три года назад у детей наблюдалось резко отрицательное отношение к состоятельным людям. Их называли ворами, спекулянтами, нечестными людьми. Нынешнее исследование показало, что в юном сознании идет процесс переоценки ценностей: согласно большинству ответов, крупное состояние в наше время создается упорным трудом, людьми квалифицированными, умными и предприимчивыми (62 % опрошенных).

Среди главных увлечений мира взрослых дети, как правило, называют секс. В богатстве и сексе, по мнению подростков, видит смысл жизни современный россиянин.

С ранних лет дети активно включаются в поиск своего «богатства» и начинают зарабатывать деньги. Заявляют, что надеются только на самих себя или Бога. Ни правительство, ни президент, ни родители для многих из них не являются надеждой и опорой. Данный факт весьма симптоматичен: на смену генерации коллективистов, выращенной прежним режимом, в России

приходит новое поколение прагматиков и индивидуалистов сродни американскому self-made man.

Ровно половина опрошенных (и мальчики, и девочки) твердо заявили, что им уже приходилось получать деньги. «Я на даче помогал соседям», «работал в трудовом лагере», «мыла полы», «выгуливала собак соседям», «мы красили детские площадки» — вот типичные высказывания. Остальные дети, хотя и не пробовали еще зарабатывать, неплохо ориентируются в способах «делать деньги».

Обратим внимание только на самые распространенные способы. Вот их перечень по рейтингу (количество упоминаний у 102 опрошенных): 1) Мытье машин — 49; 2) Распространение газет — 21; 3) Кражи, грабежи, вымогательство — 16; 4) Перепродажа вещей — 10; 5) Собиранье бутылок — 9; 6) Работа при коммерческом киоске — 7; 7) Работа на почте — 7; 8) Разгрузка машин и вагонов — 5; 9) Карточный выигрыш — 3; 10) Уборка урожая в деревне — 3; 11) Проституция — 3.

Центром притяжения для подростков становятся всевозможные ларьки и киоски, ставшие в последние годы неотъемлемой деталью городской среды. Там можно убирать мусор, можно и товар продавать (если умеешь считать) или за определенную плату заняться оптовой реализацией, а можно и посылным «у мафиози» быть. Впрочем, нам пришлось столкнуться и с ребятами, выполняющими тяжелую физическую работу. Худошавые мальчишки 10—11 лет с огнем в глазах рассказывали о заработках на разгрузке машин с овощами и мукой.

Власть вещей

Всем мальчикам нами был задан вопрос: «Как должен выглядеть «настоящий» мужчина? Чем он должен заниматься?», а девочкам — соответственно — о «настоящей» женщине.

Около половины опрошенных связали эти образы с атрибутами престижного для современной России потребления. Вот один из полученных нами образов: «Мужчина должен одеваться в «волан», в какой-нибудь костюм Ле Монти или Адидас, кроссовки фирмы Ле Монти. Курить сигареты «Мальборо» или «Кэмел». Куртка жеванная, черного цвета с замком и застегками. Карманы на замках. Прическа «под теннис». Денег при себе около 50 тысяч, газовый баллончик. Ездить дол-

жен на водоплавающем джипе. Должен быть бизнесменом, коммерцию делать: полта, пуховики, очки — что-нибудь полезное».

Предметы женского престижного потребления оказались, в сущности, теми же: кожаная куртка, юбка-резинка, лосины, высокие сапоги, капор... Работать же женщина должна где угодно, только не на заводе.

Среди предметов, которые бы дети хотели видеть в своей домашней обстановке, они также называют преимущественно престижные вещи: мягкую мебель, магнитофон, стенку. Таким образом, узкий круг ценностей современного подростка принимает оплотненную форму выражения: на бытовом уровне ценность напрямую ассоциируется с вещью. При этом происходит вымывание хрупких, не облеченных в осязаемую плоть фундаментальных культурных ценностей: знания (только пятая часть опрошенных хотела бы видеть дома книги), образования, искусства и т. д.

Вытеснение культуры

Как ни странно, читатели детских библиотек практически не могут назвать знаменитых современных художников, с трудом вспоминают писателей, поэтов, ученых. Даже старшеклассники называют нашими современниками Пушкина и Дюма, а учащиеся музыкальных школ затрудняются назвать современных композиторов, вспоминая лишь имена Чайковского, Баха, Моцарта.

Помимо свидетельства об общекультурном уровне подростков, этот факт говорит, в частности, о том, что огромный поток замечательной литературы XX века, открывшийся нашему читателю за последние пять-шесть лет, прошел мимо детского сознания. В обществе утилитарных ценностей высокая культура оказывается невостребованной.

Лишь 26 % наших собеседников назвали чтение наиболее приемлемым для них способом заполнить досуг. Еще 13 % назвали в качестве развлечения прослушивание современной музыки. Лишь некоторые любят сами музицировать или рисовать. И только один сказал, что в свободное время предпочитает ходить в театр.

Для всех остальных досуг оборачивается простым хождением по улицам или многочасовым сидением перед телевизором.

Игровое поле

Известно, что важнейшей сферой социализации детей является игра. В каком же игровом пространстве существуют современные российские подростки?

Наш опрос выявил следующую шкалу предпочтений (в условных баллах): карточные игры — 41; компьютерные игры — 11; спортивные — 6; народные — 5; коммерческие — 3; интеллектуальные (шахматы, шашки...) — 2; «фривольные» — 1.

Нетрудно заметить, что динамичные футбол и хоккей, теннис и баскетбол, прятки, ляпки и т. д. заметно потеснены азартными играми. Один лишь перечень упоминавшихся в ходе опроса карточных игр может поразить воображение неискушенного человека: «дурак», «покер», «пьяная курица», «акулина», «фараон», «очко», «три карты», «ку-ка-ре-ку», «козел», «свинья», «девятка», «пузырь», «66», «туалет», «солнышко», «сплю», «колодец», «свара», «пузля», «бура», «вероника», «ведьма», «петух», «ворона», «тысяча», «кинг», «баня», «преферанс», «дворник», «деберц», «блэк-джек», «бридж», «верю-не верю», «кабала», «36», «пиковая дама», «уши», «людоед», «палач»... Эти игры позволяют даже зарабатывать на карманные расходы. Некоторые подростки говорят, что можно выиграть тысячу, если придет хорошая карта.

Реликтами становятся традиционные элитарные шашки и шахматы. Го, нарды и другие настольные игры, похоже, вот-вот можно будет причислить к мертвым — о них не упоминают вообще. Зато стремительно ворвались в жизнь компьютерные «Цивилизация», «Дэнди», «Рэндзю». Среди электронных игр пока преобладают те, что имитируют сцены насилия и убийств.

Игры, условно обозначенные нами как «фривольные», тоже в ходу в подростковой среде, — это эротические забавы детей переходного возраста. Среди них и танец двух молодых людей на «микроплощадке» расстеленной газеты, и «бутылочка» с поцелуями, и так называемое «яблоко», где сочный плод передается друг другу с помощью только подбородка.

В зеркале языка

На вопрос, матерятся ли у них в классе, девять из десяти опрошенных утверждают, что мат стал обыденным явлением. И напрасно полагать, что

матершиной грешат только в обычных общеобразовательных школах. И в элитных гимназиях, и в лицеях матерятся ничуть не меньше.

Матерятся все, и мальчики, и девочки. По крайней мере, об этом нам сообщили 67 % опрошенных. На наш вопрос тринадцатилетняя Юлия ответила: «Конечно! И я тоже». Как говорят сами дети, мат незаменим в повседневной жизни. Им и слова связать можно, и обругать, если потребуются. Нужен он и просто для самоутверждения.

Это лишний раз свидетельствует о невысокой ценности человеческой личности в нашем обществе. В социуме, заполненном страхами, дети находят в мате некий защитный механизм, сдерживающий агрессию извне. К тому же, при вымывании ценностей культуры, мат заполняет вакуум, позволяя детям самоутвердиться в своей среде.

Итак, мир изменчив, говорили древние. У сегодняшних детей все иное, нежели было вчера: взгляды, ценности, убеждения. Их сознание элементарно и лишено привычной «детскости»: они более рациональны и приспособлены к жизни. Подросткам, погруженным в жизненный контекст большого города, свойственны те же социальные страхи, комплексы и ожидания, что и миру взрослых, только, может быть, в еще более усугубленной форме. Традиционные нормы ценности культуры отходят на второй план, уступая место идеологии прагматизма: от культуры берется только то, что может в дальнейшем обеспечить жизненный успех, необходимый уровень материального положения, социальный статус. Как и следовало ожидать, в нашем исследовании явственно проглянули и зауклистые лики обретаемой свободы.

Сергей Вячеславович Мошкин, кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (в Екатеринбурге). Виктор Николаевич Руденко, кандидат философских наук, ученый секретарь того же института.

С. Степанов

Лень

Верно замечено: «Человек, которому повезло, это тот, кто делал дело, пока другие собирались».

Люди склонны объяснять чужие удачи чем угодно — везением, исключительными способностями, благоприятным течением обстоятельств... Однако в основе большинства высоких достижений лежит организованное целенаправленное усилие, способность практически решать поставленные задачи.

И наоборот, в отстающих оказываются не столько те, кому недостает способностей, сколько те, кто не желает проявлять достаточной активности. Ничего, кроме неприязни, не вызывает бьющий лентяй, считающий, будто судьба чего-то ему недодала.

Ленивыми не рождаются. Каждому ребенку присуща потребность в активности (которая, конечно, более или менее выражена в зависимости от унаследованных особенностей темперамента). Лишь постепенно у ребенка формируется привычка своими усилиями добиваться цели, либо, наоборот, уклоняться от деятельности и искать удовольствий за счет стечения обстоятельств или расположения других людей. И то, и другое — результат воспитания.

Если тебя кормят с ложечки, то зачем учиться самому ее держать? Ведь можно в это время заняться манипуля-

циями с яркими игрушками или рассматривать веселые картинки. Наступит день и родителям покажется: ребенок уже достаточно большой, чтобы есть сам. А он не хочет! Ему интереснее другое. Начинается нервозность, слезы, конфликты. А дело всего лишь в том, что упущен момент, когда ребенку интересно освоить новое действие и самому (хотя сначала и с поддержкой взрослых) научиться достигать желаемого результата.

Главное условие предупреждения детской лени — никогда не делать за ребенка того, что он в состоянии делать сам. Даже в раннем детстве. Ребенок уронил игрушку — пусть сам поднимет. Никогда не может поднять, не слушаются пальчики? Это вовсе не значит, что надо такое простое действие выполнить за него. Лучше покажите, как удобнее взять игрушку. И не забудьте похвалить за успех.

Ребенок должен научиться прежде всего обслуживать себя: разбирать и застилать постель, умываться и чистить зубы, одеваться, зашнуровывать ботинки, завязывать узлы и бантики. Перед сном он должен привести в порядок свою одежду и обувь. Лучше всего, если эти действия выполняются сообща, весело, ибо воспитывают не упрёки и брюзжание, а личный пример взрослых, их отношение к делу. Ребенок может и должен поддерживать порядок в своем уголке.

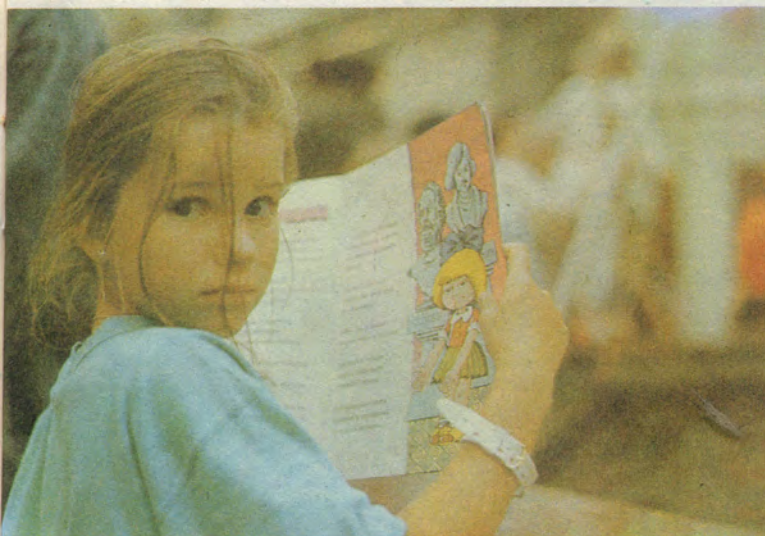
Но не только самообслуживанием и играми следует ограничивать круг обязанностей растущего человека. Очень

хорошо, если за ребенком закреплено постоянное поручение, скажем, покупать хлеб, вынимать корреспонденцию из почтового ящика и т. п. Дети могут и должны делать дома многое: убирать квартиру, стирать и гладить мелкие вещи, накрывать на стол, мыть посуду. А если есть сад или садовый участок, то все работы там надо выполнять вместе с детьми. Работая, дети приучаются ценить и беречь плоды своего и чужого труда.

В воспитании трудолюбия важно не переусердствовать. Лень может развиться и тогда, когда на ребенка возлагаются непосильные обязанности. Убедившись в том, что с работой ему все равно не справиться, ребенок стремится избежать ее или делает кое-как. То же самое бывает и тогда, когда дело ребенку по силам, но цель не ясна.

Сексуальный интерес

Ни один здравомыслящий родитель не хотел бы, чтобы из его сына вырос Дон Жуан, а из дочери — Мессалина. Жизненный опыт подсказывает, что бурные сексуальные приключения — это путь не к счастью, а скорее в противоположном направлении. Поэтому так настораживают родителей некоторые особенности поведения маленьких детей, которые можно истолковать как ростки преждевременной сексуальности и чрезмерной чувственности. Роди-

телям бывает трудно принять решение, как же себя вести по отношению к детской сексуальности. И правда — как?

Для начала необходимо уточнить, что дальнейшие рассуждения касаются нормальных здоровых детей, каких подавляющее большинство. Но существует и меньшинство (к счастью, весьма незначительное): несчастные дети, страдающие различными гормональными нарушениями. На этой почве у некоторых из них половое созревание ускорено и пробуждение половых интересов и потребностей происходит не по-детски рано. Нарушения такого рода находятся в компетенции медиков. Мы же говорим здесь о здоровом ребенке. Однако и он может порой озадачить и напугать родителей неожиданными действиями и рассуждениями. В чем же суть этой проблемы?

Необходимо четко осознать простой факт: собственно сексуальной потребности и сексуальных интересов у ребенка просто нет! По крайней мере, если речь идет о ребенке, не достигшем подросткового возраста. По мере полового созревания такие потребности и интересы пробуждаются, причем у мальчиков этот процесс протекает гораздо более бурно, чем у девочек. Что же касается детей помладше, то любые их поступки, которые внешне могут быть интерпретированы как сексуально окрашенные, таковыми не являются.

«Почему дует ветер?», «Куда прячется солнце?», «Где живут крокодилы?», «Откуда берутся дети?» Все эти вопросы одного порядка, продиктованные одним и тем же мотивом — познавательным интересом. Обостренный интерес именно к сексуальной теме мо-

жет возникнуть как раз по вине родителей (хотя природа такого интереса и тут не выходит за рамки познавательной потребности). Ведь родители обычно стараются как-то удовлетворить любопытство ребенка, когда его вопросы касаются практически любой иной стороны жизни. Если же вопрос о деторождении ошарашивает родителей, и они, будучи не в состоянии найти подходящий ответ, стараются отделаться от ребенка и уклониться от обычной роли всеведущего мудреца, то подобное поведение лишь подстегивает интерес малыша.

Значит, следует говорить ребенку правду? Да, следует. И пусть это никому не покажется странным, противоестественным, неуместным. Суть в том, чтобы говоря правду, донести до ребенка ее не всю, а ту ее часть, которую он в меру своего разума способен адекватно воспринять. Конечно, и выражения при этом должны быть доступны ребенку.

Показательно, что родители, удовлетворившие познавательные интересы своих детей (скажем, с помощью формулировок, предлагаемых известной «Энциклопедией сексуальной жизни», изданной у нас в переводе с французского), впоследствии сталкивались с абсолютно спокойным, даже безразличным отношением маленьких детей к этой теме.

И действительно, если известен ответ на вопрос, то интерес к вопросу угасает. Это лишний раз свидетельствует о том, что ни о каком сексуальном (во взрослом понимании) интересе в детском возрасте нет даже речи.

Сказанное относится даже к такому, казалось бы, безобразию, как детские

«эротические» игры. Нередко случается, что дошкольники с энтузиазмом затевают игры «в докторов» и «больницу», в которых мальчики и девочки демонстрируют друг другу свое тело, в том числе и половые органы, а порой допускают и прикосновения, кажущиеся взрослым немыслимым развратом. Механизм подобных игр тот же самый. Желая познать окружающий мир, дети хотят выяснить и строение тела представителей противоположного пола. Здесь спущенные трусики не более ужасны, чем, скажем, разобранный будильник. Гнев взрослых может лишь подогреть интерес.

В информировании детей по вопросам пола важно и не «перегнуть палку», не торопиться донести до малыша сведения, его еще не касающиеся и не интересующие. Информация, трудно доступная пониманию, может породить совершенно ненужные размышления и фантазии, а может и травмировать психику ребенка.

Крайне нежелательно, чтобы ребенок стал свидетелем интимных сцен на теле- и киноэкране. И абсолютно недопустимо, чтобы он имел возможность наблюдать интимную близость родителей.

Что касается подросткового возраста, содержание которого составляет половое созревание, то здесь возникновение половой потребности и сексуальных интересов неизбежно, нравится нам это или нет. Поэтому проблему может составить не наличие сексуальной озабоченности подростка, а ее отсутствие. Погасить ее — задача невыполнимая. Родители лишь должны постараться, чтобы она не перехлестывала приемлемого русла.

Хочу другую мать

Нина Русакова

Дело казалось на первый взгляд пустяковым, в каждой семье бывает что-то подобное. «Школа отняла у меня дочь — примерную, послушную девочку, — писала в редакцию Вера Андреевна. — До 9-го класса Люда училась на «4» и «5», отличалась хорошим поведением. Дома я создала ей все условия для развития: она играла на пианино, писала стихи. И вдруг Люду как подменили. Она поздно приходит домой, грубит, получает «двойки». А недавно заявила, что меня ненавидит. За что? Я жила только ею. Ничего, кроме хорошего, она от меня не видела».

Квартира, где живут Вера Андреевна и Люда, типичная для людей среднего достатка времен застоя: полированная стенка, ковер, люстра «Каскад». Правда, сейчас уже все слегка обветшало.

Прибрано, чисто. И все же... как-то неуютно. Может, оттого, что давно не было ремонта, а может, правду говорят, что дом отражает наше душевное состояние...

Вера Андреевна приносит школьные дневники Люды — они сохранились за все годы: «Вот, смотрите, «пять», «пять», «четыре», а за четверть снова «пять». Показывает книги — все обернуты калькой — «Даже библиотечные». Достает тетрадку ее стихов: «Но ты борись и возмужай, стремись, учись, дерзай!». Открытки к празднику: «Дорогая мамуля!» Последние вещественные напоминания о послушной дочери.

— Все обрушилось как снег на голову, — рассказывает Вера Андреевна. — Прихожу однажды вечером с работы — Люды нет дома. Что случилось? Раньше ничего подобного не было. Всегда ждала меня, обед приготовит, и пока я ем, рассказывает, рассказывает. Я про нее все знала. И вдруг — нет дома. Я бросилась к ее подруге. Та: «Не знаю, где Люда. А мама моя — в школе на родительском собрании». Как на собрании? Почему же мне дочь ничего не сказала? Я — в школу. Классная руководительница увидела меня и говорит: «Хорошо, что вы пришли, а я хотела узнать, почему Люда в школу не ходит?» Я схватилась за сердце. «Да,—

сказала учительница, — ее уже месяц нет». Не помню, как добралась домой: Люды по-прежнему не было. Позвонила в милицию, времена сейчас сами знаете, какие. Там говорят: «Если до утра не придет, будем искать. Но вы подождите, сейчас дискотека в кинотеатре кончается.» Я — туда. Смотрю, идет. «Ты что же, мерзавка, делаешь?» — только и смогла я сказать. «Я больше не буду», — отвечает. Пошли домой, она дала мне валерьянку, успокоила.

Но ненадолго. На другой вечер Люды опять не было дома. «Может, у нее кто-то появился? — с тревогой подумала Вера Андреевна. И начала разведку. Какого же было ее удивление, когда она узнала, да, появился. Но не парень, а подруга. Рита. Всех одноклассников Люды Вера Андреевна хорошо знала. Но среди них не было ни одной, которая могла бы дурно повлиять на ее дочь. Да и вообще — которая могла бы повлиять сильнее, чем она, мать.

Рита перешла из другой школы. Вера Андреевна начала думать, как подкараулить эту девочку. И решила однажды на прием, достойный водевиля. Утром хлопнула дверью, сделав вид, будто ушла на работу, а сама спрятавшись во встроенный шкаф. Восемь часов — Люда не встает. Поддевато — и не собирается в школу. В девять нервы Веры Андреевны не выдержали, она выбралась из своего добровольного укрытия: «Ты почему в школу не идешь?» — «Я заболела», — спокойно отвечает дочь. Ее дочь, которая никогда не вралась.

В другой раз Вера Андреевна отпросилась с работы и все-таки выследила эту Риту. Девочки сидели в сгоревшем парнике и разговаривали. «Ну о чем можно столько говорить?» — с досадой подумала Вера Андреевна. Она подошла и молча схватив свою дочь за руку, увела ее.

Риту в микрорайоне хорошо знали: «девочка из неблагополучной семьи». «Крутая!» — с уважением говорили ровесники. Я потом встретилась с этой Ритой — попросила приехать ее в редакцию и она согласилась. Невысокая, с короткой стрижкой, мальчишеская

фигура... Однако было в ней что-то притягательное. Разговора у нас с ней не получилось. На все мои вопросы она отвечала вызывающим смехом. Ее смешило все: что она сидит в редакции, что с ней пытаются говорить как со взрослой, что кто-то стремится проникнуть в ее жизнь и что-то понять. Порой она притворно пыталась настроить себя на серьезный лад, но любой вопрос вызывал новый взрыв смеха. «Рита, вы говорить-то хотя бы умеете?» — разозлилась я после часа нашей «беседы». — «Да! — с вызовом ответила она. — Только я вам ничего не скажу». И она снова залилась издевательским смехом.

Что крылось за этим поведением: отвращение к надоевшим воспитательным беседам (а любой разговор со взрослым она считает «воспитанием»), страх раскрыться и оказаться уязвимой? Или просто пустота, когда и сказать-то нечего? Чем же такая девочка могла привлечь Люду?

Переживая, что так и не нашла с Ритой общий язык, я осторожно «подбиралась» к Люде. Однажды вечером, позвонив, я застала ее дома: «Мама прислала в редакцию твои стихи. Мне хотелось бы встретиться с тобой». Люда приехала: серьезная, немногословная, но не замкнутая. И со стихов мы быстро перешли на ее жизнь.

— Мне всегда было скучно дома. Да, я все делала, как хотела мать, но только потому, что не представляла, как можно послушаться. Мать контролировала каждый мой шаг: говорила, с кем дружить, а с кем «не водиться». Она очень боялась, что избалует меня: ничего не покупала, пока все не изнашивалось до дыр. Помню, в пятом классе я ходила в школу в войлочных сапогах, они аж побелели от старости. Все смеялись надо мной, а учительница по русскому сказала при всем классе: «Когда же ты сменишь эти сапоги?» Я рассказывала маме, плакала, просила. Я знала, что она уже купила новые. Но мать сказала: «Ходи в старых! Всем на зло ходи!» В восьмом классе так же просила купить лифчик: стыдно было на физкультуре бегать. Полгода просила. «Мала еще!» — говорила мать.

Люда, опустив глаза, рассказывала о своих обидах, а у меня в памяти всплывали фразы из разговора с Верой Андреевной. «Я за свою жизнь ни разу никого не похвалила», — говорила она о себе с гордостью. «Гостей у нас в доме не бывает. Да и кого приглашать? Всем бутылку на стол подавай. А у

меня ни отец, ни мать не пили, даже по праздникам. И я никогда капли в рот не брала». «Ненавижу разболтанность. И Людка с детства привыкла: пришла, сними платье, повесь на вешалку, надень халат. Выпила чаю — вымой чашку». Вроде бы все правильно, и тогда, при разговоре с Верой Андреевной я и внимания не обратила на эти слова, но сейчас, слушая Люду, я вдруг начала понимать, почему девочка так рвется из дома.

— Рита такая веселая, все время смеется, — лицо у Люды засветилось. — У нее трудная жизнь: она старшая, еще две сестренки. Но дома у них хорошо: попугаи, собака, кошка, дверь всегда открыта. Бедно, но как ни придешь — шутки, хохот.

Познакомившись с Ритой, Люда какое-то время еще оставалась послушной девочкой. Но уже только для вида. Когда мать начала следить за ней, открыто бросила вызов.

— Мне теперь хочется все делать ей назло. Требуется, чтобы я приходила в восемь, — приду в одиннадцать. Стала обнюхивать мою одежду, не курю ли я. Я начала курить! Теперь она мне слово — я ей десять.

— Люда, — прервала ее я. — А тебе самой-то нравится такой быть — грубой, резкой, вульгарной?

— Вообще-то нет, — сказала она тихо.

О будущем Люда старается не думать: «Мечтать можно, когда у тебя много денег». Ей это «не светит»: торговать она не умеет и не хочет, внешность отнюдь не как у фотомодели, в дневнике теперь только «тройки» и «двойки»... Страшно, пусто, холодно...

На другой день мне позвонила Вера Андреевна: «Ну как, вы вправили ей мозги?». «Нет», — ответила я. И попыталась объяснить, что самая большая беда Веры Андреевны в том, что она не стала другом своей дочери. Что хорошие, правильные истины она преподносила ей в такой форме, против которой у девочки зрел протест. Поэтому она и нашла себе подругу, которая не читала нотаций, не давила авторитетом. По сравнению с тем, что давала ей Рита в эмоциональном смысле, все, связанное с хорошим поведением, для нее потеряло ценность. И теперь чем больше Вера Андреевна будет заставлять Люду сидеть дома, тем сильнее ей захочется на улицу. Может быть, имеет смысл пригласить Риту в дом и посмотреть, чем же она привлекает Люду? Или в конце концов найти повод и за что-то похвалить дочь, ведь

от постоянных упреков можно с ума сойти.

— Так, значит, вы на ее стороне, — разочарованно проговорила Вера Андреевна. — Она катится на дно, а я должна ее хвалить? Ну, знаете... Я еще поборюсь за свою дочь, я найду управу...

Больше мне Вера Андреевна не звонила. Я знаю, что она ходила в милицию, в департамент образования, к директору школы. Она требовала одного: чтобы ей вернули послушную, примерную дочь. Ту, которая была в детстве.

Помню невыносимо скучный отпуск в подмосковном доме отдыха. Поскольку был «не сезон», путевки раздавали бесплатно или за символическую цену пенсионерам. И когда все собиралось на обед, возникало ощущение, что ты находишься в доме престарелых. За нашим столиком сидела одна бодрая старушка. Она как-то сразу «вцепилась» в меня, иного слова не подбери: расспрашивала, очень внимательно слушала, совершала со мной далекие прогулки, хотя, я видела, ей, в семьдесят с лишним лет, это тяжело. Наталья Александровна, так звали старушку, оказалась очень интересным человеком: переводчица, она объездила почти все страны Юго-Восточной Азии. Гуляя с ней, я думала: а напрасно я сокрушалась по поводу «престарелого контингента». Общение с пожилым человеком может порой обогатить больше, чем отношения с ровесниками. Однако вскоре я заметила, что самым частым словом в рассказах Натальи Александровны было «мама». Специалистам, которые подолгу работали за рубежом, разрешалось брать с собой членов семьи. И Наталья Александровна везде возила с собой маму. «Мама сказала», «мама считала», «мама решила», — словом, мама и сегодня незримо присутствовала своим непрекращаемым авторитетом. Как-то я осторожно спросила: а давно ли она умерла? «Пятнадцать лет назад», — сказала Наталья Александровна и добавила: я тогда хотела покончить с собой. Единственное, что меня удержало — это сын».

Мама в детстве заменяла ей подруг, с ней девочка и играла, и ходила в кино, и разумеется, рассказывала ей все до мелочей. В пятнадцать лет она, как и Люда, на какое-то время взбунтовалась: «Почему я не могу пойти в театр с классом, почему мне нельзя на танцы?» Но мама ей отвечала: «Помнишь, ты маленькая всегда плакала,

когда я собиралась куда-нибудь идти? И я оставалась. А я могла бы устроить свою личную жизнь. Теперь, когда я старая, ты бросаешь меня». Она все время подчеркивала, что ради дочери пожертвовала своей жизнью. И это само собой подразумевало, что дочь должна пожертвовать своей.

Как уж удалось Наталье Александровне заполучить ребенка, я не спросила. Об отце своего сына она не упомянула ни разу. Мальчик с самого рождения был только ее и мамин. Страх, что с ним может что-то произойти, не покидал Наталью Александровну ни на минуту. Она рассталась со своей интересной работой, вернулась в Москву, стала брать переводы в издательствах. Зато теперь Наталья Александровна провожала сына в школу и все перемены сидела в коридоре: а вдруг кто-нибудь толкнет или ударит ее ребенка. Она не просто контролировала, с кем он общается, а вообще не допускала никакой дружбы с ровесниками: «Никто тебе столько не даст, как мама и бабушка». Все это кончилось драматично: в десятом классе мальчик попал в больницу с тяжелейшим неврозом.

Сейчас сыну сорок лет, но он абсолютно беспомощный человек — угрюмый, замкнутый, работать не может, везде у него конфликты. «Он даже яичницу себе не сделает — не умеет», — сокрушалась Наталья Александровна. И однажды я услышала: «Если до того как умру, я не найду ему жену, он погибнет».

Случай, конечно, исключительный. Но сколько таких историй вокруг — в менее ярком виде! Особенно это часто можно наблюдать в отношениях матери и дочери. Желая, порой подсознательно, удержать ребенка при себе, матери внушают: «Посмотри на себя. Ну кому кроме меня ты нужна!» Или наоборот: «Ты — красивая, умная, талантливая, никто тебя не достоин. И никто нам не нужен». Кончается все это, как правило, очень печально: несостоявшейся жизнью детей и их ненавистью к родителям.

— Люда, а что бы ты хотела в жизни?

— Любимого человека, который бы понимал меня... — девочка на секунду задумалась. — И другую мать.

Может ли быть более жестокий приговор от родного ребенка?

Свершится ли наконец компьютерная революция в школе? —

спрашивает американский журнал деловых кругов «Бизнес уик»

Четырехлетние девочки-близнецы Эрин и Джессика Фергюсон вскарабкались на стул перед компьютером, который в прошлом месяце купили родители. Эрин садится за клавиатуру. Игра называется «Азбука Микки». На экране спящий Микки Маус. Эрин нажимает на клавишу «Ф». «Ф» — это флейта, — отвечает компьютер. Микки встает и играет на флейте. Она нажимает клавишу «П». Микки попадает на кухню и открывает дверцу печки. От пахнувшего из печки жара он прижимает уши. «Слишком жарко! У него, наверное, все подгорит», — замечает Джессика. Потом Микки попадает на глаза свиньи. Чтобы узнать, что она станет делать, Эрин находит букву «С» и нажимает клавишу. Свинья хрюкает и валется в луже. Девочки прыкают со смеху. «Как интересно! Все равно как играть с Барби», — говорит Эрин.

Ученик средней школы в Сан-Франциско Бенджамин Ньюман прокрадывается в крошечный кабинет родителей, чтобы поиграть на персональном компьютере в любимую игру — «Сим-Сити». Загрузив программу, он начинает рисовать план города, который предстоит построить, располагает на нем жилые кварталы, пожарные станции, аэропорты и парки. Бен тщательно подсчитывает, во что обойдутся расходы на охрану здоровья из-за загрязнения окружающей среды в сравнении с преимуществами, получаемыми от ядерной энергии и железнодорожного сообщения.

15-летний создатель города доволен — все идет хорошо. Путем проб и ошибок он научился оценивать и соизмерять социальные, экономические и политические проблемы, возникающие при строительстве «своей» столицы. У него сбалансированный бюджет и твердая опора на избирателей. Но потом приходит беда. Программа выдает одно из полудюжины выбранных наугад бедствий — от землетрясения до разрушительного тайфу-

на. Мэр Бен невозмутим. Нажатием клавиши он нейтрализует натиск «стихийных сил». «Надоело заниматься проносящимися над городом ураганами, разрушающими ценное имущество», — пожимая плечами, поясняет он.

Занятнее, чем видеоигра «Смертельная схватка»? Вряд ли. Большинство детворы, особенно мальчишки, скажут, что куда интереснее играть в видеоигры со стремительно разворачивающимися действиями. Но все больше ребят наряду с электронными забавами получают свою долю чтения, письма, арифметики и приобщаются к логическому мышлению с помощью компьютеров.

Программы «занимательного обучения» служат стимулом для нового всплеска спроса на домашние компьютеры. Если родители послевоенного поколения детей тратили тысячу долларов на энциклопедию «Британника» в кожаном переплете, то ставшие родителями представители этого поколения платят от 1500 до 2500 долларов за персональный компьютер, который может работать в режиме мультимедиа и снабжен дисководом для компакт-дисков с постоянным запоминающим устройством. Как правило, производитель персональных компьютеров предлагает в придачу записанную на компакт-диске электронную энциклопедию. Это не все: кроме энциклопедии, компания «Паккард Белл электроникс» вручает клиентам электронную версию атласа мира, а «Сан-Диего Зу» — книги «Жизнь животных», «Мэвис Бикон» обучает машинописи и предлагает другие, рассчитанные на детей программы мультимедиа для персональных компьютеров. Согласно бюллетеню «Мультимедиа бизнес рипорт», в США в подобном режиме уже используется 5 миллионов персональных компьютеров. Аналитики предсказывают, что до конца 1994 года парк подобных аппаратов пополнится еще на 4,5 миллиона единиц.

Соблазнительное сочетание обучения с развлечением

Это открывает большие возможности для предприимчивых производителей программного обеспечения, с огромным энтузиазмом взявшихся за выпуск средств «занимательного обучения». Согласно «Софтуэр паблишерс ассошиэйшн» (СПА), в 1992 году объем розничных продаж компьютерных программ для домашнего обучения подскочил на 47 процентов и достиг в стоимостном выражении 147 миллионов долларов. Сан-Францисская брокерская фирма «Волпе, Уэлти энд компани» предполагает, что в 1994 году эта цифра приблизится вплотную к 250 миллионам долларов. По ее прогнозу, к концу десятилетия родители будут тратить на программное обеспечение для обучения детей на дому до одного миллиарда долларов в год.

Соблазнительное сочетание обучения с развлечением привлекло внимание родителей, учителей и экспертов в области образования. Возможно, новый вид «живых» программ в конечном счете превратит компьютер, как и ожидалось, в высокотехнологичное средство обучения. Ключ к этому — комплексное взаимодействие. До настоящего времени большинство учебных компьютерных программ представляли собой пособия по выработке тех или иных навыков, известные среди работников образования под названием «тренируйся и бей в цель». Мы стали свидетелями не только огромного количественного роста программ, но и расширения диапазона их применения, — поясняет Терри О'Брайен, преподающий в четвертых и пятых классах Истейтской начальной школы в Бельвю, штат Вашингтон.

Нынешние программы занимательного обучения могут быть столь же захватывающими, как видеоигры, где нужно покорять вершины, искать сокровища,

преследовать преступников. Но забава — скажем, сбить космический корабль — обычно полагается лишь в награду за серьезный труд: успешно решить уравнение или написать без ошибок ряд слов.

«Школьники до того увлекаются, что их за уши не оторвать от компьютера, — говорит Веда Моретти из Бельвю, чей четырехлетний сын Даниэл, возвращаясь с дошкольных занятий, сразу бежит играть в «Дом считалок Милли», выпущенный «Эдмарк корпорейшн». — Разве не жаль, что тебе самой не пришлось учиться таким же образом? Это же преступление, что до сих пор такого нет в классах!»

Многие специалисты в области образования согласны с ней. Они видят в компьютерных программах, начиная с дошкольных занимательных и вплоть до программ для средних школ и даже колледжей, ключ к коренной перестройке американской системы образования.

Пока мало надежных свидетельств того, что новые учебные компьютерные программы приведут к большим переменам. Одно из исследований, проведенное нью-йоркской фирмой консультантов «Интерэктив эдюкейшнл системс дизайн» по заказу СПА, показало, что компьютерные программы ускоряют процесс обучения на 30–50 процентов по сравнению с обычными методами. Однако их преимущества очевидны и без точных цифр.

«Нет и тени сомнения, что речь идет о более эффективном способе обучения, — утверждает Уоррен Баклейтнер, в прошлом учитель начальной школы, а теперь соискатель докторской степени в области психологии образования и редактор бюллетеня о новинках в области программного обеспечения для детей «Чилдренз софтуэр ревью». — Всех ребят тянет к видеоиграм, и они терпеть не могут учителей арифметики и чтения. Благодаря же компьютеру они учатся сами».

Сложные «если»

Даже эксперты, критикующие крен к развлекательности во многих нынешних компьютерных программах «занимательного обучения», соглашаются, что сочетание графических, звуковых и изобразительных средств будет играть важную роль в классной комнате. Директор института образовательных наук при Северо-западном университете Роджер С. Шэнк полагает, что разрабатываемые им для производства школьные варианты

многофункциональных систем обучения станут важным фактором улучшения качества преподавания в Америке. Каким образом?

«Нам нужен экономический способ внедрения индивидуального обучения, — говорит Шэнк. — Компьютеры предоставляют такую возможность».

Если, конечно, они успешно впишутся в повседневный учебный процесс. Но все эти «если» представляют невероятно трудную проблему, потому что подразумевают коренной пересмотр учебных программ и методик.

Такие солидные компании, как «Джостенс лернинг» и «Компьютер каррикулум», обнаруживают, что самым платежеспособным рынком для их многофун-

кциональных систем обучения (которые обходятся в 100 тысяч долларов на классную комнату) пока что являются школы и классы для детей с физическими дефектами, которые субсидируются федеральным правительством.

На внедрение компьютерного обучения в привычные учебные планы понадобится бы годы. Прежде всего следует учитывать такой фактор, как стоимость оборудования. Затем — сопротивление педагогического «истеблишмента». После 15-летних мучений с персональными компьютерами в классах учителя, естественно, с недоверием воспринимают обещания моментального технологического чуда. Далее, ставится вопрос о том, чтобы резать по живому, перекраи-

вая основы учебного процесса, и это в то время, когда системы всеобщего школьного образования в США обременены тяжелейшими проблемами.

«Куда легче получить одобрение школьного совета на установку перед входом в школу детектора металла, нежели на нововведение, связанное с обучением!» — говорит Проктор Х. Хьюстон, исполнительный вице-президент компании «Джостенс лернинг», основного поставщика школам компьютерных программ.

Еще одно препятствие — заставить книгоиздателей подготовить полный набор электронных текстов и учебных электронных текстов и учебных материалов. «Мы исходим из того, что сегодня компьютер еще не занял главное место в обучении и используется в основном для коррективки и углубления знаний», — поясняет председатель «Макгроу-Хилл» Джозеф Л. Дионне. Он входит в число учредителей «Бизнес уик» и является одним из ведущих издателей учебников в США. Пока «Макгроу-Хилл» и другие издатели активно экспериментируют с электронными версиями учебников, но, говорит Дионне, они не пойдут на крупные инвестиции, пока не станет ясно, что новые продукты не побочный товар. «Пока компьютеры не займут центральное место в учебном процессе, дело не сдвинется с места», — резюмирует Дионне. Однако он настроен оптимистически. К 1997 году, на его взгляд, штаты начнут в широких масштабах вводить в процесс обучения средства мультимедиа.

Сегодня в учительских школах и на собраниях Ассоциации родителей и учителей много разговоров о методиках обучения — о том, что разные люди учатся по-разному. Если ребенок воспринимает словесное объяснение, он будет хорошо реагировать на традиционные методы обучения (учитель и учебники). Однако исследования показывают, что многие дети лучше усваивают визуальную или звуковую информацию, то есть их легче учить с помощью компьютеров.

Доведение же до адресата указанных компьютерных программ может быть значительно облегчено с внедрением технологии информационных супермагистралей. Одним из возможных результатов находящегося на рассмотрении в Вашингтоне нового законодательства о телекоммуникациях может стать требование к местным телефонным компаниям и компаниям кабельного телевидения подключить школы к быстроскоростным линиям связи и обеспечить универсальными обучающими програм-

мами в режиме мультимедиа те семьи, которые могут себе это позволить. Таким образом, появилось очень важное электронное связующее звено между школой и домом.

Пока «занимательное обучение» доступно преимущественно средним и верхним слоям общества — семьям, охотно покупающим персональный компьютер с набором программ «занимательного обучения» стоимостью 30—50 долларов каждая в надежде привить детям вкус к учению.

И все же обеспечение техникой — только часть уравнения. Американские школы уже теперь насыщены компьютерами, правда, устаревшими. Согласно исследованию, опубликованному в декабре Университетом Миннесоты, США далеко впереди других стран по количеству компьютеров на одного ученика. Однако эта техника, к сожалению, пока не находит широкого применения в процессе обучения.

Губернатор Западной Вирджинии Гастон Каперон провел пакет постановлений (предусматривающих затраты в размере 200 миллионов долларов) в рамках рассчитанной на 10 лет реформы местной системы образования, которая предусматривает оснащение компьютерами всех классов начальных школ к 2000 году. Частично реформа будет оплачена за счет новых налогов. Каперон, научившийся читать только к четвертому классу, осознал преимущества компьютерного обучения, когда увидел, как не способные к учебе дети работают с персональными компьютерами. «Они не чувствуют себя хуже других, — рассказывает, по-детски улыбаясь, 53-летний губернатор. — Они могут пять раз неправильно написать слово «кошка», но компьютер не обзовет их глупцами».

Если компьютер так обращается с трудными детьми, то представьте себе его возможности при общении с нормальными школьниками. «Компьютеры превращают детей из пассивных в активных учеников», — поясняет Каперон.

А когда все дети сядут за клавиши компьютеров, долго ли ждать революции в образовании?

Приглашает ВЗМШ

Открытый лицей "Всероссийская заочная многопредметная школа (ВЗМШ)" Российской Академии образования, работающий при Московском государственном университете имени Ломоносова, приглашает школьников старших классов, учителей, методистов, руководителей кружков, преподавателей вузов, работающих со школьниками, со студентами — будущими учителями, просто всех желающих для заочного обучения на одном или нескольких отделениях.

Наши отделения: математики, биологии, физики, филологии, экономики. В принципе на всех отделениях по каждой теме обучение происходит по похожей схеме.

Первый этап. Учащийся получает пособие, написанное специально для ВЗМШ ведущими учеными и специалистами по преподаванию данного предмета. В пособиях рассказано о многих увлекательных вещах, часто остающихся за страницами школьных учебников, освещены теоретические вопросы, подробно разобраны и предложены для самостоятельного решения много интересных задач. Изучив пособие, надо выполнить контрольное задание и прислать его на проверку, которую проводят педагоги ВЗМШ — студенты, аспиранты, преподаватели и научные сотрудники МГУ и других вузов, при которых имеются филиалы ВЗМШ.

Второй этап — тщательная проверка поступившей контрольной работы. Основное внимание при этом уделяется замечаниям, адресованным автору работы. Они посвящены его конкретным недочетам и помогают устранить недоработки, разъясняют неправильно понятые разделы, подводят к правильному решению задач, дают рекомендации по дальнейшей работе над темой.

Третий этап — работа автора над возвращенным с проверки контрольным заданием: повторение указанных рецензентом разделов пособия, изучение рекомендованного дополнительного материала, затем — исправление допущенных ошибок и, в случае необходимости, повторная отсылка работы на проверку.

Большое внимание уделяется повышению общей культуры, умению точно и грамотно излагать на бумаге свои рассуждения, работать с книгой — преодолению специфических трудностей и извлечению несомненной пользы заочного обучения.

Чтобы учиться на отделении математики, надо к началу учебы усвоить школьный курс в объеме 8 классов (для поступающих на трехгодичный поток), 9 классов (на двухгодичный) или 10 классов (одногодичный); аналогичные требования на других отделениях (на биологическом отделении — 8 или 9 классов, на физическом — 9 или 10 классов, на филологическом — 7, 8, 9 или 10 классов, на экономическом — 8, 9 или 10 классов).

Новый прием на 1995/96 учебный год будет проведен весной 1995 года. Подробные сведения о нем можно будет найти в последнем номере журнала "Квант" за 1994 год, в первом номере журнала "Наука и жизнь" за 1995 год, а также узнать непосредственно в ВЗМШ.

Наш адрес: 119823, ГСП, Москва, В-234, МГУ, ВЗМШ.

Телефон: (095) 939-3930.

Не одной лишь своею жизнью...

В. Рахматшоева

Д а, мы живем не одной своею жизнью — жизни близких, находящихся рядом или далеко, все равно неразделимы с нею, составляя ее часть. Но это — «по горизонтали»; а есть еще и единение «по вертикали»; с нашими родителями, дедами — прадедами. Наследуется сходство облика, основы здоровья или предрасположенность к той или иной болезни, особенности темперамента — об этом уже давно известно... Но, возможно, эта связь «по вертикали» гораздо полней, многообразней, значимей; и в нашу жизнь входит, в самом прямом смысле, то, что не прожили, не изжили, не преодолели наши близкие — тридцать, пятьдесят, сто лет назад...

А то, что это не просто «возможно», но и в высокой степени вероятно — это ощущение крепко с каждым днем работы в международном исследовательском центре человека «Санрей» («Луч солнца») организованном при психологическом факультете МГУ, когда там проходил очередной Международный обучающий семинар «Стратегия решения проблем: поймите и усовершенствуйте свое сознание». Руководили им доктор Чемпион Тойч, президент Академии IDEAL-метода, (Лос-Анджелес, США). После серии успешных семинаров и лекций в Москве и Петербурге, вызвавших огромный интерес у россиян, доктор Тойч начал цикл профессионального обучения своему методу, разработанному им вместе с Джоэл Мари Тойч на стыке психологии, генетики и физики.

...Они познакомились друг с другом около сорока лет назад, когда Чемпион, в поисках объяснения загадок человеческого бытия, искал — и часто не находил для них ответа — во всех науках о человеке. Десять лет инженер-физик, прошедший войну боевым офицером авиаразведки, и не учившаяся ни одного дня в школе, но одаренная необычайными экстрасенсорными способностями Джоэл спорили дни и ночи напролет, создавая удивительную науку и практику — психогенетику. Книга, итог совместной работы Чемпион и Джоэл стала одним из самых

популярных бестселлеров мира. В Японии книга выдержала 29 изданий, — рекорд для англоязычных книг в этой стране. В России она впервые вышла в свет в марте 1994 года под названием «Второе рождение, или Искусство познать и изменить себя».

Одного из авторов — Джоэл сегодня уже нет с нами, ни разу не пришлось ей приехать и в нашу страну. Но каждую весну и осень доктор Тойч начинает свои встречи с участниками семинара со слов, что Джоэл жива, душа ее с нами, и только благодаря ей мы можем сегодня изучать психогенетику.

А сам «маэстро», семидесятилетний Чемпион Курт Тойч, поражает не только своей выносливостью, но завораживающей способностью проникать в суть человеческого несчастья и нести исцеление.

Вот уже более 30 лет он исключительно успешно консультирует клиентов, семьи, большие и малые компании и даже президентов США. Его концепция: генетический код еще до рождения человека определяет большую часть перспектив его жизни и основные модели поведения — обсуждалась и получила признание в университетах, клиниках и научных симпозиумах во многих странах мира. Согласно его основной идее, вместе с информацией о внешности, ДНК сохраняет сведения об опыте и жизненных ролях предков. Каждый человек имеет свое Основное Внутреннее Направление — уникальное соединение генетических, бессознательных и сознательных факторов, в соответствии с которыми движется по жизни, получает опыт и «играет» свои роли — независимо от собственных сознательных реакций и интерпретаций.

«Излучение» этого основного внутреннего направления притягивает взаимодополняющих людей. Невысказанные команды и бессознательные ожидания, спрятанная враждебность, вина, страх или желание смерти «притягивают» потенциальных партнеров. И дело не поправить, лишь решая конкретные конфликты, как это делают большин-

ство классических и современных направлений психотерапии. В биографии человека или его потомков конфликты будут проигрываться снова и снова, определять историю семьи — до тех пор, пока не будет изменено его основное жизненное направление.

За один-два часа беседы доктор Тойч строит генограмму клиента, показывает причины и общие корни прошлых переживаний, нынешней ситуации и будущего направления развития. Четырех или немногим больше одночасовых сеансов обычно достаточно, чтобы добиться существенного прогресса в делах клиента.

Опыт и мудрость доктора Тойча, его владение секретами современной психотерапии поражает; не менее, чем уважение и теплота к нам, русским. Не похожий на множество других «миссионеров», он искренне заинтересован, чтобы наши люди узнали науку и методы, которые они с Джоэл создали, чтобы проснулись от «генетического транса», как это сделали с их помощью уже многие люди во всех странах мира.

— Как же «работает» психогенетика?

...На демонстрационном приеме у доктора Тойча сороклетняя женщина (назовем ее Татьяна). Она обеспокоена тем, что ее дети постоянно попадают в опасные для жизни ситуации и — только ценой невероятных усилий, граничащих с чудом выходят из них уцелевшими.

Построив генограмму Татьяны, доктор Тойч обнаружил, что на ее судьбу повлияли два важных фактора: отвержение во время рождения (мама и папа ждали мальчика, а родилась девочка) и второй отказ от нее — родителей мужа, а потом и самого любимого мужчины. Этот важный опыт ее собственной жизни и повлиял роковым образом на ее детей. Чувство отвержения, существующее в ее сознании, преследует ее дочь и сына. Кроме того, через бабушку Татьяне передан неосознанный страх потери детей...

Чемпион и Джоэл открыли и на примере десятков тысяч случаев доказали, что жизнь, сила, суть мыслей

предков — с нами; любая проблема повторяет себя из поколения в поколение, пока не будет решена. Признавая эту нехитрую и вполне логичную связь, мы можем рассматривать свое существование не как случайность, а как уходящую корнями в историю семьи закономерность: мы строим наше будущее на основе прошлого существования наших предков. Поэтому их ценности, нереализованные желания, заветные или неосторожно высказанные мысли могут найти свое воплощение в жизни их детей, внуков или правнуков.

Осознав это, мы можем изменить деструктивные модели своей судьбы и предпринять сознательные шаги, чтобы не быть жертвой «генетических обстоятельств», а открыть для себя и своих последующих поколений возможность жить счастливо.

У другого клиента — назовем его Александр — проблемы социально-психологические, очень близкие многим нашим россиянам сегодня.

Основная трудность: безуспешная попытка найти себя в ситуации сегодняшних социальных преобразований и экономической нестабильности. Всю свою жизнь он привык добросовестно исполнять долг. А теперь оказалось, что прежние установки входят в противоречия с жизнью: он не может обеспечить себя, семью и быть свободным от финансовых проблем, в то время как его молодые коллеги преуспевают.

Отец Александра прошел войну, много лет был парторботником, умер пенсионером (от рака желудка). Он тоже был человеком долга: но система обманула его доверие, как обманула и деда Александра, потерявшего на гражданской войне ногу, а потом спившегося.

Любопытно, что Александр повторяет отца не только в своей карьере. Он авторитарен и непреклонен в отношениях с женой и детьми, подсознательно повторяя родительскую модель, — хотя он ее всю жизнь осуждал и стремился избежать.

Сегодня, когда старая система отношений разрушена, Александр чувствует себя обманутым, разочарованным. И вся история его рода участвовала в этом обмане доверия. У него есть возможность повторить судьбу деда и отца, не переживших изменений — или выйти из «инерционного» круга и начать жить по-новому.

К счастью, генетический код, который до сих пор не учитывается психологами и психиатрами, оказывает не только деструктивное влияние; он иг-

рает огромную роль, прежде всего, в прогрессе. Мы получаем «в наследство» заблуждения предков: фрустрацию непросвещенных времен, действия по стереотипу... Но в генетической памяти есть и другое: человек рождается для того, чтобы быть счастливым! И поэтому каждое поколение делает что-то, чтобы усовершенствовать заданные нашими предками «программы». Изменения возможны: они происходят и осознанно, через бессознательные процессы. Для полного очищения требуется четыре поколения.

...Вот еще одна из клиенток, по имени Валентина, садится на «горячий стул».

Звучат обычные вопросы:

— Где и когда вы родились?

— Как звали родителей?

— Что с ними сейчас?

— Счастливы ли они были вместе?

Через несколько минут доктор Тойч нащупывает самое главное:

— Как вы отнеслись к смерти матери?

Пауза, а потом рассказ, что Валентина вот уже 20 лет чувствует себя виноватой в смерти матери. Вот оно — главное ядовитое чувство, которое загоняет эту женщину в тупик.

Сколько же действительно стоит ее вина?

Цена ее — семейное счастье, которое на сегодняшний день разбито вдребезги. А его осколки — муж, живущий в одном городе, жена — в другом и ребенок, безуспешно пытающийся соединить эту нить длиной в полторы тысячи километров.

Каким образом вина разбивает семью?

Валентина, чувствуя себя виноватой во всем, «выпрашивает» наказания у окружающих и сполна их получает: от свекрови, начальства и даже от когда-то любившего ее мужа.

Изнемогая от кошмара и боли, она иногда ловит себя на мысли, что лучше уж головой о бетонную стену или в прорубь.

Вина, живущая, кажется в каждой клеточке этой женщины, отражается в ее позе, жестах, глазах и, как в зеркале, — душе ее мужа.

Усиленная его собственными внутренними проблемами, она побуждает этого мягкого в душе мужчину превратиться в «воина», облаченного «в доспехи и латы», и борющегося с «невидимым врагом» за право любить свою мать и единственного сына. А кто «враг»? Мать этого сына...

Что же делать? Доктор Тойч считает,

что главное — это понять истоки негативных чувств. А они — в генетических корнях семьи. В самом деле, дальнейшая беседа выявила, что мать Валентины, умершая в 46 лет, тоже несла с собой по жизни это чувство вины и обреченность на семейное несчастье. Именно эта наследственность и определила ее судьбу: разлуку с любимым мужчиной, брак с тем, кто любит ее, но не любим ею.

Чувство вины и несчастья, отражаемые ее мужем, отцом Валентины, превратили их совместную жизнь в тривиальную «притерпелость» двух чужих людей, живущих рядом из-за того, что так принято: надо с кем-то жить, растут дети... А тоска женщины по истинной любви отзывалась смертельной болезнью...

Нам, конечно, знакомо мнение, согласно которому дочь повторяет судьбу матери. Но всегда кажется, что это скорее касается других, а у нас самих все будет иначе... Мы-то свою жизнь делаем своими собственными руками. Так ли? Согласно доктору Тойчу, пока мы не осознаем своих негативных программ — так и будем оставаться жертвами обстоятельств, случайных встреч, чьей-то злой воли. Во всех этих непростых перипетиях важно понять, что чувство вины или страха достались нам по наследству из прошлого, и никто не несет за это ответственности.

Ответственны мы за свою будущую жизнь. И поэтому если сегодня, «здесь и сейчас» сможем осознать негативные аспекты своей генетической программы. Это поможет действительно стать хозяевами своей жизни. И собственными руками, умом и волей создавать свое настоящее и будущее благополучие.

Это непросто, потому что трудно без боли разорвать на части бывшие «скрижали судьбы» и разрушить старые мерки. Но при этом важно знать, что это — *возможно*. И если вы читаете эту статью для вас тоже. Значит, судьба распорядилась так, что вы именно сегодня достигли границы между своим прошлым и будущим. Зная теперь о существовании психогенетики, найдите книгу Тойча «Второе рождение или искусство познать и изменить себя». Кроме того в центре «Санрэй» можно получить помощь из первых рук — самый надежный и беспристрастный вариант.

А моим собратьям по профессии — скептикам, справедливо сомневающимся во многом, скажу: среди суеты и мрака сегодняшних будней, в непро-

стом и нескором прорыве из миража коммунизма в жизнь реальную очень греют и дают силы истины, на которых построена психогенетика. Среди них — главная: доброта и совершенство — естественные состояния человека. Все остальное — болезни, несчастья, негативные переживания — «навязаны» нам: и можно освободиться от них, если захотеть и приложить усилия. Мы можем взять на себя ответственность и найти альтернативы неудачам, болезням, конфликтам. Психогенетика — это реальная возможность изменить нашу жизнь. И у нас есть выбор: начать это делать самим — или предоставить такую возможность нашим детям, осознавая при этом, что негативные программы могли прервать и мы, но не достало сил, решимости или желания стать хозяином своей судьбы. Если же мы сможем что-то сделать сами, если нам повезет совсем чуть-чуть и удастся поближе познакомиться с методом. А ведь именно мы уже сегодня можем положить конец деструктивному процессу и стать инициаторами прорыва к новому.

Для многих знакомых и незнакомых «друзей по несчастью» хочу повторить: звоните по телефонам (095) 246-61-51; (095) 246-22-11, пишите и в международный исследовательский центр человека «Санрей» по адресу: 119435, Москва, Погодинская улица, 20-5-1. Вас ждут, вам будут рады, вам помогут.

Валентина Александровна Рахматшаева, кандидат психологических наук, докторант Московского педагогического университета. Работает в области возрастной психологии и психотерапии.

Слухи о смерти семьи сильно преувеличены

*Аннете Рунпхерт и Петра Шнитт
на страницах немецкого еженедельника «Штерн»
обсуждают «альтернативные жизненные модели»*

«У кого что болит, тот о том и говорит». Если верить этой поговорке, то наиболее плохо в наше время дело обстоит с семьей. Ведь именно о ней наперебой твердят политики, педагоги и социологи, предрекая скорую кончину брака и семьи или же робко уверяя, что за ними — будущее.

Не счесть книг, рассказывающих о «семье в современном обществе», о «прощании с обычной семьей» и об «альтернативных жизненных моделях».

Кажется, доверять нельзя уже ничему. Как говорит социолог Ульрих Бек, «сейчас уже не разберешь, когда была свадьба и была ли она вообще; поженились люди, но вместе не живут или живут вместе, но не поженились; с кем заводят и воспитывают ребенка — в семье или вне ее; вместе с человеком, с которым живут, или же с тем, которого любят, но который живет с другой; до или после карьеры или одновременно с ней».

Все течет, все изменяется. Постоянными кажутся лишь наши желания и мечты. Как рождественский мотив у нас в головах: мать, пекущая рождественский пирог, отец, наряжающий елку, детишки, играющие на флейтах,

и дедушки с бабушками, которые рассказывают рождественские сказки.

Семья давно уже не та, какой она была 44 года назад, когда отцы конституции ФРГ в 6-й статье ставили ее «под особую охрану государства». Привычное клише «ячейки человеческого общества», которая состоит из отца, матери и двух-трех детей, отмирает пропорционально растущей статистике разводов, падения рождаемости, оставая целую армию людей, переполненных — нет, не разочарованием, а ностальгией.

Несмотря на все отходные молитвы, спетые по поводу кончины домашнего очага, большинство людей все же отдает предпочтение созданию семейного гнездышка, включая производство потомства. При этом большинство готово смириться с тем, что отодвигаются на второй план такие вещи, как друзья, карьера и самоутверждение.

66 процентов граждан считают, что семья — это предпосылка счастливой жизни. Считают наперекор статистике разводов (в Германии распадается каждая третья семья), низкому уровню рождаемости (1,4 %) и растущему количеству холостяков (33,6 %).

Видимо, дух времени не сумел уничтожить стремление людей к надежным семейным связям. Однако изменились условия, при которых семья развивается — или, наоборот, не развивается.

Основной причиной несколько лет обсуждаемого кризиса семьи многие социологи считают то, что современные родители, при всей любви к ребенку, не хотят отказываться от своей собственной личной жизни. Уже давно доказано, что члены семей доиндустриальных времен, когда под одной крышей жили и работали одновременно несколько поколений, вовсе не всегда черпали из общего котла взаимную любовь, тепло и защищенность. И все же в нашем воображении до сих пор живет идиллическая картина семейной жизни, отраженная Фридрихом Шил-

Психологическая лаборатория при экспериментальной гимназии г. Москвы проводит семинары в дни школьных каникул по вопросам:

Диагностика умств. развития, прием в 1-й класс, программа псих. подготовки ребенка к школе, Работа психолога в школьных коррекционных группах: полномочия, ожидания, диагностика, коррекция, тренинг — «Разрешение конфликтных ситуаций» (3-х ди.), Работа психолога в детском саду, а также другие семинары. Для воспитателей д/с предлагается программа: «Изобразительная деятельность с элементами народной культуры». Слушатели обеспечиваются гостиницей. В случае достаточного количества слушателей специалист выедет на место. Предлагаются пособия для практ. работы, материалы для психол. исслед. (инструкции, картинки, кубики, карточки, интерпретации): классификация — обучающий эксперимент — методика Когана — куб Линка — доски Сегена — методика Леоновой — кубики Кооса — серии «Последовательность событий» и мн. др., а также литература по практической психологии. По вашему запросу мы можем выслать информацию бесплатно.

Внимание бабушек, дедушек, мам и пап!

Предлагаем вам семинары для родителей: «Как подготовить ребенка к школе». Также ведется подготовка детей к школе на курсах психологических занятий (1 раз в неделю по субботам). Психологи консультируют родителей по вопросам готовности детей к школе, их умственного развития, выбора профиля школы.

Справки по тел.: (095) 268-09-66, 571-50-23 (с 9.00 до 18.00)

(095) 572-75-17 (до 9.00 и после 19.00)

лером в стихотворении «Колокол» (при чтении которого, между прочим, Август Вильгельм Шлегель и его жена Каролина еще 200 лет назад хохотали до упаду).

При этом что-то похожее на эту идиллию в последний раз наблюдалось уже несколько десятилетий назад. Во времена статистической семейной стабильности — 50-е и начало 60-х годов — деньги зарабатывали только отцы, а для женщин все еще действовали старые правила, т. е. дети, кухня и церковь. Вплоть до реформы брачного и семейного права (1977 г.) в старых законах было записано: «Женщина ответственна за ведение домашнего хозяйства. Она имеет право заниматься трудовой деятельностью, если это не мешает ей выполнять свои обязанности в семье». Поколение 60-х сочло, однако, что такая модель ограничивает права женщин, и заклеило ее, назвав мешанской, и стало бороться с ней. Все больше и больше женщины начинали работать самостоятельно — кто для самоутверждения, кто для того, чтобы прокормить себя и детей.

Это вызвало новые проблемы: потеря единоличной власти отцами семейства, рост самосознания матерей. К тому же повышенные затраты на решение организационных вопросов и большее количество стрессовых ситуаций, связанных с семейными буднями и уходом за детьми. Как следствие — измотанные родители и хнычущие дети. Недовольная, но все-таки прочная группа, которая вечерами собирается не для семейных бесед, а только для просмотра телепередач.

Как считает специалист по проблемам семьи Клаус Хуррельманн, «процесс эмансипации и отказа от традиционного шаблонного разделения ролей привел к существенным изменениям в модели семьи».

Многодетные семьи, особенно в больших городах, стали редкостью. Если в начале этого столетия четверо и больше детей имели более половины семей, сегодня таких семей всего два с половиной процента. Люди не хотят жить под благородным лозунгом «беден деньгами, зато богат детьми». Семья всего с одним ребенком грозит стать доминирующей моделью.

Когда социологи и психологи говорят об изменении ролей в семье и об уменьшающейся готовности родителей приносить себя в жертву детям, они имеют в виду прежде всего женщин.

Г О В О Р Я Т Д Е Т И

Саша, 4 года

— Мама, а почему...

— Перестань разговаривать за столом!

— Последний разик спрошу — и всё...

— Ну хорошо, спроси...

— А почему у меня два уха, а у чашки — только одно?

— Папа, а почему троллейбус так называется? Он что, троллей возит?

На кухне трещит холодильник.

— Папа, а что, холодильник простудился?

— Почему ты так думаешь?

— А ты послушай, как он чихает!

Дима, 7 лет

Идет с дедушкой по улице. Рабочие пробивают асфальт.

В недоумении:

— Дедушка, а этому тоже надо учиться?

(Дома ему часто говорили, что для любой работы надо много учиться.)

Бабушка стелет ему постель на раскладушке. Он с гордостью сообщает окружающим:

— Я сегодня на расстилушке буду спать!

Катя, 5 лет

На первое апреля решила подшутить над папой:

— Папа, твоя зубная щетка пропала!

— Куда же делась?

— Ветром унесло!

На электронных часах потухли цифры.

— Папа, папа! Часы в обморок упали!

— Мама, а что Оля мне голову морочит?

— Как же это она морочит?

— А по голове меня книжкой колотит!

Записали наши читатели В. Невструев (Липецк), М. Калгин (Воронеж), Н. Хапугина (Нижний Новгород).

Во-первых, потому, что мужчинам и раньше не приходилось жертвовать своими интересами, карьерой, развитием своей личности ради детей. Во-вторых, потому, что мужчины мало изменились за последние десятилетия, в том числе и в роли отцов.

Центром семьи, к которому сходятся все проблемы: забота о чистых носках, выглаженных рубашках, хороших отметках в школе и подарке к дню рождения свекрови плюс создание общей душевной атмосферы в семье — по-прежнему остается мать, независимо от того, работает она или нет.

...В Гамбурге, на улице Хоспитальштрассе, поселилось семейное сообщество, которое ушло далеко (вперед? в сторону?) от общепринятой пока модели семьи. Если бы людей, входящих в это сообщество, характеризовала статистика, то получился бы такой список: три работающие матери, в одиночку воспитывающие детей; три ребенка; трое одиноких мужчин. На практике же это — единая семья, опровер-

гающая поговорку «родственников не выбирают». Они выбрали друг друга, чтобы вести общее семейное хозяйство. У них объединенный бюджет, они совместно пользуются такими вещами, как холодильник, телевизор, компьютер. Взрослые, в том числе мужчины, по очереди готовят на всех, вместе воспитывают детей. Кровное родство играет подчиненную, второстепенную роль. Может быть, это модель семьи будущего?

Как бы то ни было, считает Ренате Офер, живущая в этой семье, бесспорно, что на детей оказывает благотворное влияние атмосфера большой семьи, чувство принадлежности к единому дружному клану. «Нам не хватает только стареньких бабушки и дедушки за общим столом», — говорит она.

Разные мнения, разные прогнозы. Но практически все сходятся в одном: семейные узы нужны, они помогают людям держаться на плаву, а обществу — хранить традиции. Но вот какими эти узы должны быть?..

ОРВИ? Лечить!

Станислав Мартынов

Среди «взрослых» терапевтов существует такая присказка про острые респираторно-вирусные инфекции (ОРВИ): «Лечи, не лечи само по себе пройдет». Тем самым как бы лишний раз подчеркивается, что при гриппоподобных заболеваниях вполне можно обойтись без каких-либо серьезных лекарств. Достаточно, например, напиться чаю с малиной или заварить липового цвета, поставить горчичники, чтобы человек через три-четыре дня уже встал на ноги и начал помышлять о работе.

Увы, с детьми такое происходит лишь в виде редкого исключения. Ибо в большинстве случаев ОРВИ у них сопровождаются различного рода осложнениями. И чем меньше по возрасту ребенок, тем они чаще и разнообразнее. Иное дело, что не всегда осложнения своевременно выявляются. А между тем, протекающие в скрытой форме, они нередко служат своеобразным плацдармом, на котором формируются потом хронические или частые заболевания у детей. Об этом и пойдет у нас речь.

Всегда ли нужно медлить с приемом антибиотиков или другой «химии»?

Сегодня ни для кого не секрет, что грипп и ОРВИ вызываются вирусами. Поэтому вполне оправданно стремление многих врачей-педиатров по крайней мере в первые несколько дней заболевания этими инфекциями не назначать ребенку антибиотиков, поскольку они не обладают противовирусным действием. «Пользуйтесь народными средствами, сдерживайте высокую температуру тела тем же анальгином или парацетамолом и закапывайте в нос ребенку через каждые два часа раствор интерферона», — такого рода рекомендации получают родители чаще всего.

На первый взгляд, все правильно. Врач поступил строго в соответствии с теорией и при этом избежал излишнего назначения «химии» ребенку. «Так, значит, врач думающий, он хочет до-

бра моему ребенку», — отмечает про себя родитель... Однако в тот же день вечером или ночью появляется другой врач — скорой или неотложной помощи (потому что ребенку стало совсем плохо) — и говорит родителям: «Как же вашего сына оставили без антибактериальных препаратов? Ведь у него не просто ОРВИ, а уже есть и осложнения — вот уши не в порядке, да и бронхит довольно обширный, который определяется по простукиванию грудной клетки». Все эти обстоятельства многих родителей приводят в состояние крайнего изумления. Как же так, неужели все эти осложнения могут развиться за считанные часы? Нет, конечно. Просто второй врач оказался лучшим диагностом-практиком.

К чему я это все рассказываю? А к тому, что за последнее время характер ОРВИ значительно изменился. Лично я уже давно не встречал таких случаев, когда ОРВИ уже с первых часов не протекала бы сразу в осложненной форме. Другое дело, что, к сожалению, многие врачи не могут их распознать. И это не вина врачей, а скорее их беда. Сегодня в наших мединститутах недостаточно уделяют внимание обучению перкуссии (простукиванию) — тому, чем раньше великолепно владели земские врачи. А больше уповают на рентгенологические исследования и различные анализы. И коль скоро осложнения (чаще всего скрыто протекающие) сразу не выявляются, значит, упускается время для назначения антибактериального лечения. В результате болезнь затягивается, плохое состояние ребенка неоправданно длительное время служит основанием для повторных вызовов разных врачей. А отсюда и последствия: один специалист говорит одно, другой отменяет назначения предыдущего и т. д.

Между тем, скрыто протекающие осложнения, своевременно не выявленные лечащими врачами, и являются причиной частых и длительных заболеваний ребенка в дальнейшем. Недаром медики любят повторять: кто хорошо диагностирует, тот и хорошо лечит.

И вот здесь мы вплотную подходим к еще одной проблеме. Чем из антибактериальных средств лучше всего лечить скрыто протекающие бронхиты? Практика показывает, что такие часто назначаемые препараты пеницилино-

вого ряда (ампициллин, оксациллин и т. д.), а также бисептол, ребенка полностью не вылечивают. Они лишь как бы сглаживают течение бронхита. Совершенно иное дело, когда те же антибиотики комбинируются, например, с фуразолидоном, трихололом, либо последние назначаются в качестве самостоятельного лечения.

Пусть вас не смущают подобные нестандартные назначения. Нет таких антибактериальных лекарств, которые бы строго действовали только на один больной орган или какую-то одну болезнь.

Ведя разговор о лечении ОРВИ, нельзя не остановиться и на таком немаловажном вопросе. Как показывает по крайней мере моя личная практика, больше всего родителей страшат не осложнения гриппоподобных инфекций, а именно высокая температура, сопровождающая болезнь. Уж слишком укоренилось в быту представление, что высокая температура тела у ребенка — это всегда плохо и очень опасно.

Однако всегда ли нужно бояться высокой температуры? Давайте вместе попытаемся в этом разобраться. Лихорадка (или повышенная температура тела) — это своеобразная защитная реакция организма. На многие вирусы и бактерии вредно действует повышение температуры окружающей среды даже на 2 градуса. При повышенной температуре в клетках организма вырабатывается больше противовирусного защитного белка — интерферона, помогающего ребенку собственными силами бороться с инфекцией. Если же больному ребенку начинают активнейшим образом давать жаропонижающие таблетки, выработка интерферона в организме, естественно, резко снижается. И тем самым ослабляется противовирусный иммунитет.

Совершенно иное дело, если речь идет о самых маленьких детях, которые, как правило, тяжело переносят высокую температуру и некоторые из них даже реагируют судорогами на нее. Здесь, как говорится, не приходится выбирать: надо всеми доступными средствами не допускать температуру выше 38 градусов. Но вот что касается всех остальных детей, то здесь следует проявлять известную выдержку и побольше оптимизма. Резко снижать темпера-

туру — значит мешать иммунной системе работать.

Кстати, если ОРВИ протекает в неосложненной форме, то через три дня температура нормализуется. Если же нет, то надо искать осложнения.

Другое дело, что сейчас, как я уже отметил, практически не встречается «чистых» (неосложненных) форм ОРВИ. Короче говоря, отношение к повышенной температуре у большинства родителей должно быть более лояльным. Но это совсем не значит, что ребенок должен «терпеть» ее больше трех дней, особенно когда с первых же часов назначено антибактериальное лечение. За это время температура тоже должна нормализоваться. Если такого не происходит, то однозначно — лечение недостаточное.

И, наконец, хочу привести еще один довод в пользу терпимого отношения к повышенной температуре. Иногда с целью повышения иммунитета мы назначаем некоторым детям инъекции таких препаратов, которые содержат в своем составе специальный комплекс пирогенных (то есть повышающих температуру тела веществ). И хотя введение этих препаратов в организм не всегда сопровождается повышением температуры тела у ребенка (ибо в отличие от вирусов и бактерий эти вещества проходят соответствующую очистку), результаты очень заметны; иммунитет повышается.

Всякий раз, когда осматриваешь часто и длительно болеющих детей, то практически у всех без исключения находишь те или иные отклонения со стороны желудочно-кишечного тракта (увеличенную печень на почве застоя жел-

чи, или так называемую дискинезию желчевыводящих путей, гастриты, воспаление двенадцатиперстной кишки — так называемые дуодениты). На первый взгляд, все это, казалось бы, имеет весьма отдаленное отношение к лечению ОРВИ. Увы, опять-таки приходится повторять: организм — это единое целое, и поэтому любая несостоятельность в тех или иных органах может самым непосредственным образом отражаться на характере течения ОРВИ.

Вот довольно типичный пример. Не так давно вызывают меня к шестилетнему ребенку. Поводом для вызова послужил развившийся приступообразный лающий кашель, сопровождавшийся повторной рвотой. Внимательно осмотрев ребенка, я сообщил родителям, что хотя тут и имеет место ОРВИ, тем не менее кашель у него в основном связан с плохим состоянием желудка. И как бы в подтверждение достал из сумочки таблетку гастрофарма, размял ее в крошку и тут же дал выпить ребенку. Прошло несколько минут, и кашель оборвался. Мои действия привели родителей в состояние крайнего изумления. И мать даже не выдержала, чтобы не задать вопрос: «Как же это желудочные таблетки быстро могли снять кашель, которым ребенок мучается уже почти два месяца и по поводу которого что только ни делали в поликлинике — и УВЧ и ингаляции, и многочисленные лекарства?»

Пришлось прочитать ей чуть ли не целую лекцию. Дело в том, что у детей, у которых не в порядке желудок, такой кашель действительно может иметь место. И порой он, как и в данном случае, длится неделями и характери-

зуется выраженной интенсивностью, когда ребенок лег в постель.

Каков же механизм этого кашля? Причина здесь в том, что практически у каждого третьего ребенка с гастритом отмечается слабость запирательных мышц входного отверстия в желудок. Как следствие этого у таких детей под воздействием даже самых, на первый взгляд, незначительных причин (например, ребенок слегка кашлянул или лег в постель, то есть приобрел горизонтальное положение) могут происходить срыгивание или рвота. В результате содержимое желудка (или какая-то часть его) достигает носоглотки, голосовых связок и трахеи. А ведь желудочный сок — это раствор соляной кислоты. Поэтому он вызывает своеобразный химический ожог слизистых оболочек верхних дыхательных путей и на этой почве возникает теперь уже гораздо более сильный кашель. (Вот такие противоестественные выбросы желудочного содержимого врачи называют гастроэзофагеальными — желудочно-пищеводными — рефлюксами, или сокращенно ГЭР.) Однако мало того, что происходит ожог, здесь есть еще одно неприятное последствие. При этом ребенок нередко вдыхает мельчайшие частицы желудочного содержимого и на этой почве могут порой развиваться астматические бронхиты, воспаление легких и даже бронхиальная астма. И это отнюдь не преувеличение.

Из сказанного выше должно быть понятно, почему дети, имеющие подобные нарушения в работе желудка, при возникновении гриппа или ОРВИ болеют гораздо более продолжительный срок и в то же время значительно тяжелее. Однако это бывает в тех слу-

чаях, когда лечащим врачом не учитывается сопутствующая патология у ребенка.

Заподозрить наличие ГЭР у ребенка можно по отмечающимся у него частым рвотам или срыгиваниям и вне всякой зависимости от ОРВИ, по жалобам на изжогу (правда, что это такое дети начинают понимать ближе к школьному возрасту), по хриплому или сиплому голосу, а также постоянной «заложенности» носа.

Вот почему таким детям в период заболевания ОРВИ наряду с общепринятыми методами лечения обязательно показана еще и так называемая антирефлюксная терапия.

Это прежде всего строго дозированное питание. Последний прием пищи должен быть не менее чем за три часа до сна. Из питания важно исключить такие продукты, которые могут усиливать ГЭР, — помидоры, цитрусовые, клюкву и другие кислые ягоды, фрукты, а также свежие огурцы, какао, сладости, жевательную резинку, острые и жирные блюда.

Следует также позаботиться о том, чтобы во время сна голова у ребенка находилась в приподнятом положении.

С целью подавления рефлюкса назначаются и специальные лекарства — тот же гастрофарм, альмагель, а также пипольфен и церукал (последние обладают выраженным противорвотным действием). Рекомендуются щелочное

питье — молоко с боржоми или просто боржоми. Если нет боржоми, его можно заменить раствором обычной пищевой соды (половина чайной ложки на стакан кипяченой воды). В результате такие дети выздоравливают гораздо быстрее. И еще. Детям с ГЭР ни в коем случае нельзя давать от кашля редьку, ибо вы только навредите этим ребенку.

Лично мною уже давно подмечено, что подобная несостоятельность желудка обязательно сочетается с дискинезией желчевыводящих путей. Поэтому в период заболевания ОРВИ таким детям необходимо давать еще и настои желчегонных трав, а если их нет у вас, то хотя бы аллохол.

Кстати, своевременное профилактическое лечение дискинезии желчевыводящих путей, гастрита с ГЭР — убеждает вашего ребенка и от такого грозного осложнения ОРВИ, как ложный круп. При этом заболевании развивается спазм и отек голосовых связок и, как следствие этого, у ребенка пропадает голос и появляется удушье. Порой от гибели таких детей спасает только рассечение трахеи. Положение усугубляется еще и тем, что у некоторых детей ложные крупы бывают до 10—15 раз в жизни и почти всякий раз их необходимо класть в больницу, так как всегда есть реальная угроза для их жизни. Вот почему так важно обращать внимание на состояние желудочно-кишечного тракта у ребенка.

Краснуха

Владимир Таточенко

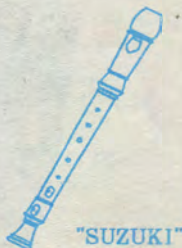
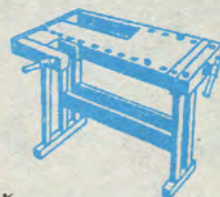
Это название используется для обозначения нескольких болезней, но при каждой из них больной покрывается обильной сыпью. От кори краснуха отличается тем, что проходит не так тяжело, а от скарлатины тем, что не дает признаков ангины и не оставляет после себя никаких осложнений. Уже около 100 лет врачи выделяют кореподобную и скарлатиноподобную краснуху, однако в последнее время термин краснуха стали обозначать только первую из них. Сейчас существование скарлатиноподобной краснухи вообще ставится под сомнение.

Краснуху иногда путают с корью из-за обилия сыпи. Сколько лишних волнений это может доставить окружающим и тем родителям, чьи дети попали в контакт с больным, особенно если эти дети не привиты против кори.

Что вызывает краснуху? Это вирус, хорошо изученный. Его «приручили» и в виде ослабленного штамма используют в качестве вакцины. Заражение происходит от больного, который становится заразен в последние дни инкубации. В отличие от ряда других вирусов (кори, паротита) вирус краснухи выделяется достаточно долго, в течение двух недель после начала болезни и

HAALAND & HAMRE $\frac{A}{S}$

Мебель и учебные пособия
из Дании и Норвегии
для школ и детских садов России

- Школьная мебель для класса, столовой, раздевалки, учительской
- Школьные доски
- Музыкальные инструменты для детей и другие пособия

Представитель в Москве — фирма Эллог Лтд.
Телефон: (095) 110-47-63

дольше. Именно это делает краснуху весьма заразным заболеванием.

Передается вирус воздушно-капельным путем, переболевшие краснухой становятся невосприимчивыми к этой болезни на всю жизнь.

Как протекает краснуха? Краснуха представляет собой как бы облегченную копию кори. Заболевание протекает обычно при невысокой температуре, слабо выраженном насморке и конъюнктивите. Часто эти признаки выражены настолько слабо, что их не замечают и спохватываются только тогда, когда выступает розовая сыпь. Выступив на лице, сыпь быстро, в течение нескольких часов, переходит на туловище и конечности, так что нередко ребенок ложится спать с чистой кожей, а просыпается весь обсыпанный. Сыпь держится 2—3 дня, потом быстро исчезает, не оставляя пигментных пятен и шелушения.

Нередко лимфатические узлы на затылке и сзади на шее увеличиваются, что помогает врачу поставить правильный диагноз.

Краснуха может давать осложнения — артриты, нефриты, пневмонии, но бывают они крайне редко. Лечить краснуху не надо, она проходит и так.

Крайне опасна краснуха для еще не родившихся детей. Врожденная краснуха часто приводит к появлению на свет детей с различными дефектами. Риск развития врожденной краснухи возникает в том случае, если заболевает не болевшая краснухой и не привитая против нее беременная женщина. Если это происходит на первом-втором месяце беременности, может случиться самопроизвольный выкидыш, в последующие три месяца велик риск серьезных поражений сердца, нервной системы, органов чувств, иммунной системы плода. На поздних стадиях беременности частота тяжелых поражений плода снижается.

Почему молодая женщина может оказаться восприимчивой к краснухе? Так как раньше почти все дети нашей страны посещали ясли и сады, практически все они переболели краснухой и врожденные ее формы встречались реже, чем, например, в США. Доля молодых женщин, восприимчивых к краснухе, была выше в тех регионах страны, где меньшее число детей посещало ясли. Сейчас число детей в яслях и садах уменьшилось, так что угроза заражения беременных через некоторое время возрастет.

Дети, зараженные краснухой в утро-

бе матери, рождаются с различными поражениями центральной нервной системы, обычно отстают в психомоторном развитии, часто становятся инвалидами. У них бывают поражения слуха, зрения, гидроцефалия, порок сердца. Если женщина заразилась во второй половине беременности, уродство органов у плода не развивается, так как к этому времени развитие органов заканчивается, но нередко возникают поражения печени, кроветворных органов, иммунной системы.

Из всего сказанного понятно, что бояться краснухи у детей не надо, а вот предотвращать заболевание беременных — крайне необходимо.

Было бы идеально, если бы все девочки-подростки имели иммунитет к краснухе, тогда их будущим детям ничего бы не грозило. Этого можно было бы добиться, если бы все они переболели краснухой в детстве, но ведь не все дети болеют краснухой, даже если и находятся в контакте с больным.

Другая возможность — всеобщая вакцинация, что сейчас и делается во многих странах мира. Краснушная вакцина вводится вместе с коревой и паротитной в возрасте одного-двух лет. И хотя иммунитет после успешной прививки достаточно стойкий, все-таки у небольшого числа привитых, примерно у 5—10 %, он может оказаться недостаточным. Опыт стран, проводящих массовую вакцинацию против краснухи, показывает, что целесообразно сделать повторную прививку в подростковом возрасте всем детям или хотя бы девочкам.

Эффективна ли вакцинация? В США до ее введения ежегодно рождалось несколько сотен детей с врожденной краснухой, сейчас это число снизилось во много раз.

Почему же у нас прививок против краснухи не делают? Надо сказать, что отечественная вакцина уже создана, хотя в серию еще не запущена. Долгое время считалось, что в нашей стране эта прививка не актуальна, так дети болели краснухой часто, и, следовательно, у молодых женщин был высокий уровень иммунитета.

Будем надеяться, однако, что не в столь отдаленном будущем наши дети, которые не болели краснухой, смогут быть привиты от нее в подростковом возрасте.

Владимир Кириллович Таточенко, профессор. Работает в НИИ педиатрии в Москве

Когда предстоит операция

Андрей Лекманов

«Вашего ребенка необходимо прооперировать» — эта фраза врача заставила сердца родителей сжаться от страха: ведь каждая операция — пусть и минимальный, но риск, к тому же это страдание, страх и боль маленького человека. И неизвестность: как-то все будет и чем закончится?

Поверьте, абсолютное большинство операций проходит благополучно и, главное, избавляет ребенка от болезни, делает его здоровым. Но на какое-то время и ему, и его родителям нужно собраться с силами, запастись терпением и выдержкой. Мне не раз приходилось встречать в клинике детей пяти-шести лет, которые, проведя много месяцев своей недлинной жизни в больницах, сами просили скорее сделать им операцию — такие маленькие, они уже поняли, что выздороветь им поможет только это.

Вообще в медицине все операции делятся на неотложные (или экстренные) и плановые. К неотложным операциям относятся такие, которые проводятся в срочном порядке, иначе жизни пациента угрожает большая опасность. Типичная неотложная операция — в связи с воспалением червеобразного отростка, или аппендикса. Но и при самых срочных операциях, кроме случаев, когда возникает, например, массивное кровотечение, у врачей всегда есть время (порядка двух часов), чтобы сделать ребенку необходимые анализы и подготовить его к предстоящему хирургическому вмешательству — это крайне важно для благоприятного исхода.

Плановые операции — это те, с которыми можно, а иногда и нужно подождать. Например, если у 2—3-месячного грудничка обнаружена пупочная грыжа, не надо торопиться с операцией до года, потому что в абсолютном большинстве случаев грыжа проходит самопроизвольно. Если у годовалого мальчика выявлен крипторхизм (неопущение яичка), врачи обычно советуют подождать до трех лет — оно может опуститься само. В противном случае необходимо провести курс спе-

циальной гормональной терапии. Когда же и после этого нет эффекта, операцию откладывать уже не следует: опыт показывает, что если оперировать в более старшем возрасте, страдает репродуктивная (воспроизводительная) функция яичка.

Понятно, что сроки проведения операции зависят от многих факторов, прежде всего от самого заболевания, и определять их должен только специалист.

...Нужно ли говорить ребенку, что ему предстоит операция? Как правило — нет, даже детям школьного возраста. Маленькому пациенту обычно сообщают, что просто необходимо сделать специальное исследование. Для этого ему в больнице дадут подышать лечебным воздухом или погreet животику лампочкой, а потом он немного полежит и его отпустят домой. Иногда можно сказать ребенку, что ему делают специальную процедуру, во время которой он будет глубоко спать, а после этого проснется и вместе с мамой пойдет домой. Как правило, такого объяснения достаточно для того, чтобы маленький пациент не слишком волновался. Родители же обязаны сделать все, чтобы скрыть от ребенка свою тревогу. Конечно, тут им очень была бы нужна помощь лечащего врача, но, к сожалению, она оказывается далеко не всегда.

Наверное, многих проблем по психологической подготовке ребенка и родителей к операции можно было бы избежать, если бы кто-нибудь из близких сопровождал его до операционного стола и присутствовал при начальных этапах наркоза, как это делается во время небольших операций во многих европейских странах и в США. Но мы пока почти не имеем для этого технических возможностей. Остается надеяться, что с нормализацией всех сторон нашей жизни такое соучастие родителей в операции станет обычным для детских стационаров.

Ребенок, как правило, не знает о предстоящей операции, поэтому, в отличие от взрослых пациентов, ему не дают на ночь перед операцией каких-либо успокоительных или снотворных таблеток. До операции родители должны сообщить врачу сведения о болезнях ближайших родственников ребенка — здесь важны генетические заболевания, нарушения свертываемости крови, случаи заболеваний с очень высокой и трудно поддающейся коррекции температурой. Если у кого-то из родных ребенка во

время операции были осложнения, связанные с наркозом, это тоже нужно знать врачу. Также необходимо сообщить об аллергических реакциях ребенка, особенно на медикаменты.

Перед операцией проводится дополнительное обследование пациента. Оно включает в себя при плановых операциях обязательный общий анализ крови и мочи за десять дней до операции, электрокардиографию (ЭКГ), исследование группы крови и резус-фактора. Иногда нужны рентгеновский снимок грудной клетки, исследование крови на вирус иммунодефицита (ВИЧ-инфицирования), биохимическое исследование крови и другие обычные и специальные анализы. В экстренных случаях некоторые исследования проводятся непосредственно перед операцией.

Вечером накануне запланированной операции ребенка нужно искупать в ванне (почему-то не все об этом помнят), а с утра очистить кишечник с помощью клизмы и до самой операции не кормить и не поить. Последнее особенно важно, так как несоблюдение этого правила может привести к очень тяжелым последствиям при проведении наркоза.

Любые плановые операции отменяются, если у ребенка обнаружилось какое-либо острое заболевание (например, ОРВИ), даже если оно протекает без температуры. Операция может быть назначена только через две недели (минимум) после полного выздоровления. Нельзя ее проводить, если ребенок находился в контакте с детской инфекцией (корью, скарлатиной и т. д.) и сам эту инфекцию ранее не перенес. Все эти предосторожности помогают избежать риска осложнений в раннем послеоперационном периоде. Любая дополнительная инфекция в это время может привести к осложнению состояния ребенка даже после небольшой операции. Мне, к сожалению, не раз доводилось самому прилагать в послеоперационный период массу усилий, вплоть до «тяжелой артиллерии» (проведение длительного аппаратного дыхания, капельного вливания лекарств и других мер), чтобы спасти ребенка, которого взяли на операцию внешне здоровым, но уже с острой респираторной инфекцией. Родители должны знать об этом. Ведь часто ребенок поступает на операцию из дома, и взрослым легко скрыть, что он неделю назад перенес инфекцию или был в контакте с больным в детском саду, в

школе: откладывать операцию не хочется — часто потом опять приходится ждать очереди. А последствия такого легкомыслия могут быть тяжелейшими. Мы, врачи, не можем всего предусмотреть, и родители обязаны быть нам и, главное, своему ребенку союзниками.

Предложение положить ребенка в больницу, да еще на операцию, в ста процентах случаев вызывает у родителей негативную реакцию. Это объяснимо и понятно. Что же делать, как с этой реакцией бороться? Конечно, прежде всего надо улучшить условия лечения в наших больницах, изменить отношение врача к больным.

Очень эффективен здесь и так называемый стационар одного дня. У себя в клинике Института педиатрии АМН России мы практикуем его уже более пятнадцати лет. Стационар одного дня оправдывает себя при небольших операциях — при паховой и пупочной грыжах, водянке яичка, полипе прямой кишки, фимозе. В этом случае родители приводят ребенка утром в больницу, подготовив его по всем правилам, так, как рассказано выше. Ребенок поступает прямо в операционную, после операции несколько часов (обычно 5–6) проводит в послеоперационной палате и оттуда сразу выписывается домой. В случае необходимости ребенка срочно госпитализируют в стационар (кстати, за 15 лет у нас был лишь один такой случай, да и тот был вызван в основном паникой родителей). Через неделю после операции ребенка приводят в больницу для снятия швов и контрольного осмотра.

Такой однодневный стационар удобен и родителям, и детям, и медикам.

Андрей Устинович Лекманов, профессор. Работает в НИИ педиатрии. Главный редактор двухнедельника "Здоровье детей" — приложения к газете "Первое сентября".

удобно

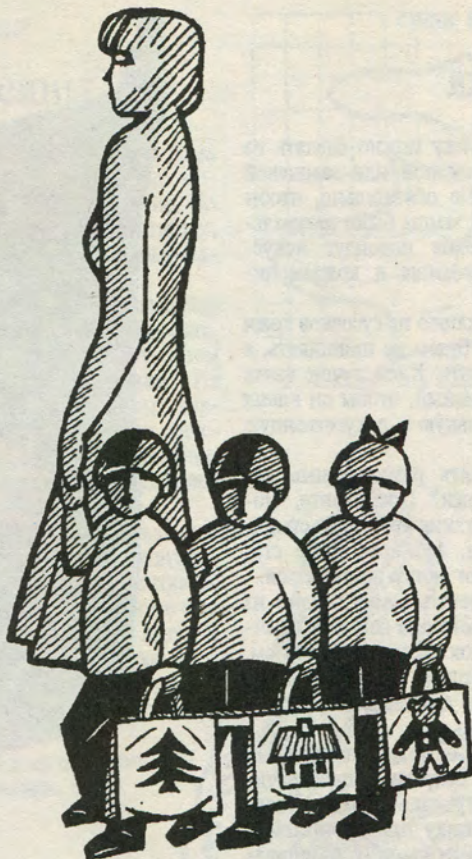
В одной связке

Мамы, дети которых ходят в детский сад, наверняка не оставят без внимания это изобретение.

Не правда ли, удобная цепочка? Самое главное, что воспитательница сразу заметит, если кто-то из ребятшек отстал. Да и у малыша с собой игрушки, мячик, прыгалки — всё, что может пригодиться на прогулке.

А чтобы дети не путали сумочки, мамы, когда будут шить, сделают аппликацию по желанию ребенка, чтобы он ее запомнил и сразу мог узнать именно свою.

Наверное, проще каждой маме сшить сумку для своего ребенка, а уж потом в садике их все соединить тесемкой или шнуром. А может быть кто-то из мам-рукодельниц возьмется сразу сшить для всех.

Сумка

Такую сумку можно сделать из старой кожаной или замшевой куртки. Не обязательно, чтобы кожа или замша были натуральные, вполне подойдут искусственная замша и кожзамени- тель.

Аппликацию из кусочков кожи и замши будем не пришивать, а приклеивать. Клей лучше взять универсальный, чтобы он клеил и натуральную и искусственную кожу.

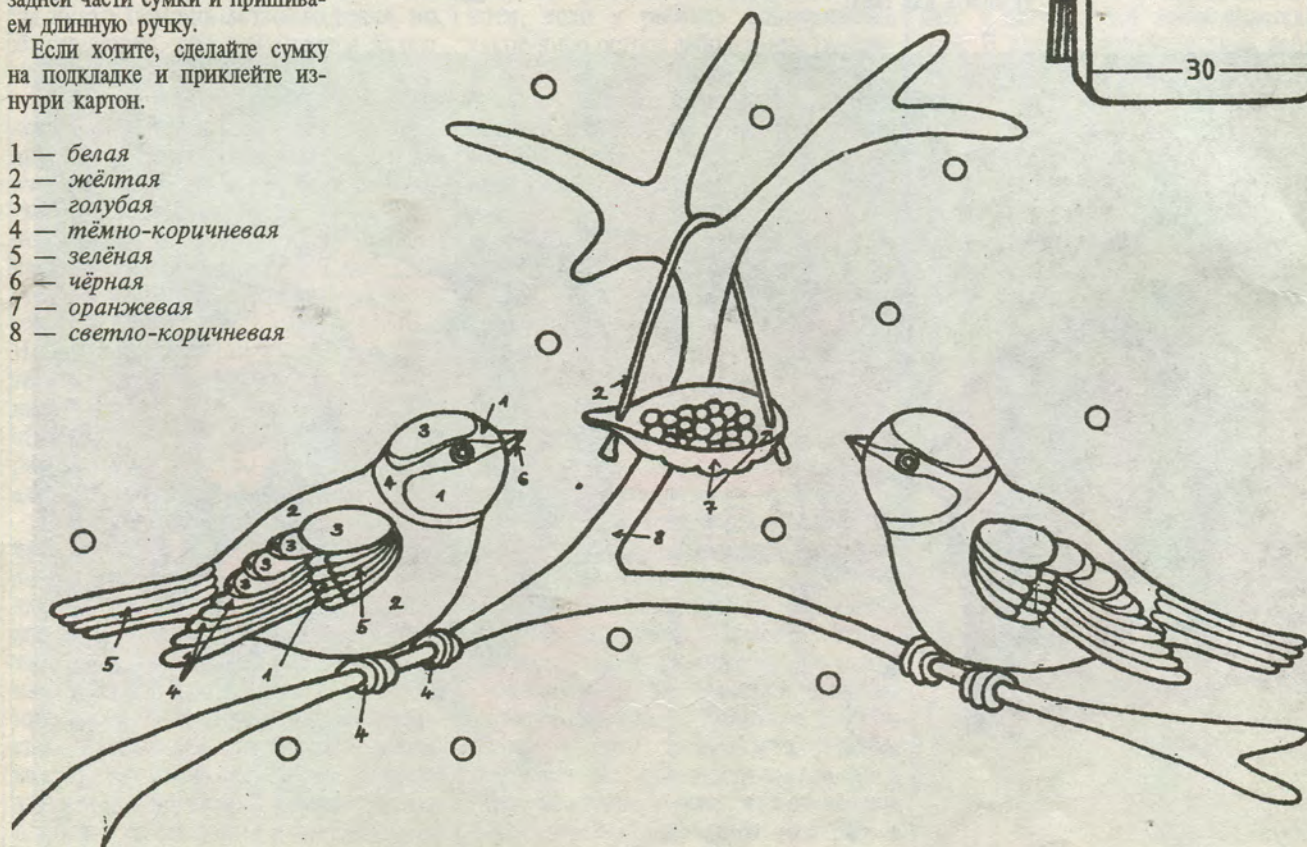
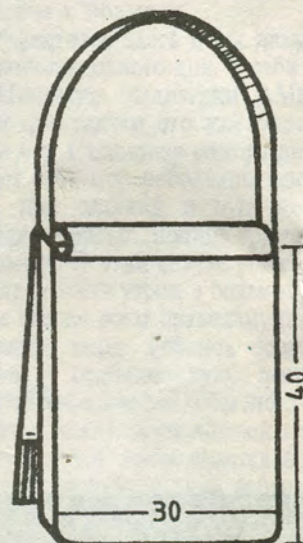
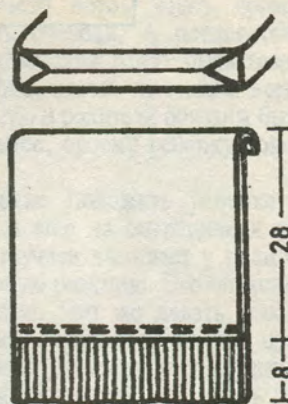
Где взять разноцветные кусочки кожи? Посмотрите, может есть какие-то старые сумки, кошельки, футляры. Даже старые туфли могут пригодиться.

Как сделать сумку, видно из рисунка. Сначала шпиваем обычный мешок размером 30х40 см. Затем уголки внизу загибаем внутрь и приклеиваем, чтобы получилось дно.

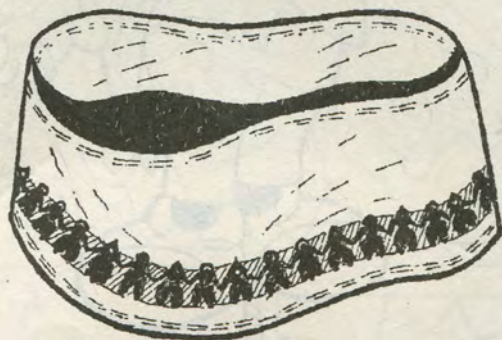
Теперь острыми ножницами нарезаем бахрому и пристрачиваем к крышке сумки. После этого крышку пристрачиваем к задней части сумки и пришиваем длинную ручку.

Если хотите, сделайте сумку на подкладке и приклейте изнутри картон.

- 1 — белая
- 2 — жёлтая
- 3 — голубая
- 4 — тёмно-коричневая
- 5 — зелёная
- 6 — чёрная
- 7 — оранжевая
- 8 — светло-коричневая

Пляшущие человечки

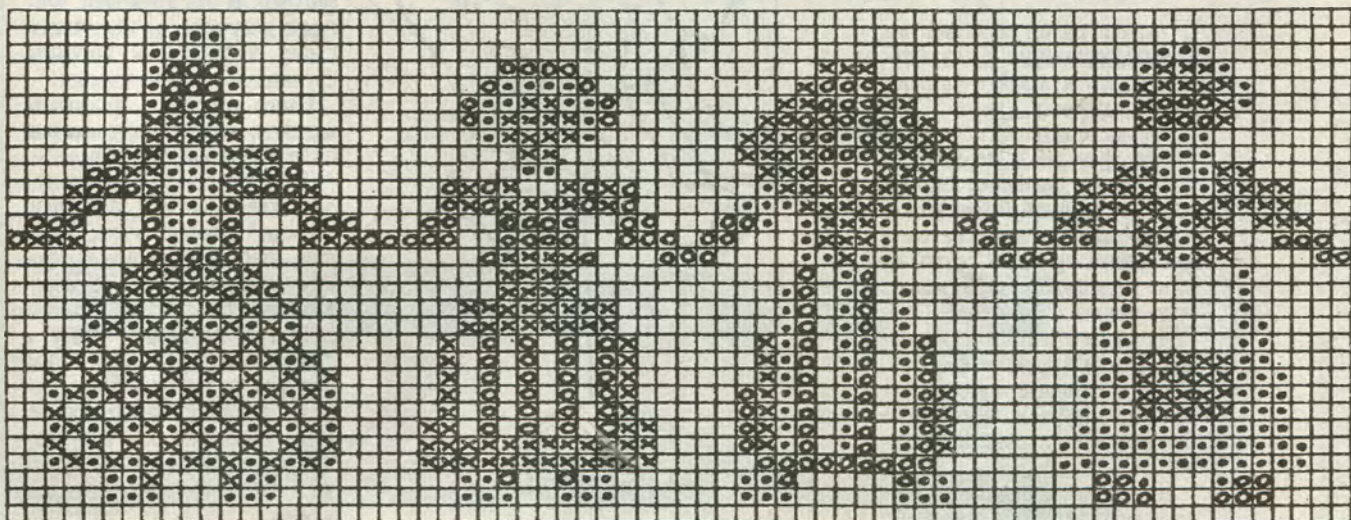

Трудно подобрать светильник для детской комнаты. В продаже они бывают редко и приходится довольствоваться стандартными плафонами или обычными люстрами.

Чтобы в комнате вашего ребенка было уютно, сделайте ему такой абажур. Проволочный каркас обтяните материей с каким-нибудь детским рисунком. Если

такой ткани нет, не пожалейте времени и на гладкой материи вышейте какой-нибудь детский мотив. Хотя бы такой хоровод, как на нашем рисунке.

- — красный
- — розовый
- х — желтый

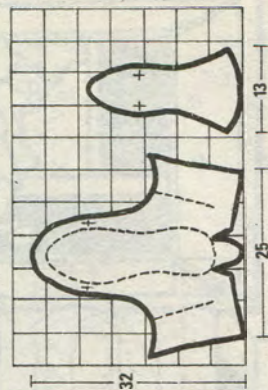
Мокасины

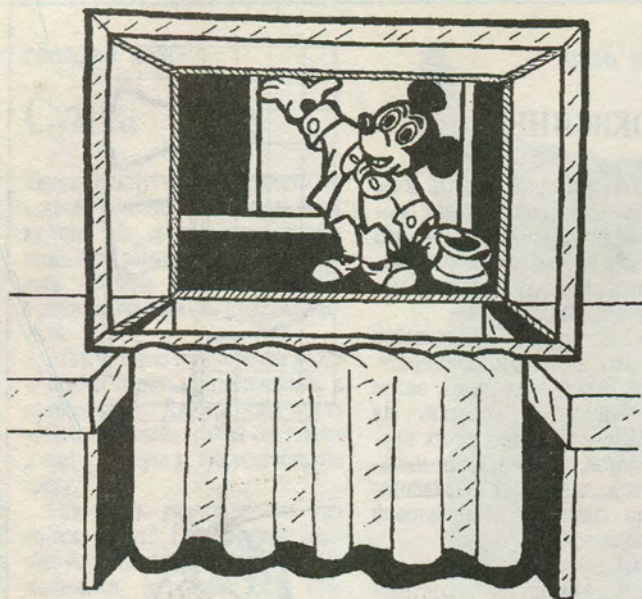
Конечно, все время ходить дома в таких мокасинах вредно: может развиваться плоскостопие. Но шить их можно для ребятнишек, которые приходят к вашему малышу в гости.

По нашему чертежу сделайте выкройку из бумаги, примерьте, все ли детали совпадают, затем уже вырезайте заготовки. Из чего? Да из тех же старых курток, сумок, плащей. Если ничего «кожаного» нет, мокасины можно шить и из пальтовой ткани.

Швы делаются на руках, через верх. Можно шить контрастными и цветными нитками. Сверху мокасины оформите бахромой и продерните шнурок. Если будете шить из ткани, то можно использовать готовую бахрому, которую пришивают к занавескам.

В мокасины вложите легкие стельки.

домашний театр

Искусство магнетизма

С перчаточными куклами вы уже представления разыгрывали. А теперь давайте устроим магнитный театр.

Каркас сцены сделайте из тонкой фанеры и деревянных реек. Верх и боковины каркаса обклейте плотной бумагой.

Декорации нарисуйте на плотных листах бумаги. Сделать их надо несколько, чтобы можно было менять.

Из тонкого картона или плотной бумаги вырежьте фигурки. Снизу с помощью кусочка бумаги приклейте к ним тонкие гвоздики или кусочки проволоки.

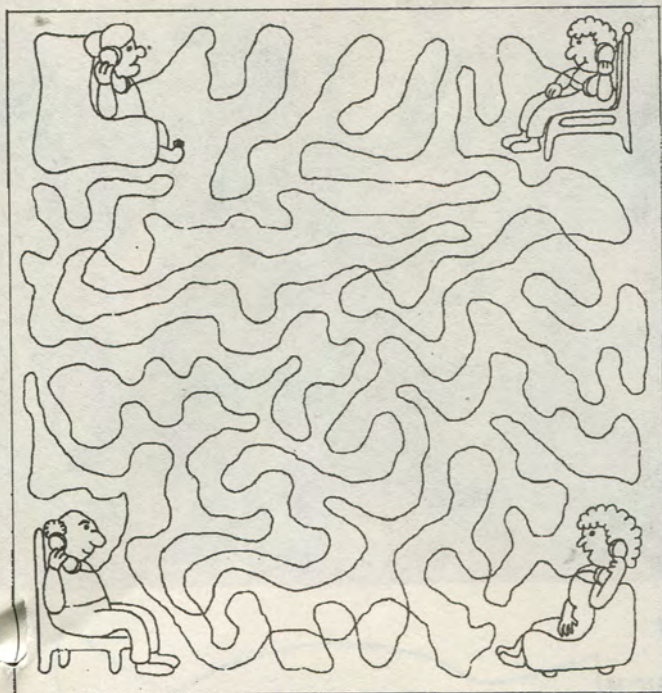
Пробку разрежьте на кружочки толщиной 0,5 см и насадите

фигурки на эти кружочки. Фигурки получатся на подставках. Снизу в подставки воткните крупные чертежные кнопки.

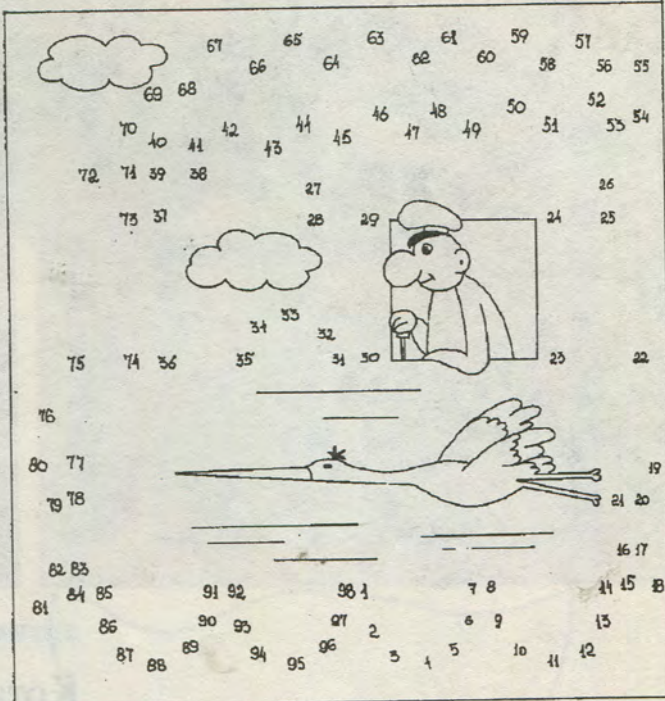
Самое главное — раздобыть магниты, желательно, чтобы они были побольше размером.

Затем поставьте сцену на две одинаковой высоты подпорки, спереди повесьте кусок материи, чтобы она скрывала пространство под сценой, и располагайтесь там.

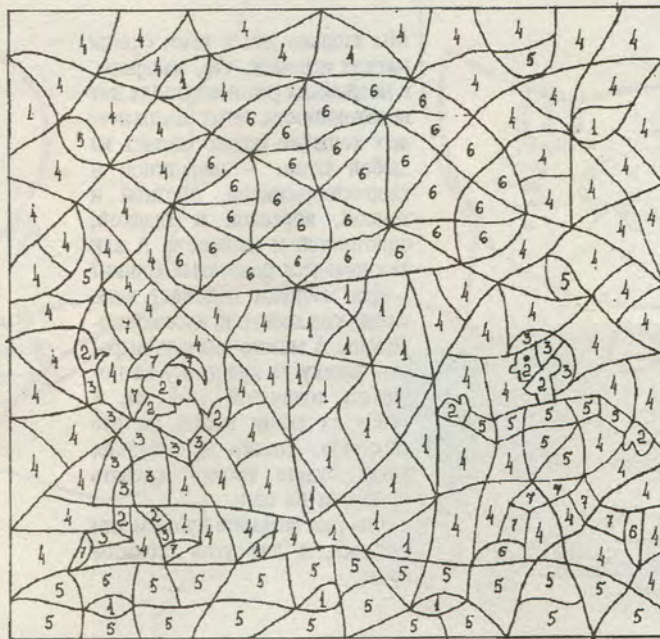
Теперь поднесите снизу к фанере магнит и водите им. Фигурки на кнопках будут двигаться вместе с ним. Порепетируйте несколько раз, и бумажные куклы будут ходить, бегать, танцевать — делать все, что вам нужно.

Кто с кем
говорит?

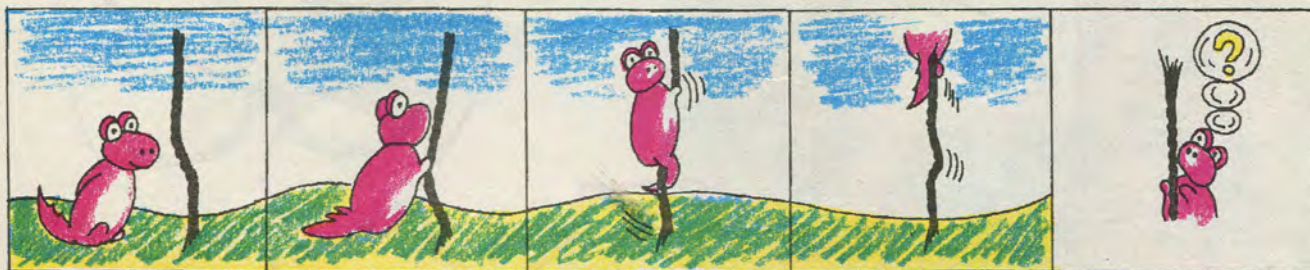
Соедини цифры
по порядку —
узнаешь, что тут
еще нарисовано

Раскрась —
и кое-что увидишь

- 1 — жёлтый
- 2 — оранжевый
- 3 — красный
- 4 — синий
- 5 — зелёный
- 6 — коричневый
- 7 — чёрный

Приключения Пузи:
странное
путешествие

игрушки

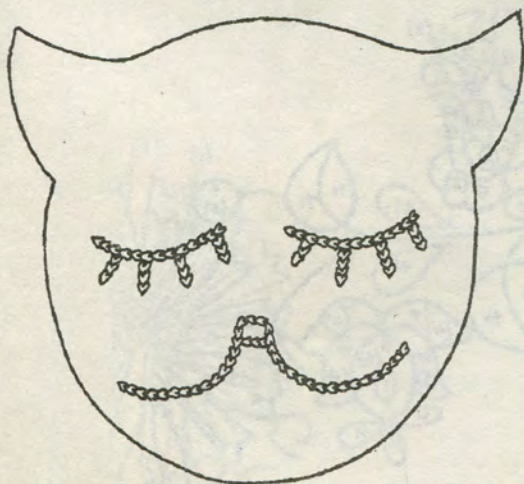
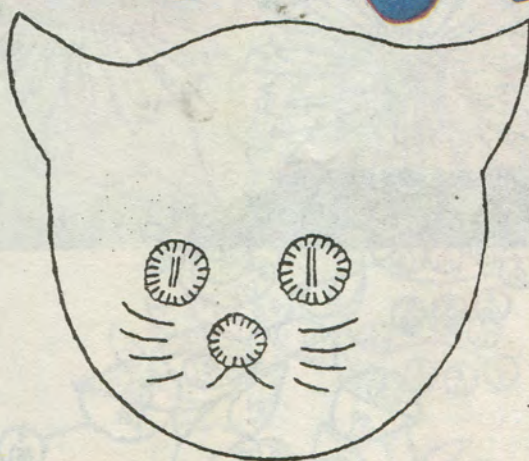
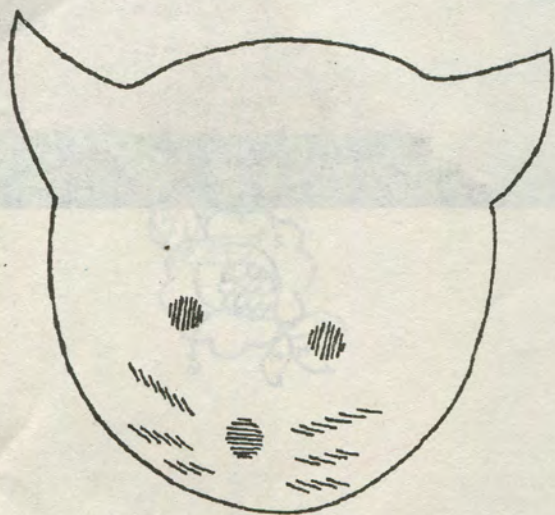
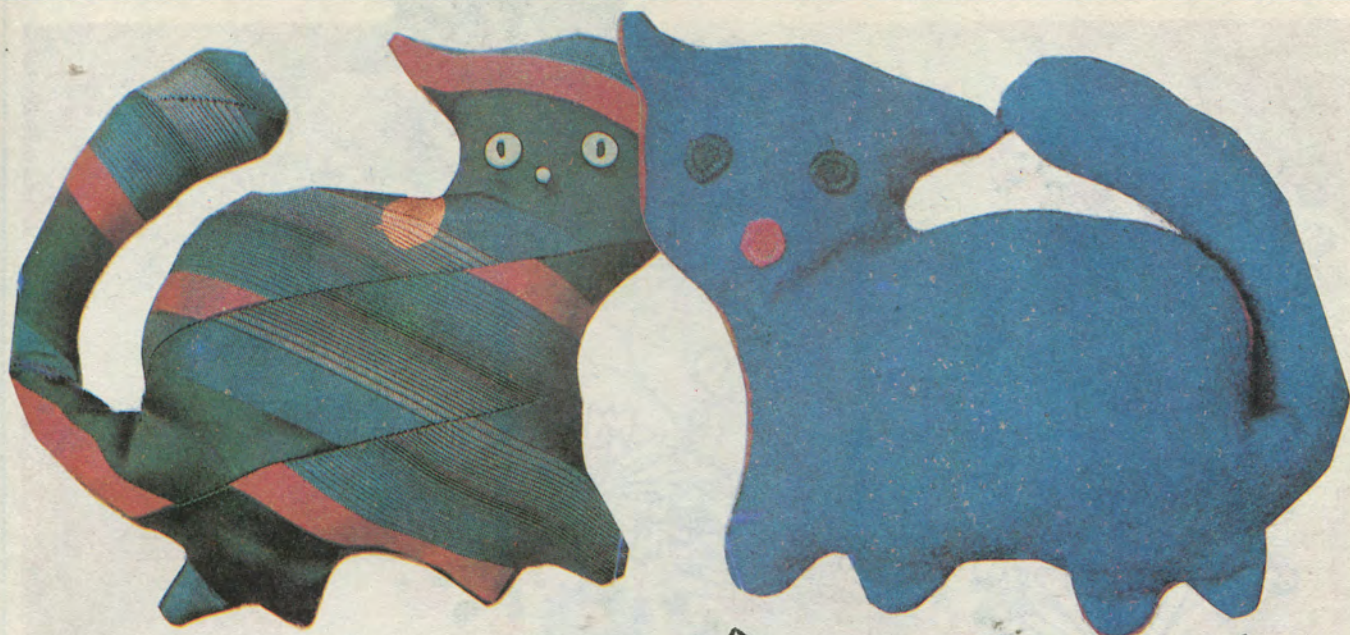
Котауси

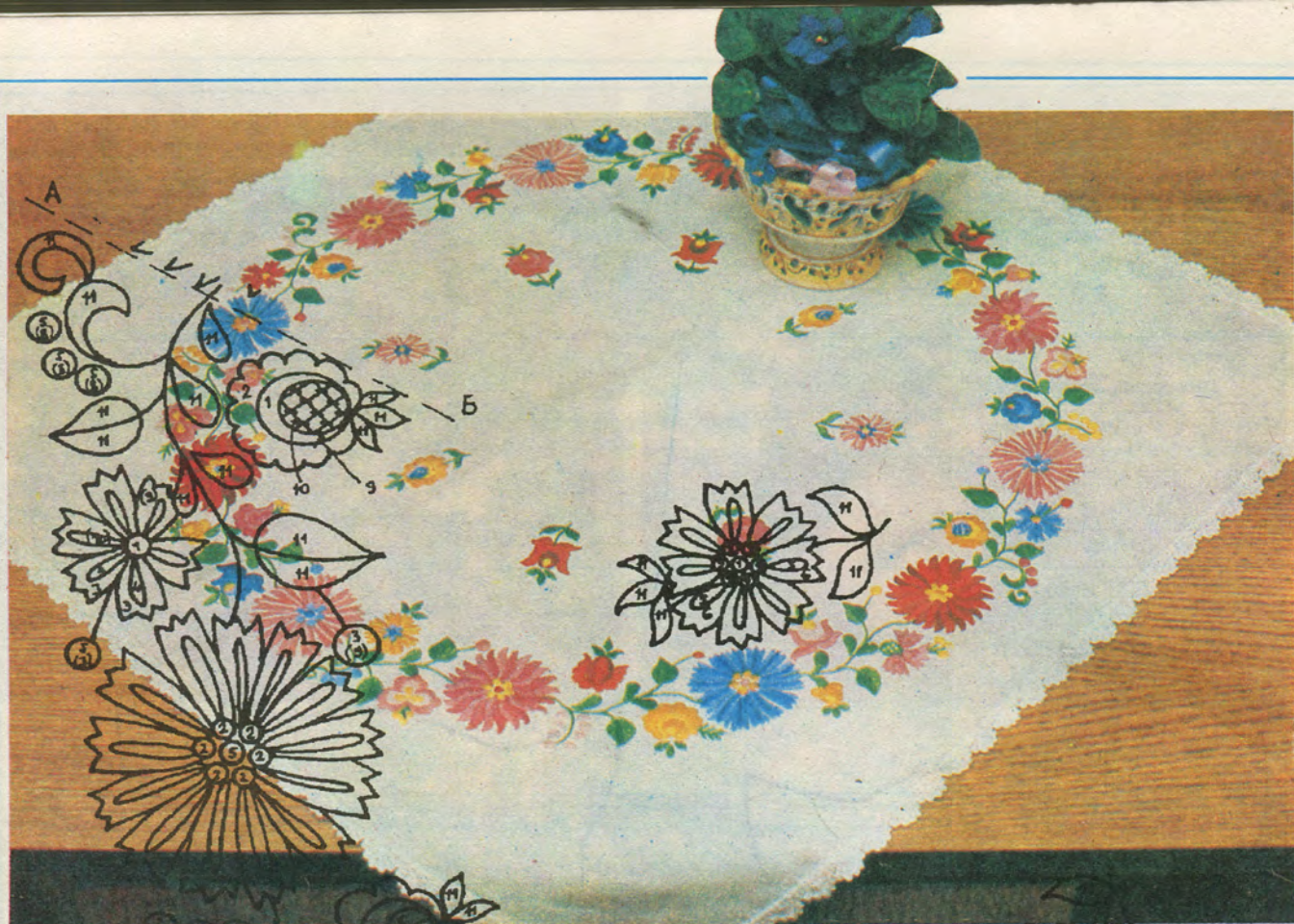
Мы столько уже с вами сшили мягких игрушек, что, наверное, в подробных рекомендациях нет необходимости. Этих симпатичных кошечек можно сделать из любой ткани — шерстяной и хлопчатобумажной, плотной и тонкой, ворсовой и гладкой, однотонной и набивной. А как вам нравятся полосатые кошки?

Для набивки подойдет вата, маленькие лоскутки, кусочки поролона. А можно сначала вырезать кошку из целого куска поролона толщиной 1–2 см, а затем из ткани сшить на нее «шкурку». Только не забудьте, когда будете кроить, сделать припуски на швы.

Для глаз возьмите пуговицы или бусинки, а для усов стодится леска.

вышиваем

Воспоминание о цветах

Руководельницам для занятий длинными осенними вечерами предлагаем узор еще одной нарядной салфетки. Поскольку вышивка гладью — занятие кропотливое, возможно, чтобы дело продвигалось быстрее, салфетку будут вышивать и мама, и дочка — когда у кого будет свободное время.

На схеме
приведено
примерное чередование
цветов:
каких именно —
вы решите сами,
ориентируясь
на фотографию
и в зависимости
от того,
какими нитками
вы располагаете

Наряды для Барби

Вязать большинство девочек начинают очень рано. Учат этому и в школе. Сразу решиться на изготовление больших вещей трудно, а вот начать вязать одежду для кукол проще.

Мы научим наших юных читательниц вязать красивые платья, спортивную одежду, пальто для любимых кукол — Барби, Сэнди, Вероники, — а потом девочки будут вязать для себя и своих близких. И несомненно, это умение пригодится им в дальнейшей жизни.

Вязать для кукол несложно. Не обязательно использовать новые нитки, можно распустить старые трикотажные изделия, но такую пряжу перед работой нужно обязательно постирать.

Может быть, не все получится сразу. Пусть это не огорчает.

Не надо бояться лишней работы. Терпение, настойчивость, аккуратность — и мастерство юных рукодельниц будет вызывать всеобщее восхищение.

Наши модели рассчитаны на тех, кто уже умеет вязать. Тем, кто только начинает заниматься этим видом рукоделия, придется обратиться за помощью к маме, сестре, подруге, чтобы они показали основные приемы вязания.

Свитер из голубой шерсти

Свитер с рукавами реглан выполнен изнаночной гладью. Перед украшен выпуклыми рельефными полосами, расположенными вертикально.

Такой свитер не даст замерзнуть вашей кукле в морозные дни. Вязется он не по выкройке, а по расчету петель. Так удобнее вязать маленькие изделия.

Для вывязывания образца рисунка, которым выполнен перед свитера, набираем 22 петли и затем вяжем таким образом:

1 и 2 ряды — вяжем резинкой 2х2;

3 ряд — 2 изнаночные, 2 перекрещенные лицевые петли (сначала провязываем вторую петлю лицевой за переднюю стенку, не снимая первую со спицы, потом первую петлю за

переднюю стенку, после чего обе петли снимаем со спицы) и т. д.;

4 ряд — вяжем по рисунку;

5 ряд — рисунок повторяем, начиная с 3 ряда.

Изделия с рукавами реглан можно вязать двумя способами: первый способ — отдельные детали (спинку, перед и рукава) вяжут снизу вверх, после сшивают их; второй способ — вяжут целое полотно от горловины.

Вяжем свитер вторым способом. Набираем 30 петель и вяжем резинкой 2х2 воротник высотой 3 см. Далее провязываем два ряда чулочной вязкой и распределяем петли на детали изделия: 5 петель (правая часть спинки), 1 петля (регланная петля), 3 петли (правый рукав), 1 петля (регланная петля), 10 петель (перед), 1 петля (регланная петля), 3 петли (левый рукав), 1 петля (регланная петля), 5 петель (левая часть спинки).

Все внимание сосредоточьте на вывязывании регланных линий с прибавками петель. Расширяем детали с помощью накидов до и после петель линии реглана. Так вяжем до тех пор, пока линии реглана не станут равны 4,5 см.

После чего переходим к вязанию рукавов, спинки и переда. Низ свитера и манжеты рукавов связаны резинкой. Резинка вывязана на более тонких спицах тугими петлями (чтобы она меньше тянулась).

Готовые детали нужно слегка отпарить через влажную ткань, часть переда, связанную резинкой «зигзаг», отпаривать не надо, чтобы не деформировать рельефные полосы.

Отглаженные детали сшиваем.

Ажурные вещи

Выглядят они очень нарядно.

Полотно, где в узоре есть накиды, с помощью которых образуются отверстия в полотне, называется ажурным. Для ажурной вязки лучше использовать гладкую шерсть или такие нитки, как «кроше», «ирис».

Белая шаль. Шаль вяжут от ниж-

него конца, постепенно и равномерно расширяя полотно с обеих сторон до желаемого размера. Шаль выполнена несложным рисунком. Для вывязывания образца набираем на спицы 20 петель и вяжем таким образом:

1 ряд — вяжем все петли лицевые;

2 ряд — вяжем все петли изнаночные;

3 ряд — 1 петля изнаночная, 1 накид, 3 петли вместе за переднюю стенку, 1 накид и т. д.;

4 ряд — 1 петля лицевая, 3

петли (с накидом) изнаночные и т. д.;

5 и 6 ряды — вяжем по рисунку;

7 ряд — рисунок повторяем с 3 ряда.

Готовую шаль аккуратно отглаживаем, делаем кисти и привязываем их по краю шали. Делаем кисти так: на картон, ширина которого соответствует длине кистей, в данном случае ширина картона — 2,5–3 см, наматываем нити и разрезаем ножницами нитки с одного конца картонки. Берем по две нит-

ки, складываем их пополам, получаем петлю. Вводим крючок в край шали, захватываем петлю и протягиваем ее через край шали. Подхватываем крючком оба ее конца и протягиваем через образовавшуюся петлю. Протягиваем петлю к краю шали и затягиваем. Кисть готова.

Длинный жилет. Прямой длинный жилет связан ажурной вязкой снизу вверх. Ворот уголком. Отделочная планка выполнена платочным рисунком. Мысообразный вырез горловины получают путем равномерного убавления петель: две петли, прилегающие к планке, провязываем вместе с лицевой стороны. Планка повернется под нужным углом, оставаясь при этом равной и неизменной по количеству петель. Убавление повторяем через два ряда в третьем.

Жилет связан рисунком, который можно рекомендовать начинающим вязальщицам.

1 ряд — вяжем все петли лицевые;

2 ряд — вяжем все петли изнаночные;

3 ряд — 3 лицевые, 1 накид, 3 петли вместе, 1 накид и т. д.; 4 и 6 ряды — вяжем изнаночной вязкой;

5 ряд — 1 накид, 3 петли вместе, 1 накид, 3 лицевые и т. д.;

7 ряд — рисунок повторяем с 3 ряда.

Кофточка

Кофточка с большим отложным воротником связана регланом от горловины. Поскольку в целом вязание кофты сходно с вязанием свитера, подробно останавливаться на вывязывании регланных линий не будем.

Кофточка вывязана из тонкой шерсти. Основной фон изделия выполнен чулочной вязкой. Спинку и перед вяжем без убавлений до нижнего края. Нижний край кофточки — без резинки. Рукава длинные, узкие. Края ворота, рукавов и низа кофточки отделаны полосками

платочной вязки.

Начинаем вязать такую кофточку с воротника. Можно вязать сразу правую и левую часть воротника из нитей с двух клубков. Высота воротника — 2 см, длина его — 30 петель. Дальше все 30 петель распределяем и вяжем так, как в описании вязания свитера с рукавами реглан.

Берет

Берет вяжут следующим образом. На спицы набираем нужное количество петель (40) и провязываем 2 ряда резинкой 1х1. Это ободок берета.

Затем меняем спицы на более толстые и вяжем прямое полотно платочной вязкой высотой 2 см. Вязаное полотно стало широким, так и должно быть. После этого делаем убавление, провязывая по две петли вместе. Обрываем нить, оставив конец длиной 15 см. Вдеваем конец нити в иголку с длинным ушком и протаскиваем иглу сквозь все петли на спице. Спицу вынима-

ем, петли стягиваем и закрепляем несколькими стежками. Потом берет сшиваем этой же нитью.

Законченный берет можно отделать кисточкой, петелькой или помпоном.

Шарфик

Шарфик длинный, с кистями на концах, его можно надевать на шею под воротник кофточки.

Шарфик связан из ниток, которые втрое тоньше тех, из которых связан берет. Для вывязывания шарфика на спицы набираем 10 петель и вяжем платочной вязкой. Преимущество этой вязки — в том, что края шарфа получаются ровными, хорошо держат форму, не скручиваются.

Первую петлю каждого ряда снимаем на правую спицу, не провязывая. Связав полотно длиной 30—35 см, петли последнего ряда закрываем. Отделкой шарфа служат кисти.

А. Герасина

Калина вызрела

Продолжаем
делать заготовки

Немногие знают, что по витаминным свойствам калина ничуть не уступает черноплодной рябине и даже черной смородине. Правда, ягоды калины кислые и немного горчат, но после заморозков горечь исчезает и они становятся сладкими.

Известны целебные свойства калины. Она полезна при заболеваниях печени и желудочно-кишечного тракта, атеросклероза, простудных заболеваниях.

Из ягод калины можно приготовить много вкусных вещей. В старину любимым блюдом многих народов была томленая калиновая каша и лепешки из калины. Большим лакомством считалась пареная с медом калина. Очищенные и промытые ягоды два-три часа парили с водой в глиняном горшке. Затем ягоды протирали, добавляли мед с водой и снова парили в горшке.

Любили готовить раньше и калину в мед. Промытые и обсушенные гроздья калины опускали в кипящий мед. Затем ягоды раскладывали для просушки и зимой пили с ними чай.

Хорош и сок из калины. Поскольку он обладает желирующим свойством, из него варят мармелад, добавляя к калиновому соку яблочное пюре.

Из ягод калины варят варенье, кисели, компоты, делают морсы и желе, начинки для пирогов, пончиков, ватрушек.

Проще и быстрее всего с помощью соковыжималки или пресса из калины сделать сок. Предварительно ягоды перебирают и промывают. Разливают сок в простерилизованные темные бутылки, закрывают пробками и хранят в холодном месте. Его не надо пастеризовать и хранится он даже без сахара.

Из сока потом можно готовить кисели, желе, муссы.

Мусс. На 300 г сока — 250 г сахарного песка, 40 г желатина.

Предварительно замоченный желатин развести в одном литре воды и довести до кипения. Затем туда вылить сок калины с сахаром. Охладить до 35—40 градусов, взбить миксером в пышную пену, разложить по формочкам и остудить.

Морс. Полстакана сока калины смешать с одним литром кипяченой воды, добавить по вкусу сахар или мед и оставить на 3—4 часа. Затем остудить.

Калина в сахарном сиропе. Спелые неповрежденные ягоды промыть, дать стечь воде и пробланшировать в кипятке 2—3 минуты. Затем плотно уложить в простерилизованные пол-литровые банки, залить кипящим сиропом (на 1 л воды — 400 г сахара) и закатать.

Желе. На 1 кг калины — 1 кг сахарного песка.

Для смягчения кожицы и уменьшения горечи промытые ягоды пробланшировать в кипящей воде 5—6 минут. Затем откинуть на дуршлаг и дать стечь воде. Потом ягоды залить двумя стаканами теплой воды и оставить постоять, пока не станут мягкими. После этого протереть через сито, засыпать сахарным песком и варить около часа. В горячем виде разложить желе в небольшие банки. Хранить в холодном месте.

Угощения для сладкоежек

Шоколадный торт

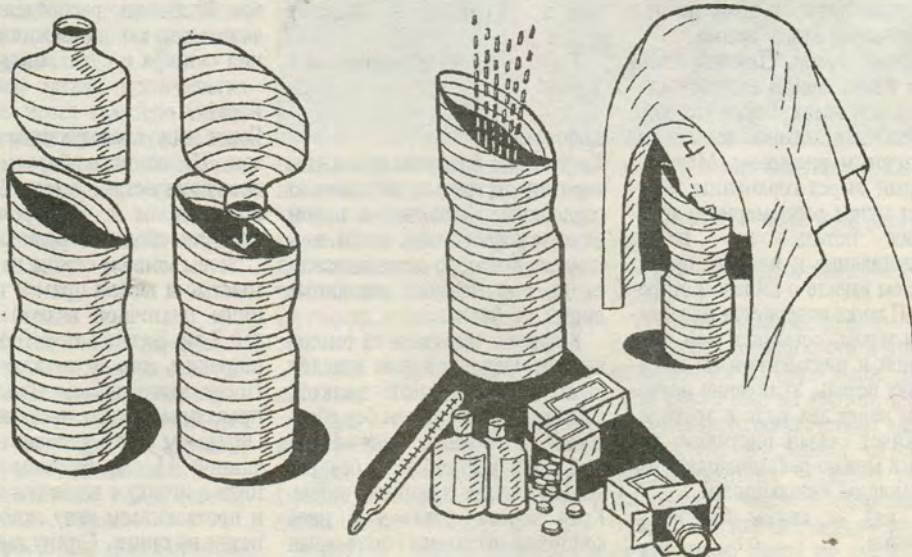
Необходимые продукты: 5 яиц, стакан сахарной пудры, столовая ложка какао, ванилин, стакан муки. Для крема: 200 г сливочного масла, полтора стакана сахарной пудры, четверть стакана молока, ванилин.

В кастрюле хорошо перемешать сахарную пудру, яйца и ванилин. Какао всыпать в муку

просто

Пришла осень. Похолодало.
Начались простуды...

Возьмите
полиэтиленовую бутылку,
разрежьте
и заново составьте ее,
как показано на рисунке —
вот и готов
простой ингалятор.
Капните в него
несколько капель
любого растительного масла
(лучше с ментолом),
налейте кипятка.
И дышите на здоровье!

и добавить к смеси. Хорошо размешать.

Промасленную бумагу положить на дно формы для торта и сверху выложить полученную смесь слоем примерно в 2 см.

Выпекать в умеренно нагретой духовке.

Для приготовления крема надо размягчить масло, миксером размешать с сахаром и ванилином. Затем осторожно, тонкой струйкой, влить молоко. Не переставать перемешивать, пока не получится однородная смесь.

Готовый корж вынуть из духовки, остудить и разрезать на два-три слоя. Каждый слой смазать кремом и аккуратно заглаживать края.

Фруктовый торт

Необходимые продукты: банка ананасового или абрикосового компота, 60 г сливочного масла, 4 яйца, стакан сахарной пудры, стакан муки, 70 г сметаны, ванилин.

Масло разогреть в форме для выпечки. Как только оно застынет, поверх плотно разложить фрукты из компота. В отдельной посудине хорошо растереть яйца с сахаром, постепенно подсыпая муку. Полученную массу переложить в форму для выпечки и поставить в умеренно прогретую духовку.

Как только торт будет готов, его еще теплым перевернуть вверх дном на блюдо и залить оставшимся соком.

Сметану взбить с сахаром и украсить ею торт.

год садовода

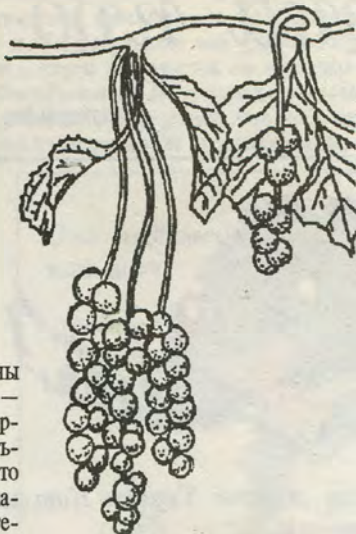
Лимонник

Уже убран урожай. Сделаны почти все заготовки на зиму — наварили, насушили, законсервировали. Теперь можно заняться садом и огородом: кое-что пересадить, что-то удалить, какие-то интересные новые растения добавить.

Сейчас стало гораздо лучше с посадочным материалом. Купить можно практически любые саженцы, но, к сожалению, цены порой такие, что не каждый садовод-любитель может себе это позволить. Поэтому лучше вырастить интересующие вас растения самим.

О лимоннике знают сейчас, наверное, все. В первую очередь как о целебном растении и потом уже как о декоративном. Поэтому садоводы-любители стараются развести его у себя на приусадебном участке. Но не у всех это получается.

А вообще-то вырастить лимонник несложно. Размножается он семенами, корневыми отпрысками, отводками, корневыми, одревесневшими и зеле-

ными черенками. Наиболее доступный и широко распространенный способ — это размножение семенами.

Осенью собирают плоды, слегка подсушивают и оставляют до зимы. В январе семена отмывают от мякоти и четыре дня держат в воде. Воду надо часто менять. Затем семена надо завернуть в капроновую тряпочку и положить в предварительно прокаленный чистый влажный песок. В течение месяца семена должны находиться при температуре 18—20 градусов тепла. Затем ящик с семенами нужно закопать глубоко в снег, чтобы не промерзли. В холоде они должны пробыть не меньше месяца, после чего их вносят в прохладное помещение с температурой около 10 градусов тепла.

Через неделю-две семена начнут наклеиваться. И вот теперь их надо высевать в ящики со смесью перегноя и песка в равных количествах.

Сеять надо на глубину полсантиметра. Ящик накрыть бумагой и ежедневно поливать семена. Всходы начнут появляться через одну-две недели. Но не все семена всходят в первый год. Иногда всходы появляются только на второй и даже на третий год.

Семядоли у лимонника крупные, похожи на всходы огурца. Всходы надо полить один-два раза слабым раствором марганцовки и обязательно притенить, так как они не выносят прямых

солнечных лучей.

Когда будет два-три настоящих листочка, сеянцы нужно распикировать в ящики с интервалом между ними 5 см. В начале июня, когда установится теплая погода, растения из ящиков пересаживают в гряды. Они должны быть хорошо удобрены и находиться в полутени.

В первый год жизни сеянцы растут медленно, к осени достигают всего 5—6 см. На постоянное место сеянцы высаживают через два-три года. Делать это лучше весной, в апреле, до распускания почек. Нужно сделать яму 60 на 60 см, на дно высыпать полведра гальки или гравия для дренажа, затем садовой земли с добавлением минеральных удобрений и золы. Свежий навоз вносить нельзя.

Саженец сажают на холмик земли в лунку, землю вокруг хорошо утрамбовывают и сразу же обильно поливают — одно-два ведра на каждое растение. Затем сверху присыпают сухой землей.

При размножении лимонника корневыми отпрысками у старых кустов лопатой осторожно отсекают корневище, имеющее придаточные побеги, и высаживают на доращивание в рыхлую плодородную почву. Поливают часто.

Размножать лимонник можно одревесневшими черенками, так же, как и все плодовые культуры. Глубокой осенью нарезают черенки на две-три почки (20—22 см) и хранят под снегом. Весной на три-четыре дня черенки ставят в воду, которую ежедневно меняют. Потом высаживают наклонно во влажную землю в холодный парник, на гряды или в посадочные ящики. Очень важно сохранять черенки во влажном состоянии до образования корней, примерно в течение месяца. Затем полив уменьшают, почву рыхлят. На месте укоренения черенки должны находиться два года.

Следует иметь в виду, что нарезанные зимой одревесневшие черенки не укореняются.

Плодоносить сеянцы начинают на пятый-шестой год, а выращенные из черенков — на третий-четвертый.

Побеги лимонника надо обязательно подвязывать, иначе он не станет цвести, а значит, не будет и ягод.

просто

Сгребать листья обычными граблями не очень удобно: они не только листья собирают, но и землю гребут. Возьмите два кусочка резиновой трубки, наденьте на крайние зубья граблей и увидите, что дело пойдет гораздо быстрее.

Сказка про мисс Пусси

Беатриса Поттер

1

Это — мисс Пусси, дочка миссис Терезы Коттер.
Ей слышится шорох мыши.

2

И в самом деле,
из-за шкафа
выглядывает мышонок
и дразнит
мисс Пусси.
Мышонок
совсем не боится
котёнка.

4

Мышонок думает, что ей плохо,
и спускается по шнурку звонка.

3

Мисс Пусси бросается на мышонка
и с размаху налетает на шкаф.
Мышонок ускользает от неё.
У мисс Пусси на голове теперь шишка.
Шкаф уж больно твёрдый!
Мышонок сидит на шкафу
и смотрит на мисс Пусси сверху вниз.
Мисс Пусси
повязывает голову платком
и усаживается у камина.
Платок
прикрывает ей
глаза.

5

Мышонок подходит ближе...
Мисс Пусси держится лапами за голову
и смотрит на мышонка
через дырку в платке.
Мышонок подходит ещё ближе...
И вдруг
мисс Пусси
бросается на мышонка!

В нашей «Детской библиотеке» выходит очередная книжка: «Кролик Питер и другие истории». В ней вы найдете еще шестнадцать сказок, сочиненных Беатрисой Поттер. Те из наших читателей, кто не успел подписаться на «Детскую библиотеку» на второе полугодие, могут заказать три выпуска ее прямо в редакции. (Помимо книги Беатрисы Поттер — еще и «Фердинанд Великолепный» Людовика Ежи Керна и том сказочных историй про Муми-тролля с рисунками автора, Туве Янссон.) Книжки будут высланы наложенным платежом.

6

Мисс Пусси хочет проучить мышонка — не дразни котят!
Она завязывает его в платок.

7

Она подбрасывает его
как мяч.

8

Но она забыла про дырку в платке.
Когда она платок развязывает,
мышонка там уже нет!

9

Он выскользнул и убежал.
Посмотрите, как он отплясывает
мышинный танец — там, на шкафу!

Сказки о Барби

Людмила Петрушевская

Барби и мастер Амати

Прежде чем продолжать историю волшебной куколочки Барби Маши, расскажем о том, как она появилась на свет.

Жил-был (и сейчас живет) великий мастер Амати, который прославился своими скрипками и виолончелями.

Несколько веков назад он перебрался в заоблачные высоты Гималаев, в хрустальный дворец, закрытый для посещений, — и там продолжал делать свои скрипочки, виолончели и гитары. (Вы наверняка их видели в магазинах с маркой калужской мебельной фабрики, но не верьте — все инструменты мира идут через руки Амати, поскольку музыка предназначена для счастья и слез, а этим как раз заведует Амати. А если счастья не получается, одни слезы — то надо винить себя, на этом точка.)

Короче говоря, мастер Амати был очень занят, но раз в двадцать лет он находил время и покупал себе игрушки, а зачем, узнаешь попозже.

Раз в двадцать лет он спускался с гор на лифте и навещал самый большой магазин в Москве на Лубянской площади.

Он подбирался к прилавку, робко указывал продавцу на новейшие игрушки и спрашивал: «А это что? А это зачем?».

— Дедуля, — терпеливо отвечала ему молодая продавщица, украшенная черными кудрями, — во дедуля дает, ничего не тумкает. Это зелененькое, это, дедуля, танк, понял? А это блестящее — горн пионерский. А это красненькое — это знамя юных ленинцев, а это ведро с граблями для песочницы, а это кукла Катя шагающая. Вы, дедушка, случайно не с луны рухнули?

Смущенный мастер Амати, извиняясь, скупал все игрушки подряд и садился в свой хрустальный лифт прямо около прилавка, даже не ожидая, чтобы продавщица отвернулась.

Та, не моргнув глазом, прослеживала исчезновение покупателя и утомленно говорила: «Думал, думал и дунул».

Однажды, правда, мастер, еще не успев улечься, увидел сквозь ящики в углу (его взор легко пронзал дерево, гранит и железобетон), — он увидел полудохлого новорожденного крысенка. Его только что выкинула из гнезда мать, старая магазинная крыса.

Мало ли бывает таких ошибок природы, когда мамаша не желает кормить ребенка!

Иногда это случается и среди зверей, и хорошо еще, что крыса не слопала крысенка.

Мастер Амати не стал терять времени и тут же превратил его в довольно крикливого младенца, который начал вопить, как сирена скорой помощи.

Продавщица наострила ушки, вздрогнула, кинулась на крик и, со страшной силой расшвыряв деревянные ящики, сразу и безошибочно нашла в углу ребеночка, маленького, но зубастенького, завернула его в подол своего халата и вызвала по телефону 01, 02 и 03 сразу все экстренные службы, а затем встретила милицию, скорую помощь и пожарников горячими словами: «Я бы такую мать расстреляла».

Мастер Амати проследил за тем, как ребенка унесли, и горячо пожелал ему вслед, чтобы этот потомок нерадивой крысы мог защитить себя в любых обстоятельствах.

(Кстати говоря, мастер, скажем честно, много раз впоследствии жалел о таком своем подарке новорожденному, однако об этом позже.)

Тут ему пришло время возвращаться в заоблачный дворец, и прилететь в любимый магазин он смог только через много лет.

Он радостно встретился с той же продавщицей (за это время она стала золотистой блондинкой и бабушкой), набрал целую гору игрушек, а затем, волнуясь, мастер Амати вызвал к прилавку того самого младенца. Сколько мастер Амати помнил, это должна была быть девочка.

Девочка появилась, это была довольно уже бывалая девочка лет двадцати, без переднего зуба, в черных очках по причине синяка под глазом и в зимних сапогах на босу ногу.

— Ой, опять ты синеглазая, Валька, — укоризненно сказала блондинка-бабушка (оказалось, они знакомы), — вот ты пришла, ты что, должок принесла?

— Всем, кому я должна, я прощаю, — сказала Валька и случайно икнула.

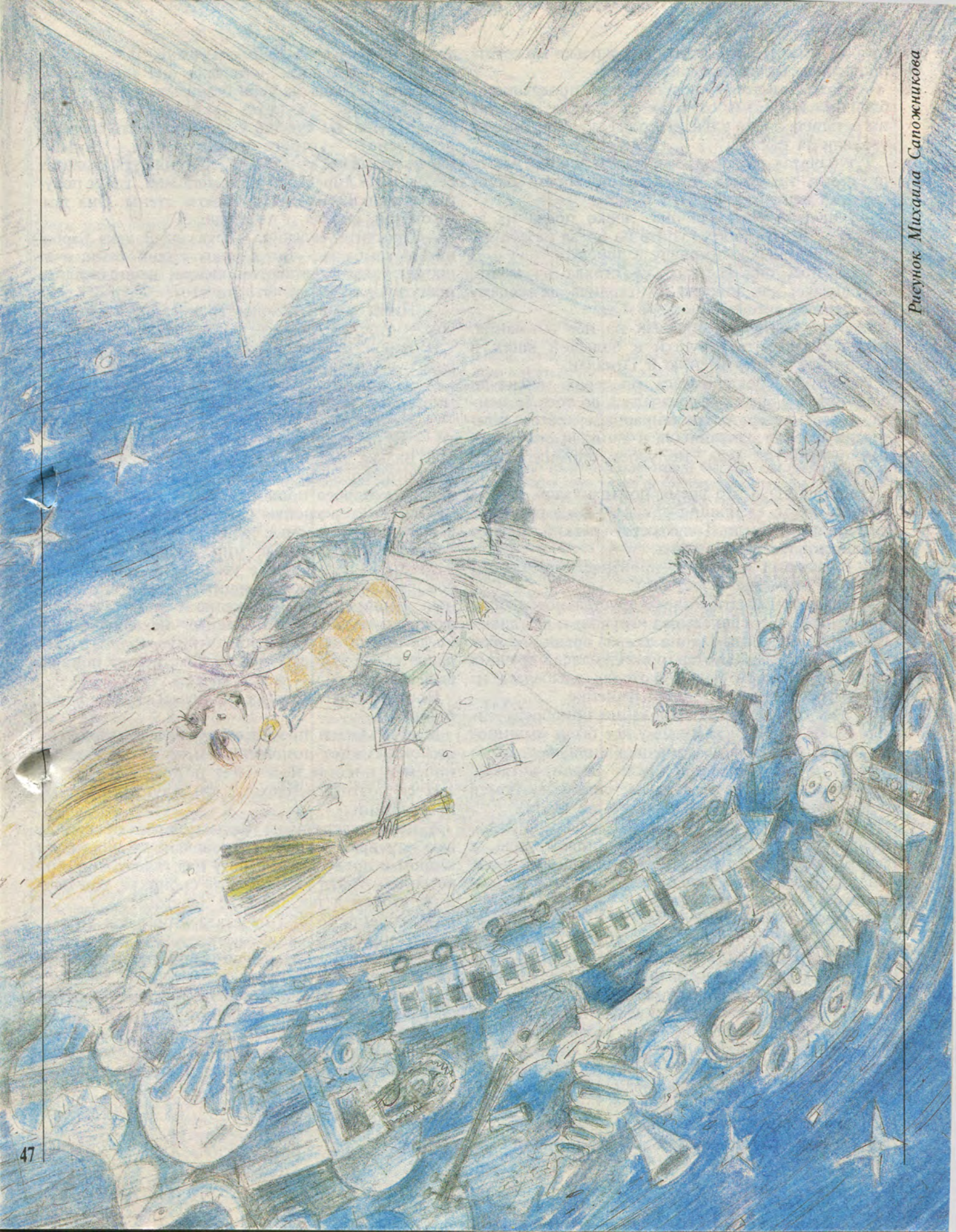
На этом она попыталась уйти, но сапоги как приросли к полу.

Нервничая, продавщица сказала мастеру Амати:

— Дедуля, забирай свои игрушки, мне поговорить надо.

Тогда Валька пошутила:

— Забирай свои игрушки и не какай в мой горшок, стихи! Слушай, командир, — это она уже обратилась к мастеру Амати, — граждане, помогите кто сколько может, я вышла из больницы, больная, украли паспорт, выбили зуб, подбили

глаз... Помогите, граждане, кто сколько может на пропитание круглой сироте.

— Во загинает,— воскликнула продавщица-блондинка.— Сама от родителей ушла, ребенком оставила... Она у нас работала тут. Убирала. Ее уволили за пьянку.

Тут начался разговор, в котором мастер Амати не понял ни слова, но зато он достал пачку местных денег и протянул Вальке.

— Оп-па! — сказала она, ловко пряча их за пазуху.— Пойти билет купить на поезд на родину да две бутылочки лимонаду в дорогу.

При этом она все так же стояла на месте, покачиваясь, и никуда не уходила, к своему удивлению.

Мастер Амати, не обращая на нее внимания, начал складывать игрушки в большой ящик и готовиться к отправлению в Гималаи.

Валька тихо покачивалась, проверяя, можно ли сдвинуться с места, и докачалась до того момента, когда мастер Амати шикарным жестом пригласил ее тоже отправиться в ящик, и она мгновенно нырнула туда, не успев опомниться, и исчезла.

Продавщица в это время поперхнулась, взмахнула кулаком, ее прошибла слеза — а у прилавка уже никого не было. Только стоял легкий запах то ли сирени, то ли керосина.

— Во аксакал чумовой,— произнесла продавщица, и на этом мы ее оставим.

А между тем Амати в своем хрустальном дворце в желтом зале распаковывал игрушки и разглядывал их. Увидев Вальку (она лежала среди коробок и сладко спала), мастер призадумался, сравнил спящую с куклой Барби, которая улыбалась из своей упаковки,— и принял решение.

Валька буквально за мгновение приобрела сияние глаза, хотя собственные у нее были мышиного цвета, получила свежий цвет лица, белозубую улыбку и золотые кудри куклы Барби, а также туфельки на высоком каблуке, синий костюм в белую полоску и сумочку такого же цвета.

Она лежала и спала, широко раскрыв глаза, ничего не подозревая, в своем новом виде, а потом вдруг проснулась, со стоном сплонула, полезла в рот двумя пальцами проверить сломанный зуб — и вдруг охнула:

— Командир! Ты чё? Я где?

Она неуверенно вылезла из коробки, бормоча ругательства, раскидала по пути игрушки, выпрямилась — и вдруг рассмотрела на себе синий в белую полоску костюм, синие туфельки... Разглядела синюю сумочку... Оглянулась, ища зеркало... Все стены в желтом зале были зеркальные.

Она увидела свое розовое, чистое личико, свои огромные голубые глаза... Потрогала золотые кудри... Причем она против своей воли все время улыбалась!

Единственно что от нее прежней осталось, это мелковатые остренькие зубы. Видимо, происхож-

дение истребить было невозможно.

— Э... извиняюсь...— начала она неуверенно, улыбаясь и глядя на себя безотрывно.— Это кто, я? Это я?

— Это ты. Ты будешь у меня работать секретарем, ясно? — строго сказал Амати.— Будешь перепечатывать мои книги. Я понял, ты вылитая секретарша директора того магазина, где я покупал игрушки. Я же вижу сквозь стены. Она там, за стеной, сидела и печатала.

— Простите, мужчина,— сказала Валька Барби, нежно улыбаясь,— но я пишу с ошибками, я из школы ушла в четвертом классе, несправедливо поступили со мной. Это ничего?

— Ничего, мой компьютер не допускает ошибок,— ответил Амати.— А ты наденешь очки.

И Барби Валька сразу оказалась в шикарных очках: вылитая деловая девушка.

— Простите, шеф,— сказала Барби,— но я много пью и курю.

— Ничего этого не будет,— успокоил ее Амати.— Приступайте к своим обязанностям.

И Валька Барби очутилась за клавиатурой огромного, во весь зал, печатного устройства, на экране которого пошли мелькать страницы.

А сам мастер занялся важным делом: он вдыхал в игрушки волшебные души.

От него уходили в мир добрые плюшевые медведи — подушечные утешители, навевающие сон; заводные танки — защитники котят; телефоны, мгновенно соединяющие с кем захочется; скакалки, с которыми бедные неходячие дети когда-нибудь научатся прыгать; вертолеты и парашюты, на которых можно спастись от пожара, вылетев из окна,— и так далее.

Последней ушла вниз, к людям, кукла Барби Маша.

Мастер Амати посмотрел ей вслед и подумал, что она сможет помогать всем, кому захочет, но ничем и никогда не сможет помочь себе.

И ее поэтому (вздыхнул он) ждут интересные приключения.

А новая секретарша Валька Барби проводила всю эту армию игрушек довольно завистливым взором и продолжила работу над главным производением Амати «Как сделать скрипку», том первый, второй и так далее до десятого.

Одновременно она печатала книгу для добрых волшебников «Несколько секретов» в пятнадцати томах и труд «Борьба со злом путем добра», выпуск двадцать пятый.

И пока Барби Валька все это печатала, яростно сверкая очками, Барби Маша уже там, на земле, с улыбкой шла в руки своей первой хозяйки, взрослой девочки, которая проснулась в день своего пятилетия и тоненькой рукой нашарила у кровати пакет с подарками...

Есть ещё, выходит, порох в пороховницах!

Сейчас много пишут о творческом застое современного кинематографа, в том числе и американского (особенно американского!). О том, что авторское искусство, которым и славен мировой кинематограф, в настоящее время уступило место конвейеру, штампуемому фильму по давно отработанным рецептам. О том, что умерли великие режиссеры, оставив нам разгребать вороха лент ловких ремесленников, не владеющих собственным стилем и приемами, а просто подражающих этим «великим», притом подражающих неумело, да и неохотно, сводя свои фильмы к набору шаблонов.

Но в последнее время я посмотрел несколько фильмов, недавно появившихся на нашем видеорынке и произведших на меня большое впечатление. Я обнаружил, что все не так уж и плохо, и у многих крупных режиссеров и актеров есть еще порох в пороховницах, что я и попытаюсь продемонстрировать на примере нескольких картин.

«ПИАНИНО» («ФОРТЕПИАНО» («The Piano»). 1992 г., Новая Зеландия—Англия—США—Австралия, 121 мин. Реж. — Джейн Кэмпбелл. В ролях: Холли Хантер («ВСЕГДА», «ЕЩЕ КРУЖОК»), Харви Кайтел («САТУРН-3», «БЕШЕНЫЕ ПСЫ»), Сэм Нил («ОДЕРЖИМАЯ БЕСОМ», «ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА»), Анна Пакуин, Женевиер Лемон. Худ. оц. — 5. Комм. оц. — 3.

Знаменитая картина, просто-таки усыпанная лаврами критиков. Три премии «Оскар» — за лучший оригинальный сценарий Джейн Кэмпбелл, лучшую главную женскую роль (Холли Хантер), лучшую женскую второплановую роль (12-летняя Анна Пакуин), — Гран-При на кинофестивале в Канне (вместе с китайской лентой «ПРОЩАЙ, МОЯ НАЛОЖНИЦА») и приз за женскую роль Холли Хантер и множество других призов... Рубеж 19-го и 20-го веков. Молодая женщина Ада (Хантер) с дочкой Флорой (Пакуин) едет в Новую Зеландию к новоиспеченному мужу Спору (Нил). Ада не говорит с шести лет, и единственная нить, связывающая ее с миром, кроме дочери, — пианино, инструмент, становящийся для героев фильма предметом самовыражения, вождения, наслаждения и страсти, с помощью которого суровый мужчина Джордж Бэйнс (Кайтел) выразит Аде свою любовь, разрушив тем самым ее немоту...

«МАЛЕНЬКИЙ БУДДА» («LITTLE BUDDHA»). 1993 г., США — Англия — Италия, 134 мин. Реж. — Бернардо Бертолуччи («ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО В ПАРИЖЕ», «ПОСЛЕДНИЙ

ИМПЕРАТОР»). В ролях: Кину Ривз («НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ», «ДРАКУЛА»), Бриджит Фонда («ОДИНОКАЯ БЕЛАЯ ЖЕНЩИНА», «ВОЗВРАТ НА НЕБО»), Крис Айзек, Алекс Визендэнджер, Йинн Руочен. Худ. оц. — 5. Комм. оц. — 2,5.

У каждой религии своя легенда: у христиан — об Иисусе, у мусульман — о пророке Мухаммеде, а у буддистов — о Будде. Это-то 2500-летнюю легенду о Будде, сыне короля, вставшем на путь нравственных исканий и святых деяний, и повелал нам Бернардо Бертолуччи параллельно с еще одной, уже современной историей: о ламах из тибетского монастыря, приехавших в Американский город Сизтл в уверенности, что маленький мальчик Джесси Конрад — это реинкарнированный лама Дордже, девять лет назад умерший в Сизтле. Истории о Будде (его играет Кину Ривз) и Джесси переплетаются, образуя изысканно красивую, решенную в разных цветовых гаммах и полную спецэффектов религиозно-философскую притчу почти вселенского масштаба о месте человека в окружающем мире и его предназначении. Очень мягкое, доброе и в то же время глубокое, поэтическое и величественное кинополотно с выдающейся операторской работой Витторио Стораро и музыкой Рюити Сакамото.

«НА ПЕРЕПУТЬЕ» («ПЕРЕКРЕСТОК») («Intersection»). 1994 г., США — Канада, 98 мин. Реж. — Марк Райделл («РОЗА», «НА ЗОЛОТОМ ПРУДУ»). В ролях: Ричард Гир («КРАСОТКА», «МИСТЕР ДЖОНС»), Шерон Стоун («ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ», «ЩЕПКА»), Лолита Давидович («ВОСПИТАНИЕ КАИНА», «БЛИЖНИЙ КРУГ»), Мартин Ландау («ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ», «ЦИКЛОН»). Худ. оц. — 4,5. Комм. оц. — 4,5.

Фильм «НА ПЕРЕПУТЬЕ» был обречен на популярность с самого начала, — независимо от жанра и уровня. Три такие звезды как Ричард Гир, Шерон Стоун и Лолита Давидович — гарантия кассовости картины. Однако этот фильм еще и талантливо сделан, мастерски снят (оператор — Вилмос Жигмонд) и хорошо сыгран знаменитыми актерами. Скажем сразу, — не триллер, не боевик, не детектив, а просто психологическая мелодрама почти с полным отсутствием эротики («фирменная этикетка» Шерон Стоун), ремейк французского фильма «МЕЛОЧИ ЖИЗНИ» Клода Сотэ (69-го года), в котором играли Мишель Пикколи, Леа Массари и Роми Шнайдер, и в основе которого — роман Поля Глимара... Кого предпочтет преуспевающий архитектор Винсент Истмэн (Гир): внешне холодную блондинку-жену (Стоун, по-английски — «ка-

мень»), с которой прожил 16 лет, или жгучую и любящую любовницу-брюнетку (Давидович)? Поток сознания героя, попавшего в автокатастрофу, уносит его и нас в прошлое, к истокам...

«СТАЛИНГРАД» («Stalingrad»). 1993 г., ФРГ—Чехия, 132 мин. Реж. — Йозеф Вилсмайер. В ролях: Доминик Хорвиц, Томас Кречманн, Йохен Никель («СПИСОК ШИНДЛЕРА»), Мартин Бенрат, Дана Ваврова. Худ. оц. — 5. Комм. оц. — 3.

«Вторая мировая война глазами немецких солдат и немецких кинематографистов». На эту тему уже были созданы значительные произведения киноискусства — «ШТАЙНЕР: ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЕСТ» Сэма Пекинпа и «ЛОДКА» Вольфганга Петерсена. Не исключено, что, если Вы не видели этих замечательных фильмов, «СТАЛИНГРАД» Йозефа Вилсмайера станет для Вас откровением. История нескольких немецких солдат, переведенных вместе с молодым лейтенантом фон Витцландом из солнечной Италии на Восточный фронт (они еще не знали, что это такое, — узнали после Сталинграда!), — это потрясающая история о вселенской бойне, раздавливающей человека как щепку, независимо от его национальности. Вы будете глотать от разрывов снарядов и автоматных очередей, слепнуть от дыма, передергиваться от неисчислимого количества трупов и оторванных конечностей, от всего нагромождения кошмаров, служащего грандиозной гуманистической идее — об идиотизме любой войны.

«СПИНОЙ К СТЕНЕ» («Against The Wall»). 1993 г., США, 108 мин. Реж. — Джон Франкенхаймер («БОЛЬШОЙ ПРИЗ», «ФРАНЦУЗСКИЙ СВЯЗНОЙ 2»). В ролях: Кайл МакЛаклен («СИНИЙ БАРХАТ», «СКРЫТЫЙ ВРАГ»), Сэмюэл Л. Джексон («ЭМОС И ЭНДРИУ», «ЗАРЯЖЕННОЕ ОРУЖИЕ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ»), Фредерик Форрест («РОЗА», «МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА»), Гарри Дин Стэнтон («ЧУЖОЙ», «ПАРИЖ-ТЕХАС»), Кларенс Уильямс — 3-й, Филип Боско. Худ. оц. — 5. Комм. оц. — 4.

Фильм о действительно страшном случае — бунте заключенных в одной из крупнейших тюрем Америки «Аттика» и его подавлении, состряпанном неумело и наспех, что повлекло за собой гибель 39 человек (из них 10 заложников-назирателей) и более 80 раненых. Драма, разыгравшаяся в тюрьме с особо, чрезмерно, несправедливо жестокими условиями содержания, увидена глазами молодого назирателя Майкла Смита (МакЛаклен), только-только приступившего к новой работе. Смит — реальное лицо: был заложником, случайно выжил и стал консультантом ленты... Режиссер Джон Франкенхаймер, всю жизнь балансировавший между серьезным, «проблемным» кинематографом и более «зрительскими» жанрами, создал, пожалуй, один из лучших своих фильмов, полный жестокой правды об утнетении и несвободе, о ненависти и яростном отмщении.

Гарибальди

рассказ германа гессе

В этот день я ехал поездом из Штекборна в Констанц. Между фруктовыми деревьями матово-красно блестело Унтер-Зе, за коричневыми и зелеными изгородями проглядывали сады с геранями, фуксиями и георгинами, на другом берегу лежал Райхенау, а за Ридом и Реббергеном сверкала позолотой высокая церквушка в Хорнере. Я сидел в углу вагона и рассеянно поглядывал в окно на знакомые горы, озеро и поля, догоравшие в лучах заката.

В вагоне было почти пусто. Поодаль два пожилых господина о чем-то оживленно спорили. Я слишком устал и слушал их вполслуха; из долетавших до меня обрывков фраз я понял, что один из собеседников был родом из Тюргауэр-фон-Зе, говор же другого выдавал цюрихца. Потом, потеряв к ним всякий интерес, я прислонился к стенке и начал зевать.

И тут в разговоре попутчиков несколько раз мелькнуло имя Гарибальди, и оцепенение, владевшее моим мозгом, вдруг разом исчезло. Гарибальди? Но, собственно, какое мне дело до Гарибальди?

— Да-да, Гарибальди! — с жаром воскликнул тюргауэрец, и на меня неожиданно нахлынули отрывки каких-то смутных воспоминаний, увлекавших все дальше и дальше назад, в ту пору, когда имя Гарибальди было наполнено для меня совершенно особым смыслом. И сердце защемило от тоски по детству, родительскому дому, а в душе ожила та давняя история, и я во всех подробностях пережил ее вновь.

Гарибальди был сказкой, картинкой, созданной воображением, выдумкой.

На самом деле нашего соседа, дворника, звали Шорш Гросйохан. Но лет до десяти я был твердо уверен, что Гарибальди — его настоящее имя, тем более, что при мне никто его иначе и не называл. А свое прозвище он получил от моей мамы, неистощимой фантазерки и выдумщицы, которой я во многом обязан тем, что стал писателем. Но это уже тема другого рассказа.

Еще задолго до моего рождения ей не давала покоя прозаическая фамилия нашего замкнутого соседа, никак не вязавшаяся с его коренастой фигурой и физиономией отпетого разбойника, обрамленной шкиперской бородкой; в сущности, гордая наружность делала его только смешным в маминных глазах. Но стоило дать ему прозвище Гарибальди, и он сразу же, как по мановению волшебной палочки, стал достоин своей воинственной внешности, а каждая встреча с ним оставляла незабываемое впечатление. Именно этого и добивалась мама: с юности она мечтала жить среди людей ярких и незаурядных. Пускай только внешне. Вот она и окрестила нашего старого соседа Гарибальди.

В ту пору я еще понятия не имел о настоящем Гарибаль-

ди, чьи подвиги были прекрасно известны моей маме. Но звучное имя поразило детское воображение, и я, сам того не подозревая, включился в начатую мамой игру и вскоре превратил старика в сказочного героя, который даже снился мне по ночам. Между тем за все время я не сказал с ним и двух слов.

Тогда ему шел уже седьмой десяток. Воинственный вид придавало ему главным образом лицо, огрубевшее от солнца, ветра и дождей, несшее на себе неистребимую печать дальних походов, невзгод и удивительных приключений. Хотя, присмотревшись повнимательнее и вспомнив о мирном ремесле старика, можно было скорее заключить о характере мягком и покладистом. Правда, этому несколько противоречил большой и мясистый, весь изъеденный оспой нос. Но на открытом лбу и в помине не было шрамов или морщин. Если что и придавало некоторую загадочность старику, так это пробегавшая по лицу странная холодная усмешка, когда он становился свидетелем какой-нибудь потасовки или мелкой ссоры.

В то время я еще, конечно, не мог что-либо прочесть, а тем более понять в этих чертах. Но мое воображение безраздельно завладело молчаливым стариком и не желало с ним расставаться. Мало-помалу, вобрав в себя кое-что от моих любимых литературных героев, он превращался в совершенно фантастическое существо, приукрашенное моей собственной фантазией и не имевшее ничего общего с нашим соседом, существо, становившееся все более непонятным мне самому, но принадлежавшее мне и занимавшее мои мысли. А между тем мы по двадцать раз на дню встречались со старым Шоршем на улице, и заговорить с ним казалось мне все более невыносимым. И вот сейчас в моем рассказе о Гарибальди выдуманного больше, чем увиденного, но зато это выдуманное по-настоящему мною пережито и, быть может, в каком-то смысле гораздо ближе к истине: возможно, подсознательно я схватил самую суть и, распорядись судьба иначе, на долю старика сполна выпали бы все те приключения, участником которых он стал в моем воображении.

За нашим домом располагался садик, принадлежавший чете Стауденмайеров. Впрочем, садик — пожалуй, слишком громко сказано о клочке земли, зажатом между двумя притулившимися к горе домишками. Помимо сорняков госпоже Стауденмайер приходилось вести непрерывную войну за свой огород с полчищем одичавших кошек и ни в чем не уступавшей ему ватагой ребятишек из квартала, где по преимуществу селилась беднота. Оба противника, весь день предоставленные самим себе, превратились в настоящих дикарей, и исход войны был заранее предreshen. В конце концов госпожа Стауденмайер устала от бессмыс-

ленной борьбы и капитулировала, а участком безраздельно завладели незванные гости.

Летом и осенью, когда позволяла погода, в этом садике под вечер появлялся Гарибальди и усаживался на ветхую скамейку. Вокруг него носились дети, поедали незрелые ягоды, боролись, падали, обдирали коленки, оглашая улицу криком, смехом и плачем. Старик не обращал на это ни малейшего внимания, а если кто-нибудь его окликал, отделялся односложным ответом, да еще изредка затягивался из прокопченной трубки.

Да, ему было о чем подумать... Пока он набивал трубку табак, память переносила его в давние времена и знакомые страны, ему вспоминались жестокие битвы, грабежи и странствия.

Перед его мысленным взором вставали охваченные пожаром деревни, обезлюдевшие улицы и тела убитых на порогах домов, оковевшие лошади и разбитые повозки, брошенный хозяевами скот и осиротевшие дети. И вот если в это время к нему подбегал белообрый замурзанный сорванец и начинал что-нибудь кланить, старик бросал на него отсутствующий взгляд, по лицу пробегала усмешка, а ребенок, не дождавшись ответа, убегал. Улыбка тут же гасла, и старик, затянувшись из трубки, возвращался к своим воспоминаниям.

Вечером какое-то безотчетное чувство неудержимо влекло меня к окну детской, и я подолгу наблюдал за Гарибальди: покуда меня не загоняли в кровать. Большинство детей к этому времени разбегалось по домам, изо всех уголков выползала ночь, а старик все еще сидел на скамейке неподвижный, как изваяние, пока его не начинало знобить и он бесшумно скрывался в темном проеме ворот, словно переступая порог недоступного мне мира.

Двое сыновей Гарибальди пользовались в округе дурной славой. А когда в один прекрасный день оба, не простившись, пропали, все нераскрытые за последние несколько лет преступления молва тотчас же связала с их таинственным исчезновением. Но вот через год из Бразилии пришло известие, что обоих уже нет в живых. Один скончался от лихорадки, другой умер в Рио, судя по всему, в крайней нищете. Мой отец вызвался сопровождать потицейского, на котором по долгу службы лежала обязанность сообщить старику эту печальную новость.

— Не сладко приходится эмигрантам на чужбине, — издали начал мой отец, решив подготовить старика.

— Где это — на чужбине? — перебил его Гарибальди.

— В Бразилии... Вот и ваши сыновья узнали почем фунт лиха.

— В каком смысле?

— К праотцам твои голубчики отправились, вот в каком, — бухнул страж порядка, с присущей людям его профессии бесцеремонностью.

— Так-так, — пробормотал Гарибальди. — Оба? — спросил он немного погодя.

— К сожалению, да, — сказал мой отец.

— Гм, — протянул Гарибальди и так презрительно усмехнулся, что моему отцу с полицейским ничего не оставалось, как только уйти.

Вечером, когда новость успела уже облететь весь городок, Гарибальди как ни в чем ни бывало сидел на скамейке, а соседи посматривали на него и поминутно кто-нибудь кричал:

— Мои тебе соболезнования!

А он всякий раз отвечал «мерси».

Тут появился приходский священник, пожал старику руку и дружелюбно сказал:

— Может, заглянете ко мне?

Но Гарибальди покачал головой.

— Будет, — сказал он. — Мое вам мерси.

Священник собирался было сказать что-то еще, но потом передумал, приподнял шляпу и повернулся, чтобы уйти, а Гарибальди вслед ему выпустил густое облако дыма.

С тех пор мне казалось, что на лице старика впервые проступили морщины, а вид стал еще более неприступным, и я, не отдавая себе в этом отчета, старался не попадаться ему на глаза.

Было у Гарибальди еще и три дочери, старшая из которых успела к тому времени овдоветь. Эту высокую, тяжелую на руку женщину звали Лена Фослер. Из всех детей только она не забывала отца.

Зимой она чуть ли не каждый день навещала его, нередко засиживаясь допоздна. Они изредка перекидывались словечком-другим, но больше молчали, она — отрешенно сложив на коленях руки, он — посасывая потухшую трубку. Я долго гадал, чем они занимаются: что-либо разглядывать мешали плотные, в крупных аляповатых цветах занавески на окнах.

Был еще в этой странной компании и третий — старик Пенцлер, разорившийся мельник из Баварии. Он жил в переулке Хенгштеттер, слыл чудачком и нелюдом, а его благообразная наружность

нисколько не мешала ему раз в две недели напиваться и всю ночь напролет горланить песни под нашими окнами. Люди его сторонились, и только Гарибальди водил с ним знакомство и, судя по всему, уважал. Узнав о смерти сыновей Гарибальди, Пенцлер поспешил к старику, похлопал по плечу и пробашил:

— Ну что ж, дружище, скоро придет и наш черед.

Эта тройка коротала нескончаемые зимние вечера в тускло освещенной каморке Гарибальди, постепенно наполнявшейся клубами табачного дыма. А я тайком подглядывал за ними, иногда

Герман Гессе (1877—1962) — один из самых сложных представителей западноевропейской культуры двадцатого века — хорошо известен теперь и нашему читателю. Неоднократно издавались его философская утопия «Игра в бисер» (1943), роман «Степной волк»; по страницам периодики разбросаны его рассказы, сказки, стихотворения, — впрочем, наконец можно взять в руки не только однотомники его избранных вещей, но и многотомные собрания.

Предлагаемый вниманию читателя рассказ дополняет наше представление о «другом» Гессе — Гессе, продолжающем исключительно плодотворную традицию немецкой литературы, представленную такими произведениями, как «Годы учения» и «Годы

странствий Вильгельма Мейстера» Гете, «Странствия Франца Штернвальда» Тика и другими «романами воспитания».

среди ночи даже вскакивал с кровати — проверить, горит ли у них еще свет, и, предчувствуя что-то, жадно впивался глазами в одинокое окно, пока холод не загонял меня обратно в постель.

И вот однажды — дело шло к весне и топить перестали — мое терпение было неожиданно вознаграждено: наверное, они позабыли задернуть занавеску, и я увидел сидящих вокруг стола Гарибальди, Лену и Пенцлера. Старики попикивали трубками и внимательно следили за Леной, раскладывавшей пасьянс. Время от времени Лена или ее отец брали какую-нибудь карту и, поколебавшись, опускали на прежнее место; Пенцлер тыкал в карты мундштуком, глубокомысленно морщился и хмурил мохнатые брови. Их окутывал густой дым, ткавший призрачные узоры и медленно поднимавшийся к потолку.

Я долго не сводил с них глаз. Пенцлер час от часу мрачнел, а Гарибальди сидел лицом к окну и, стоило ему поднять голову, как я в испуге прятался за штору, хотя он все равно не заметил бы меня в темноте.

Значит, они гадали. Хотя в этом, собственно, не было ничего странного. Но тот, кто гадает, рассуждал я, должен уметь еще и колдовать. О баварце уже давно поговаривали, что он якшается с привидениями и знает множество лекарственных трав от всяких хворей.

Между тем день ото дня становилось теплее, и я не раз видел, как едва начинало смеркаться, Пенцлер заходил за Гарибальди и оба скрывались в переулке. Почему-то я был уверен, что они направлялись не в трактир, за посещения которого Гарибальди частенько бранила моя мама. Эти тихие весенние вечера были просто созданы для колдовства.

И воображение услужливо рисовало мне двух стариков: вот они выходят на окраину, собирают в лесу травы, разводят костер и нашептывают заклинания. Я видел, как под поросшими мхом утесами при неверном свете карбидной лампы они выкапывают из земли сокровища и заговаривают болезни.

А что делала в это время Лена Фослер? Готов поклясться, ее с ними не было.

И вот как-то вечером я не смог побороть любопытства. Едва зайдя на улице стариков, я тайком выскользнул из дома и увязался за ними. Гарибальди с Пенцлером направлялись к лесу. Баварец нес под мышкой моток веревки, а Гарибальди лопату. Вскоре показалась старая гостиница на развилке, направо дорога спускалась к реке, а налево круто лезла в гору и терялась в лесной чаще.

Дальше идти за ними у меня не хватило духу: гостиница давно закрылась, поблизости не было ни одного фонаря и даже лай собаки не нарушал мертвую тишину. Передо мной величественно высились липы и тополя, сырой порывистый ветер завывал в их вершинах, и мне чудилось, что деревья со всех сторон надвигаются на меня.

Старики были уже на опушке и сразу же показались маленькими и беспомощными под громадными деревьями; но оба решительно шагали навстречу расступавшемуся перед ними царству жуткой тайны, где они чувствовали себя в родной стихии.

И тут Пенцлер внезапно обернулся. От ужаса я не в силах был сдвинуться с места и только зажмурился, а когда снова открыл глаза, темнота уже приняла стариков в свои объ-

ятия. Тогда я со всех ног бросился назад, незамеченным прошмыгнув в свою комнату и, нырнув под одеяло, долго не мог уснуть, настороженно прислушиваясь к каждому шороху, в котором мне мерещилась поступь Пенцлера.

С тех пор я старательно избегал Гарибальди, смутно чувствуя, что рано или поздно все это плохо кончится. А вскоре выяснилось, что я был не так уж неправ в своих подозрениях.

Однажды летним утром — у меня уже начались каникулы — город облетел слух о случившемся ночью несчастье. Толком никто ничего не знал, но тем не менее народ тотчас же повалил в ратушу. В коридоре на каменном полу лежало неподвижное тело. Это был Пенцлер, которого на заре вытащили из реки. Ближе к нему не подпускали: два дюжих полицейских терпеливо убеждали народ разойтись. Трудно сказать, что я почувствовал в тот момент. Наверное, облегчение, как ни стыдно сейчас мне в этом признаться.

Стоя в сторонке, я заметил Гарибальди, который, потолкавшись в толпе, стал пробираться к выходу, всем своим видом показывая, что история эта не имеет к нему никакого отношения. А ведь он потерял своего единственного друга!

Может быть, он видел, как тонул Пенцлер. Но если так, почему же он не позвал на помощь?

Или баварец отправился на тот свет не без его помощи? Ведь могли же они повздорить, когда делили на берегу клад?

Мало-помалу о несчастье забыли. Гарибальди по-прежнему подметал улицы, а в хорошую погоду неизменно сиживал вечерами на скамеечке около садика, в котором с ором носились дети.

С годами лицо Гарибальди становилось все более непроницаемым, но я, считавший себя посвященным в его тайну, был уверен, что за деланно равнодушным взглядом кроется темное прошлое.

Следующей осенью Гарибальди полез чинить крышу и сорвался с лестницы, чудом оставшись жив. Месяц он провалялся в больнице, а когда его выписали, мне сразу бросилась в глаза произошедшая в нем разительная перемена. Внешне жизнь его шла своим чередом, но теперь у него появилось обыкновение постоянно разговаривать с самим собой и без причины посмеиваться коротким смешком. По вечерам он уже не засиживался допоздна на улице, а беспокойно шагал взад-вперед по комнате, непрерывно бормоча что-то себе под нос, и все это вместе с осунувшимся лицом и ввалившимися глазами производило зловещее впечатление.

И вот тогда мне впервые стало жаль одинокого старика, хотя мой страх от этого несколько не убавился. Я уже готов был поверить, что старик мучается угрызениями совести, но тут же снова меня брало сомнение, уж не вынашивает ли он еще более черные планы.

— Старееет наш Гарибальди, старееет, — сказала как-то за ужином моя мама. Поначалу я недоумевал: ведь в моем представлении он всегда был дряхлым старцем. Но постепенно я и сам начал замечать, что по-настоящему Гарибальди состарился только сейчас.

Напоследок он еще раз напомнил о себе. Однажды вечером после долгого перерыва к нему заглянула его дочь Лена. Кроме них в комнате никого не было, и мне

показалось, что Лена собиралась уехать из наших мест и зашла попрощаться. Старик стал уговаривать ее, сначала спокойно, потом распекаясь, пока Лена, вероятно, решив положить конец препирательствам, не стукнула кулаком по столу. И тут старик набросился на свою дочь, впился ей в волосы и, нещадно ругаясь, вытолкнул ее за порог, а Лена, поправляя прическу, заковыляла восвояси с видом побитой собаки.

Так оборвалась последняя ниточка, связывавшая Гарибальди с внешним миром, и годы наконец взяли свое. Теперь трубка дрожала у него во рту и часто гасла, бессвязное бормотание напоминало разговор узника с самим собой, работа стала валиться у него из рук. Вскоре он ушел на покой и чуть ли не в одночасье превратился в горбатого немощного старика.

Но для меня он по-прежнему оставался привлекательной личностью, и ореол загадочности, окружавший его, несколько не померк в моих глазах. Я даже боялся его пуще прежнего и все же не мог удержаться, чтобы не понаблюдать за ним из окна детской, чувствуя себя в безопасности.

Умер Гарибальди ранней весной, когда в лесу кое-где еще лежал снег.

Мой отец вычистил черный костюм и отправился проститься с беднягой. Меня не взяли в траурную процессию (если, конечно, дюжина соседей заслуживает такого громкого названия), но я влез на церковную ограду и не пропустил ни единого слова. Вот тогда-то я впервые узнал, что имя покойного было вовсе не Гарибальди, а Шорш Гроссйохан. Все, чем я жил несколько лет, рушилось у меня на глазах, с неделю я ходил как потерянный, на вопросы взрослых отвечал невпопад и подолгу сидел на той самой скамеечке, на которой любил отдыхать Гарибальди.

Как-то мой отец сказал маме:

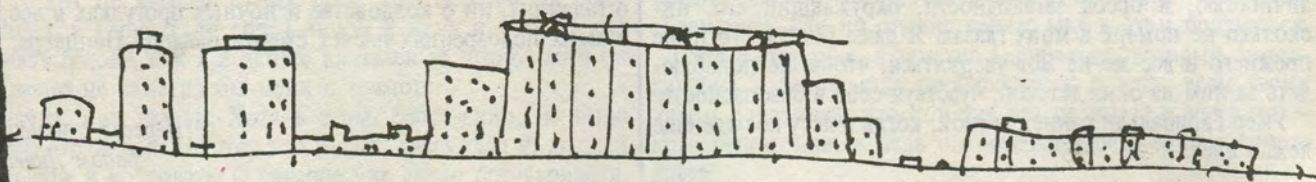
— Станным все же человеком был старина Гарибальди, загадочным. Что-то мучило его. Но что? Бог весть.

Но воспитанные дети, как известно, не вмешиваются во взрослые разговоры, а потому родители так и не узнали ни о гаданиях, ни о колдовстве и ночных прогулках в лес, ни о моих подозрениях насчет смерти баварца Пенцлера.

*Перевел с немецкого
Вадим Линецкий*

Васеньки

рассказ Людмилы Петрушевской

и3

В общем, это была не семья, а целая слобода.

Считаем: сама Антонина, то есть Тося, баба Тося, теперь уже без мужа дяди Володи, который в положенное судьбой время убрался с водянкой в анамнезе, ходил так года три, высокий и пузатый, как министр, а Тося, вынося свой душевный груз на улицу, на дворовую скамейку, говорила все о больницах и о том, как «самому» спускают воду там, в шестьдесят седьмой.

Тося все сносила на улицу и командовала целой скамейкой бабок своего подъезда, в случае чего заводила дикий крик, ясный и страшный по содержанию, от чего леденело все живое, ибо про каждого кое-что знала и еще добавляла, кто с кем живет, кто кого с кем прижил (дочь с отцом, сестра с братом), и что мачеха выгнала пасынка с беременной женой, родной отец ни слова; далее, что у директора школы старуха мать курит и ее внук шести лет курит и приучает Тосиногу внука Генерала пяти лет, а корнеевская дочка гуляет, не ждет своего из тюрьмы, ох он и придет и т. д.

До Генерала мы еще не добрались, поскольку у Тоси своих детей было девять штук, причем когда пузатый министр ее муж был еще не пузатым и ушел на фронт, она

проводила его с пятью, а встретила через четыре-то года с шестью, младший Васька путался в ногах, учился ходить, что ли.

Короче, муж вселился обратно в свою семью, где старший сын Сережка уже в свои десять лет ходил в третий класс, остальные девки кто во что горазд, младшие шастали в заводской детсад, да еще Васька ползал, плод материнской страсти или результат изнасилования, мало ли: Тося никому ничего не говорила, однако скамейки знали, что Васька не батькин сын.

Затем посыпались еще девки, и последняя оказалась Мариночка, любимая дочка, поскребыш; переросшая впоследствии в мать отсталого в развитии сына, которого она также родила без мужа, как ее мать родила Ваську.

Короче: мать, Антонина, с кем-то спуталась (или ее, как говорят бабы, ночью в с т р е т и л и, это бывало после второй смены) и к приходу мужа с войны был готов этот Васька.

Далее: третья по счету дочь, Галька, принесла в подоле сына Мишку, и, наконец, последняя, Мариночка, никому не сказав, вдруг на глазах полезла, как тесто через край, через свои юбочки и платица, через самое себя,

ходила с задраным впереди подолом — и Тося, образно говоря, почернела от горя (т. е. побелела от горя, она белела в тяжелые времена, бывают такие женщины) и все кричала внизу во дворе про других страшные вещи, и нате: родился тоже Васька.

Маленького Ваську называли так в честь старшего Васьки, которого в те поры уже не было в семье, и след простыл, так что уже много лет мать ездила к нему на могилку, то с рассадой, то с банкой краски серебрянки, красить ограду, за оградкой лежали у нее старая мать, затем Министр, успокоившийся навеки после десятой водянки, и Васенька, которого в шестнадцать лет вынули из-под грузовика, но шофера оправдал судмедэксперт, который обнаружил на теле у Васеньки одиннадцать ножевых ран, и к тому моменту, когда грузовик тронулся и аккуратно переехал подложенного под задние колеса Тосиного ребенка, дело было уже сделано и Васенька не дышал.

Говорили, что шофер выбежал посмотреть, через что перевалили задние колеса и так сильно трянуло, и что он как ненормальный всем твердил, что э т о т сам бросился под задние колеса: хотя непонятно как.

Васенька при жизни был высокий уже в двенадцать лет,

широколобый, кудрявый, и уже в двенадцать лет он перестал учиться и приходил домой, туда, где его ждал его пузатый батя с готовым ремнем за все дела, а Васенька, наоборот, начал ходить куда его звали, а звали его в основном студенты Университета имени Патриса Лумумбы в свое общежитие, давали ему выпить и покурить и укладывали спать в свои мужские постели, иностранные студенты стран Азии и Африки, и Васенька так там и прижился, бродил из комнаты в комнату и поворовывал поесть и где чего подвернется, и его наконец поймали коменданты и сдали в руки милиции, а оттуда он попал куда-то в колонию для малолетних преступников, куда же еще.

Куда же еще девать изнасилованных, испорченных детей.

Мать Тося возила ему бедные передачи, он просил курева и каких-нибудь конфет, она наскребала деньжонок, устроилась ночным сторожем в гараж, не спала ни днем, ни теперь ночью.

Там, в колонии, он вскоре стал известен как объект любви, бабки на скамейках туманно об этом говорили, используя оборот «там узнали, каку ему статью дали», а шел мальчик как раз по двум статьям, воровство и мужеложество.

И Васенька улучил момент и сбежал, мать в его оправдание говорила на скамейке, что его там избивали по ночам, каждую ночь, ему было уже пятнадцать, но домой он не явился, мать опять таскалась вся белая по подвалам со здоровой идеей вернуть сына к месту отсидки, а в шестнадцать его уже нашли под грузовиком с одиннадцатью ножевыми ранами, поработал какой-то маньяк, к которому Васенька, возможно, сам пошел в лапы, раз некуда было деваться: дело происходило в морозы.

Тося-то утверждала, что там не один маньяк поработал, раны были разные, целая шайка, один бы не справился, принесли и положили под колеса, но мало ли что Тося кричала во дворе своим глухим подругам, следовательно закрыл дело, объяснив, что оно повисло, «висяк».

И потом, много лет спустя, когда все слезы были выплаканы, а восемнадцатилетняя Мариночка, единственная из всех детей похожая на Васеньку, (тот же лоб, зеленые глаза, так же всегда смеется) Мариночка вдруг быстро разбухла и пошла рожать без мужа через год после школы, вот тогда Тося решила: пусть ребенок будет Васенькой.

К приходу нового Васеньки в семейном гнезде произошли уже большие дела, вышеупомянутая дочь Галька, родившая когда-то тоже без мужа сына Мишку (Мишка этот-то как раз в ответ на вопросы бабулек во дворе, а где же его папка, отвечал еще в детстве известной фразой «мой отец подох»), — так вот, эта Галька у себя на «Буревестнике» нашла туберкулезного Толю, и они, оба маленькие, пузатые как бочонки, произвели на свет Генерала, и бабка Тося, успокоенная на старости лет хотя бы этим, что все приходит, что дочь обосновалась и вышла замуж, пусть за Толю, пусть привела туберкулезника в дом и прописала, с намерением дальше получить отдельную квартиру, пусть он пьет и сволооч, но Галька вышла замуж (скамейка во дворе заткнулась, когда свадьба вывалилась во двор с гармонисткой и пьяными бабами в мужских костюмах, одна была с морковкой в ширинке).

В честь этого бабка Тося держала Генерала, маленького и крепкого, как бочонка, на подушке у себя на кровати, и он сидел, выставив тугое брюшко, вылитый генерал.

Это было первое желанное дитя в семействе, старшие давно отпочковались и уже имелись внуки, бабка Тося их не различала по именам, а тут собственный Генерал сидит на подушке и тянет ногу в рот, а старший, Мишка, наоборот, выгнан из материнской комнаты отчимом и, памятуя прошлые драмы, Тося взяла бездомного Мишку и поселила в углу у себя на кресле-кровати, так что в трехкомнатной квартире оказалось в наличии всего два внука: Мишка и Генерал.

И все было бы уже хорошо, в одной комнате бабка Тося с Генералом и одичалым с детства Мишкой, в другой комнате живот к животу Галька с туберкулезником, а в третьей, маленькой, тихо живет песни поет пионерка и комсомолка Мариночка, любимое дитя.

Ан нет, Мариночка опять-таки родила неизвестно от кого, назвали Васенькой, родня подарила деньги, Мариночка в восемнадцать лет накупила всего: полированный шкаф, сервант, детскую кроватку и себе диван-кровать, затем положила в кроватку свою ношу, пеленала, кормила, шила, пела песенки, вязала, а потом вышла опять на

работу, оставив ребеночка бабе Тосе, то есть Мишке и Генералу.

Васенька так и рос при них, и неожиданно к пяти годам вырос без единого слова: то ли его старшие внуки затюкали, забили, то ли мать отравила своими горькими мыслями, когда он сидел в ее утробе, мало ли.

Мариночка поздно опомнилась, бабка Антонина считала, что до трех дети не должны разговаривать вообще, а потом кто как, и к врачу не обращались.

Насобачился кивать или головой мотать — и хорошо.

Марина добила консультацию у специалистов, те сказали, что ребенок может говорить, но не говорит: такой вид заикания.

Мариночка побегала и устроила своего Васеньку в специальный детский сад при психбольнице, и Васенька приходил домой только на субботу-воскресенье, ничего не требовал и молчал, как бы учтя опыт предыдущих сгинувших поколений детей.

Однако как-то все в очередной раз рассосалось, Толе как туберкулезнику все-таки дали квартиру, они уехали, прихватив с собой своего бандитского Генерала, а Мишка без слова ушел в армию охранять северные рубежи, от него и писем не приходило, и тут Васенька немного отошел, оттаял и стал, запинаясь, говорить, даже правильно говорить, выученный логопедами, торжественно и медленно, как диктор. И он даже пошел не в тихую спецшколу для дураков, а в обыкновенную хулиганскую дворовую школу, где дым стоял коромыслом и дрались на всех переменах, били стекла и мочились так, что вся школа шибала сразу при входе чем-то кислым, — нянек посокращали в те тяжелые уже времена, денег у школы не было.

То, что тихий Васенька все-таки миновал спецшколу для отсталых разумом детей, это Марина постаралась, походила по министерствам здравоохранения и просвещения, но добила своего, умная выросла, высокая, красивая молодая женщина, стройная и прекрасно сама себе шьет, одевается не хуже других, глаза зеленые, лоб широкий, рот тонкий, похожа на Грету Гарбо.

Есть, однако, маленький недостаток: стоит ей встретить бывших соседей, как она начинает рассказывать об отце Васеньки, гигантском миллионере, директоре авторемонта, у него своих детей пятеро, дом в два этажа в зеленой зоне, новая жена, но и Васю не забывает, и выхлопотал, что ребенка взяли в нормальную школу. Марина ему так прямо и сказала: твой ребенок, ты отец, постарайся, никогда ничего у тебя не просила, ни денег, ничего: это прошу, ты отец.

Тут глаза ее, широко расставленные глаза под светлым, широким лбом Греты Гарбо, эти глаза ее загораются, и она повторяет, на все лады повторяет это святое слово «отец», которого и сама-то не знала, отец умер года через четыре после ее рождения.

А на скамейке глухие бабки давно говорят, что нет никакого директора, что Маринка сама плакала-переплакала во всех приемных и кабинетах, все сама.

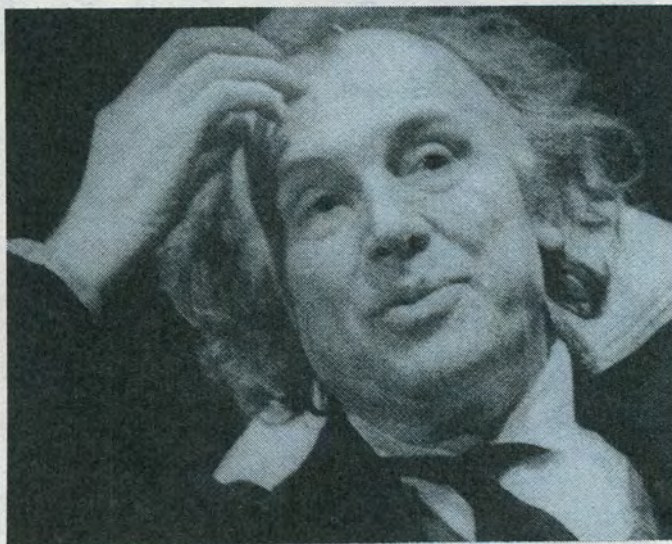
Одна стояла, борясь за честь своего молчащего Васеньки, и победила хоть в этом.

Про него можно сказать: он умер потому, что кончилось его время. Оно его вызвало, угдало среди других лиц, оно его вознесло, и он ушел, пока мы еще не осознали до конца, как далеко это время отодвинулось от нас.

Началось оно в конце 50-х. Искусство стремилось вырваться из пут установочности, заявив право на интеллект, на «душевную сложность». Смоктуновский снялся в роли Фарбера в «Солдатах» (после веселых и голодных мытарств, скитания из одного провинциального театра в другой). Когда Товстоногов смотрел этот фильм, он мучительно вспоминал, где он видел этого Фарбера. И вдруг воскликнул: «У него же глаза князя Мышкина!» После чего последовало приглашение Смоктуновского в БДТ, где в то время репетировали «Идиота». Козинцев узнал в нем Гамлета. И хотя Смоктуновский дважды отказывался от роли, считая, что у него не накопилось еще «багажа», режиссер настоял. После премьеры на студию приходили мешки писем, тысячи людей писали, что представляли Гамлета именно таким. И, конечно, Рязанов узнал в нем Деточкина. Теперь нам кажется, что не узнать было невозможно. Михаил Ромм — Илью Куликова («9 дней одного года»), Равенских — царя Федора Иоанновича (постановка Малого театра).

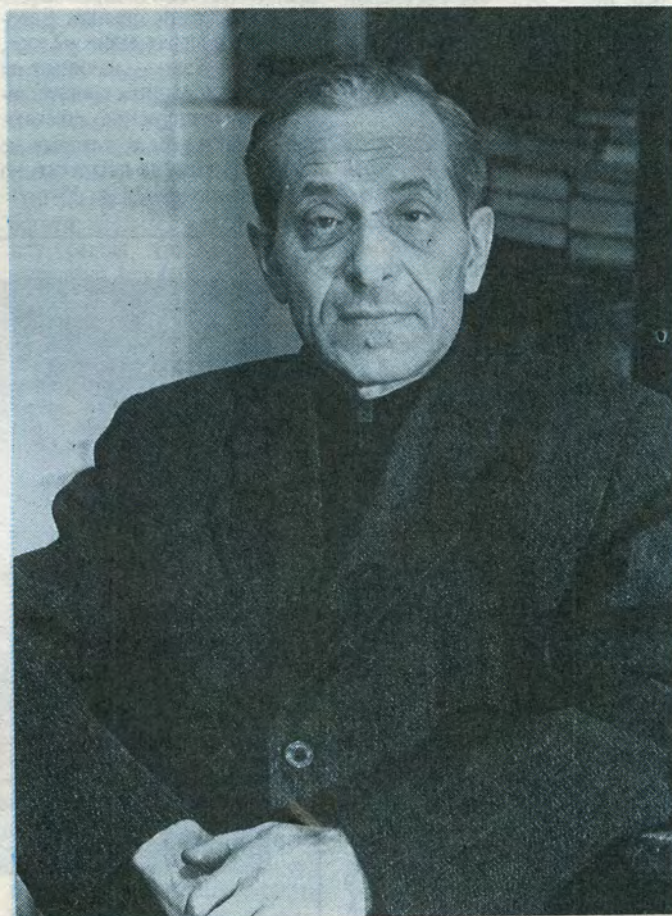
Он удивительно умел соответствовать — партнерам, режиссеру, никогда не вырывался, не заслонял всех собою. И вместе с тем потрясал, что дано не всякому таланту, — особой пластикой, улыбкой, в которой соединялась ирония и душевная открытость, незащищенность. Его талант был ироническим или казался та-ким.

Сам он как-то сказал, что больше, чем слово «артист», ему нравится — «лицедей», что близко «скомороху». Когда раньше встречались двое, и один говорил, что он актер, то следовало предложение: «А ну, прикинь-

ся!» Вот он и прикидывается. Да, у него была такая манера — среди знакомых и незнакомых, на студии, в гостях — он вечно прикидывался, паясничал, устраи-

вал из жизни театр. Как будто постоянно носил маску. Но время масок кончилось. И кончился завод скомороха... Дальнейшее — молчание...

Недавно прошел столетний юбилей Михаила Зощенко, который, возможно, был первым и последним великим советским писателем.

От тех, чьи имена привычно называются рядом с ним, скажем, от Михаила Булгакова и Андрея Платонова, Зощенко отличала именно принципиальная советскость, то есть потребность понять и принять советскую власть не с каких-либо посторонних ей религиозно-мистических или философских позиций, а так, как она сама понимала себя или, точнее, заявляла о себе. Если правда, что писатель — это инструмент языка, то Зощенко лучшее тому свидетельство. Он слушал не только безграмотный новояз советской улицы, чем и заслужил славу «сатирика», с не меньшей чуткостью он слушал приговорный язык власти. И заставлял себя верить и соответствовать. Наверно, среди писателей, совершивших знаменитую поездку на Беломорканал, Зощенко был самым серьезным, самым искренним. Идея сталинской «перековки», то есть выработки в себе «нового человека», не казалась ему ни вздорной, ни преступной. Она, напротив, имела для него личный смысл. Ощущение неправильности собственного «я» перед лицом новой жизни — какого-то «неполного соответствия» и без вины виноватости — никогда не давало ему покоя.

Пожалуй, не лучшее с «художественной» точки зрения, зато наиболее поразительное, исповедальное произведение Зощенко — повесть «Возвращенная молодость», где сделана путающая попытка с учетом данных науки выработать и обосновать такой психический режим, который помог бы слиться с жизнью, стать в ней вполне своим. Ради этого Зощенко жертвовал не только своим «старорежимным» воспитанием, но и памятью вообще. Важно усвоить, «как работает здоровый мозг, не

искусственный культурой, привычками и предрассудками». Чуть позднее с небывалой самооедской пародийностью Зощенко продемонстрировал работу такого мозга, представив в «Голубой книге» клочковатый и абсурдный очерк всемирной истории. Читать это безусловно страшно. Даже если и смешно. Нелепо думать, что страшные времена не метят когтем своих писателей. В русской литературе советской эпохи Зощенко досталась безысходно несчастная роль добровольной жертвы.

Еще в конце 20-х годов, когда молодая республика Советов покатывалась от хохота, читая Зощенко, Осип Мандельштам в подпольной «Четвертой прозе» увидел в нем самого глубокого выразителя духа времени: «я требую памятников для Зощенко по всем городам и местечкам Советского Союза или по крайней мере, как для дедушки Крылова, в Летнем саду».

Его сравнивают с благородным дубовым деревом, дарующим прохладу в летний день. Это не то чувство прохлады, которое испытываешь, слизывая мороженое. Под сенью дуба отдыхаешь душой.

62-летний певец и сочинитель песен Джонни Кэш — живая легенда музыки кантри. За 40 лет 50 миллионов пластинок; многие его записи — среди них «Вдоль границы» и «Круг огня» — стали классикой.

В последние годы карьера его, казалось, катится к закату. В моду вошли певцы, которых попросту легче слушать. И все-таки нашлась фирма, которая доверилась ему снова — и он сделал, по оценке журнала «Тайм», альбом мудрый и прекрасный.

Новый компакт-диск Кэша называется «Американские записи» — это и название фирмы, выпустившей диск; продюсер знаменитый студийный виртуоз Дик Рубин.

Трудно было найти более несхожих людей. Кэш — современник Элвиса Пресли, ему еще довелось вести эстрадные радиопрограммы. Рубин вдвое моложе, он из тех, что носят нарочно затертые джинсы; сделал себе имя на реперах и панк-фанке.

Рубин признается, что Кэш заинтересовал его скорее «с мифологической точки зрения»: «Я увидел в нем не просто певца кантри. Я бы сказал, что он воплощение рок-н-ролла. Он вне правил, а это и есть рок-н-ролл».

Оказалось, что различие в биографиях — вещь не столь существенная. Кэш и Рубин сошлись в более важном: в звуке, которого они хотели добиться. Никаких излишеств. Всё, что вы слышите, — это гитара Кэша и его глубокий голос. Гитара звучит лично и интимно: словно старый ковбой брэнчит на ней у догорающего костра. Сам Кэш называет то, что сделал, альбомом мечты.

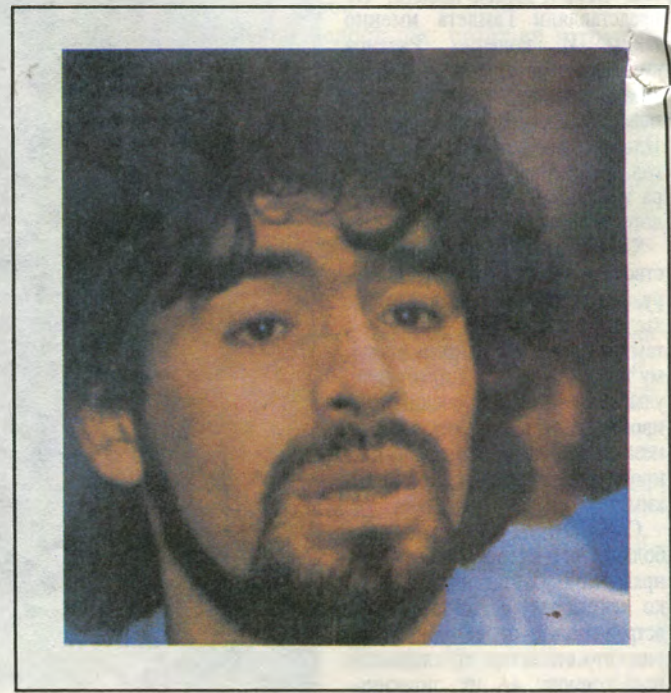
Для записи альбома не потребовалось никакой высокой технологии. Достало высокой идеи: Кэш поет о грехе и искуплении; возможно, это тема и его собственной жизни; впрочем, в двух словах об этом не скажешь. Записывали в доме Кэша в Теннесси, в гостиной у Рубина в Лос-Анджелесе. Композиции самого Кэша, Криса Кристофферсона, даже хард-рокера Гленна Данцига. Кэш спел почти все, что знал; возможно, впервые Рубин услышал вещи в стиле кантри хоспел, блэк хоспел, кантри блюз, музыку Аппалачских гор. За 9 месяцев записали 70 песен. «А

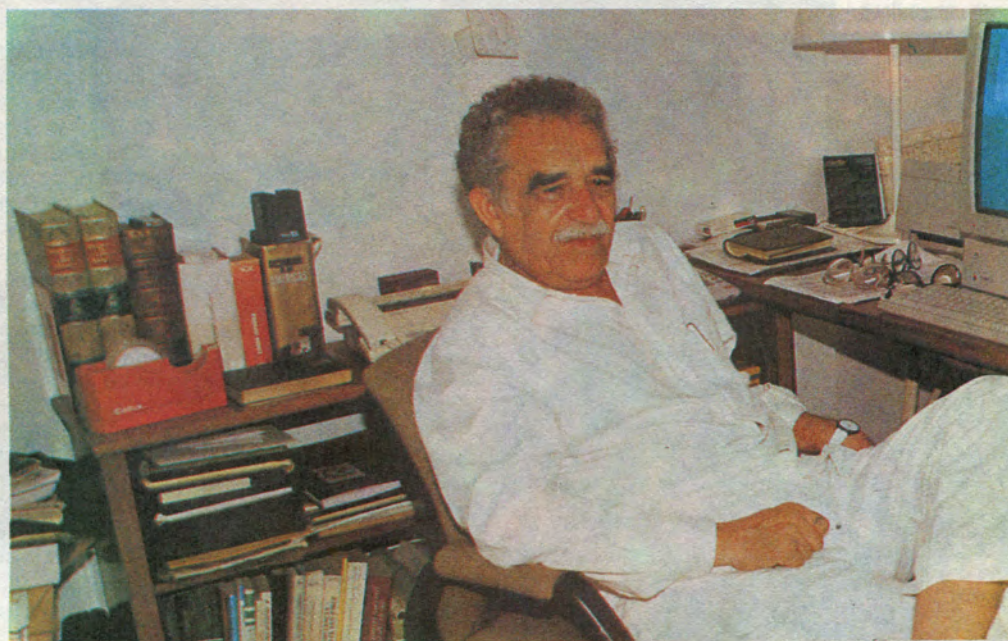
может, и все сто», — говорит Кэш. В альбом вошло 13.

В июне Кэш отправился в турне по девяти странам Европы, где его любят давно. «Хелло, я Джонни Кэш», — начинает он своим традиционным приветствием, и ему восторженно отвечают поклонники, среди которых не только те, кому за пятьдесят, но и поколение «от 18 до 35-ти».

Решением Международной федерации футбола в Цюрихе Диего Марадона за употребление допинга дисквалифицирован на 15 месяцев. Аргентина в шоке. Марадона в ярости: говорит, что не затем мучительно отучал себя от наркотиков, чтобы глотать дурацкий эфедрин на чемпионате мира. Мол, случившееся — результат ошибки. Где правда, трудно понять. Впрочем, и в опале Марадона остается звездой. И охотно отвечает на расспросы журналистов. В частности, говорит, что больше всего помогает ему играть поддержка его жены Клаудии («моей колдуньи») и дочек («этих двух солнышек, озаряющих меня»). Ну и, конечно, «энтузиазм аргентинского народа». Заметили, что выходя на роковой матч Аргентина — Нигерия, Марадона перекрестил поле. «Ты религиозен?» — «Разумеется. Если бы Бог был не со мной, я бы вообще не смог играть».

Благословит ли Всевышний возвращение Марадоны в большой футбол, будет ясно в конце 95-го года.

Габриэль Гарсиа Маркесу 66 лет, он лауреат Нобелевской премии, один из самых знаменитых писателей в мире. Недавно он закончил роман «О любви и других демонах». Недавно же, по его словам, нашел себе «идеальное пристанище» у себя на родине, в Картагене в Колумбии. Там и посетил его корреспондент журнала «Пари матч».

— Что вы испытываете, заканчивая очередную книгу?

— Как правило, удовлетворение. Правда, за этот новый роман — не хочу говорить «последний» — я почему-то страшно волнуюсь. Не решаюсь показать рукопись даже друзьям. Вообще-то реакция читателей всегда меня успокаивает.

— А обожание части читателей не затрудняет вашу писательскую задачу?

— Тяжкое бремя. Все началось со «Ста лет одиночества». Люди ожидали продолжения, которого так и не последовало.

На вопрос, почему, объездив весь мир, он все-таки осел на родине предков, Маркес ответил, что Картагена — экологически чистый город с теплым климатом, холода он не любит.

— Мой дом построен на месте старого кладбища монастыря

Санта Клара, где происходит действие нового романа. Я ведь вырос в этих местах. Теперь, когда их описывал, я как бы рылся в детских воспоминаниях, стараясь отыскать все что можно.

— Правда ли, что здесь вы начинали свою карьеру журналиста?

— Да, в 20 лет, приехав из Боготы, я явился в местную газету, сказал, что уже сочинил несколько историй и хотел бы стать журналистом. Главный редактор усадил меня отредактировать одну заметку. Прочел первые строчки и все перечеркнул. Я начал все сначала. Он и на этот раз почти все переправил, однако напечатал. Ну а потом вычеркивал все реже и реже, пока совсем не перестал вычеркивать. Так я и стал журналистом.

— Для вас по-прежнему это «лучшее ремесло на свете»?

— Как раз сейчас я работаю над книгой с таким названием. Журналисты со мной не соглашались, но я уверен, что журналистика такой же полноценный литературный жанр, как драматургия, романистика, поэзия.

Маркес рассказал о преследующем его замысле репортажа: он хотел бы инкогнито поселиться в одной глухой деревушке, где, как он знает, здоровье

жителей подорвано употреблением отравленного хлеба, и написать историю этих людей. «Но, конечно, я понимаю, что завтра же вся колумбийская пресса заявит в эту деревушку и героем репортажа окажусь я сам».

— Говорят, что для вас писать — это как дыхание, жизненная необходимость.

— Ничто не помешает мне писать. Писательство занимает все мои мысли.

Он сказал, что раньше писал на пишущей машинке, из-за чего потерял уйму времени — на роман уходило семь лет. Теперь, на компьютере, он пишет роман за три года. Корреспондент спросил, не влияет ли возраст на его увеличившуюся продуктивность?

— Не знаю. Во всяком случае, прожил я даже сто лет, мне не хватит времени написать все то, что я мог бы. Это печальнее всего.

— Любовь — главная тема вашего творчества. Какое место она занимает в вашей жизни?

— Это самая важная вещь в жизни. Я часто повторяю, что любовь — моя единственная идеология.

— А что вы думаете о старости?

Забавно, говорит Маркес, когда я перечитываю свои ранние произведения, в них так называемые «старички» моложе, чем я

теперь. Теперь-то я увеличиваю возраст стариков в своих книгах.

Относительно раковой опухоли, диагностированной у писателя два года тому назад, Маркес заметил, что до того очень боялся заболеть раком и надеялся, что в таком случае близкие скроют от него диагноз, дав возможность дожить в неведении. Однако когда врачи нашли у него опухоль в легком и заверили, что она не растет, он, вопреки собственным ожиданиям, захотел сам досконально разобраться в своей болезни. Он решился на операцию и это решение сильно успокоило его. «Я, так сказать, взял свою жизнь в собственные руки».

— Повлияла ли болезнь на вашу жизнь и работу?

— Теперь я тороплюсь больше, чем прежде. Постоянно упрекаю себя, что мог бы сделать то-то и то-то и в двадцать, и в тридцать лет. Но стараюсь не поддаваться такому настроению. Ибо во всякой творческой работе торопливость незамедлительно сказывается.

— Говорят, вы счастливый отец семейства...

— Совершенно верно. У меня превосходные отношения с сыновьями. Оба они такие, какими хотели стать, какими и я хотел, чтобы они стали.

Кому кого следует понимать — народу художников или художникам народ?

Наши бывшие соотечественники, отцы соц-арта, а ныне знаменитые американские худож-

ники Виталий Комар и Александр Меламид надумали выяснить, что любят и чего не любят американцы в изобразительном искусстве. По данным опроса, проведенного в 48 штатах, они и написали воспроизводимые здесь картины. Как видите, американцы в массе предпочитают пей-

заж, портреты кого-либо из Основателей Демократии (в данном случае Джорджа Вашингтона), изображения благородных животных (олени) и, конечно, детей. Терпеть же не могут абстракционизм и прочую заумь. Такая вот остроумная социология в красках с заранее очевид-

ным результатом. Впрочем — святая простота! — Америка отнеслась к делу всерьез. Настолько, что увеличила долю федеральных затрат на образование и культуру с целью способствовать «раскрепощению и освобождению личности от усредненного образа мысли».

Пока готовился этот номер, комар-меламидовский проект «Выбор народа» достиг и России, породив следующую картинку в зеленовато-голубой гамме: тоже пейзаж и дети, Иисус Христос, сидящий под елью, плюс шишкинский мишка.

Быстро работают Комар-Меламид.

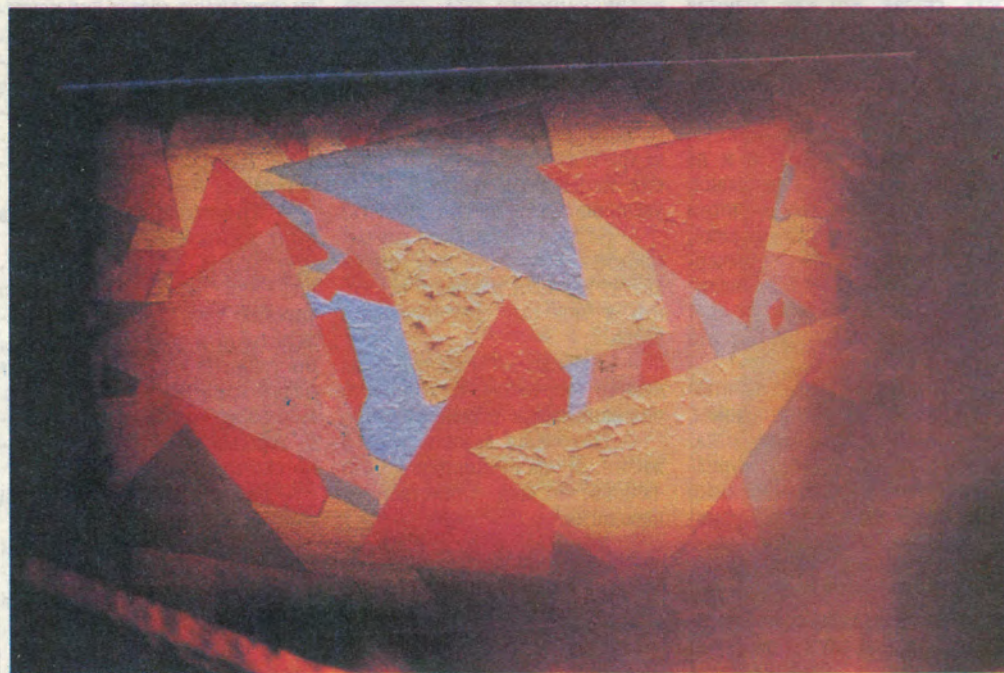
Остальные народы ожидают очереди быть понятыми ими.

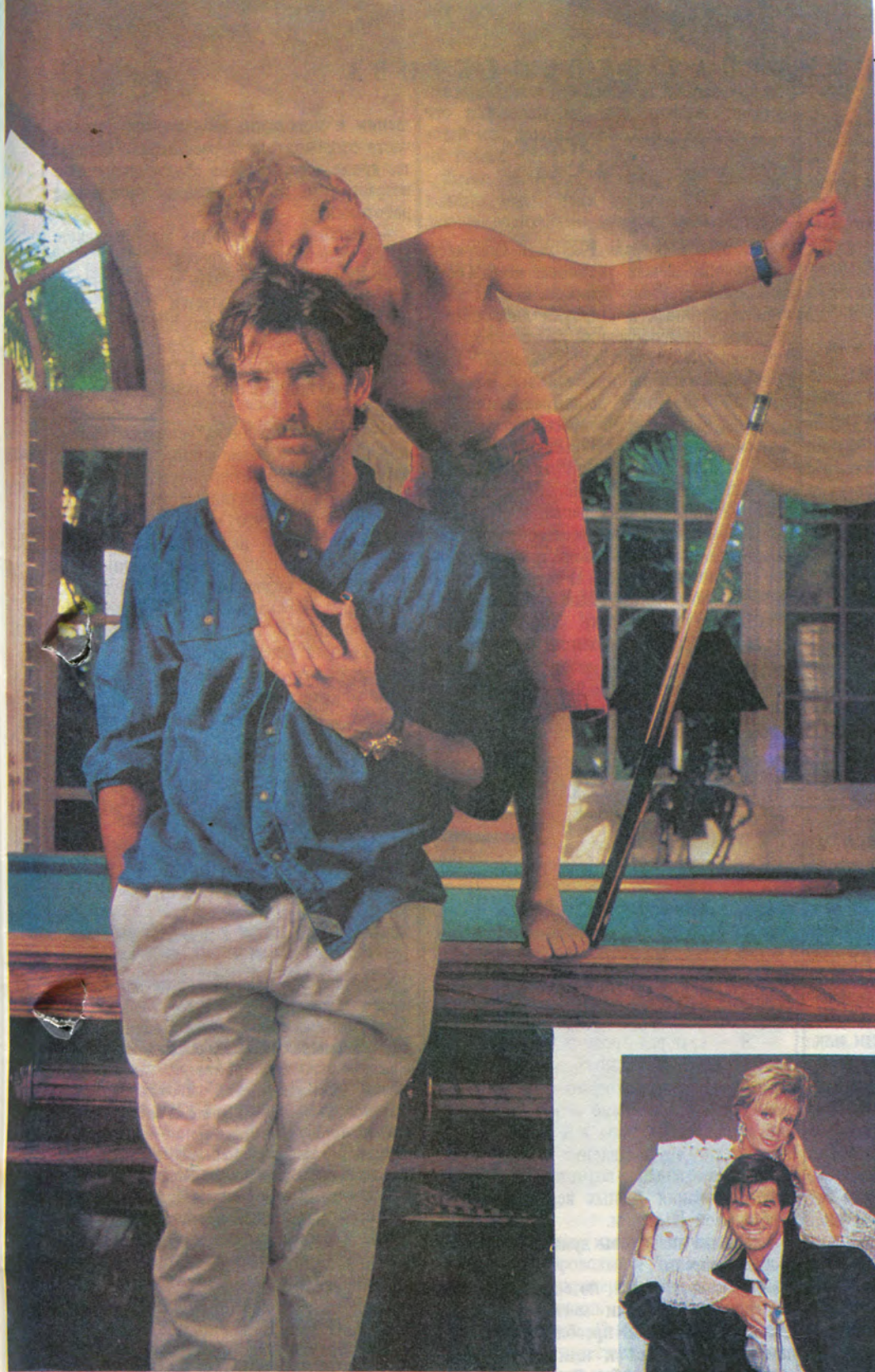
Утвержден агент 007 № 5. После Шона Коннери, Джорджа Лазенби, Роджера Мура и Тимоти Далтона в нескольких очередных фильмах о Джеймсе Бонде роль прославленного супергеронта будет играть доселе малоизвестный английский актер Пирс Броснан.

Как будто сама судьба готовила его к этой роли. Мальчик из распавшейся семьи, родившийся в 53-м году и выросший у бабушки в английском захолустье, он решил, что станет актером, увидев в кино «Голдфингер» с Бондом.

Много спустя, в 77-м году, он встретился с актрисой Кассандрой (Кэсси) Харрис, известной как Джеймс Бонд в юбке (она играла в кино, так сказать, женский вариант агента 007). Она была старше его на три года, развелась с мужем и жила одна со своими детьми. Он влюбился в нее сразу же. Они поженились. Детям Кэсси Пирс заменил отца. Несколько безоблачных лет семейной жизни он играл в телевизионных детективах и был настолько поглощен своим счастьем, что не помышлял о более яркой карьере. Его уже приглашали на роль Бонда в 86-м — он отказался.

А потом Кэсси заболела раком и Пирс вообще перестал

сниматься, чтобы полностью посвятить себя заботам о спасении жены. Западные журналисты пишут о драматических подробностях этого двухлетнего периода любви и болезни. В конце концов победила болезнь. Накануне Рождества 91-го года Кэсси позвонила ему из больницы: «Я умираю». Он нашел в себе силы не унижать ее мужество ложью и ответил: «Да, это конец». Он позвал к ней священника и до последней минуты сам оставался с ней. Она умерла в день четырнадцатой годовщины их свадьбы.

«Обращаясь к Богу, я кричал: зачем ты забрал мою Кэсси? — говорит Пирс Броснан. — Я видел ее повсюду. Входил в ее комнату и разговаривал с ней. Ради детей я обещал ей не выказывать свое горе. Чтобы избежать одиночества, я даже сочинял стихи. Но лучшее противоядие от горя все-таки работа. Теперь мне хочется, чтобы там, на небесах, Кассандра гордилась мною и моей карьерой».

Умирая, Кэсси сказала Пирсу: «Оставайся актером, оставайся оптом, оставайся мужчиной. Женись опять, только не на кукле Барби». Надеясь заглушить боль, он было закрутил роман с некоей хорошенькой брюнеткой, оказавшейся как раз куклой Барби с пустой головой. Он быстро опомнился, решив, что это не для него. И постепенно его жизнь вошла в привычную спокойную колею. Он любит повторять: «Вдовцы зачастую женятся снова. Прекрасно. Ну а я — одинокий мужчина, и это, по-моему, тоже очень хорошо. У меня есть дети, есть моя профессия, и, я надеюсь, будет много хороших дней впереди».

Так что когда в один прекрасный день текущего года продюсер «бондианы» Альберт Брокколи снова предложил ему сыграть 007, Пирс Броснан ответил согласием.

Говорят, это будет самый флегматичный и рассудительный Джеймс Бонд.

ПАНОРАМА

ПАНОРАМА

В силу устойчивой российской традиции о важных политических переменах население, как правило, узнавало по слухам, затем — из сообщений иностранной печати, и лишь потом о них объявлялось официально.

Так и после августовского манифеста царя, о котором говорилось в прошлый раз, и тогда же состоявшегося назначения новым министром внутренних дел виленского генерал-губернатора князя Петра Дмитриевича Святополк-Мирского, разнеслись слухи о скором «обновлении» политической «весне», а немного спустя, в начале сентября, газета «Русь» перепечатала следующую беседу нового министра с корреспондентом французской «Эко де Пари» Марселем Гютэном.

Осень. «Весна»

...Я был введен в кабинет князя. Князь пошел навстречу мне, протянул руку. Он был в обыкновенной генеральской форме с орденом Владимира на шее.

Сообщив, что еще не окончательно вступил в должность, а этим же вечером уезжает в Вильну на открытие памятника Екатерине II, князь предложил Гютэну садиться.

Я всматривался в лицо князя. Оно имело доброе выражение. Князь похож на Куропаткина; он такого же небольшого роста. Чувствуется, что князь очень любезен, добр. Его предшественник казался, напротив, холодным, сухим.

Г-н Гютэн спросил князя, правда ли, что он не был особенно расположен принять обязанности, которыми он теперь облечен.

— Без сомнения, я не был в особенном восторге, когда узнал о предполагавшемся назначении, — сказал князь, — но не потому, что я боялся ответственности или тягостей столь важного назначения, а лишь потому, что я — провинциал; меня так удовлетворяло мое виленское генерал-губернаторство. Кроме того, я не совсем здоров, и даже страдаю немного астмой. Но все эти мотивы не могли, конечно, быть препятствиями, и вот я — министр. Я, по всей вероятности, не сделался бы министром, если бы мое здоровье было цветущим: я бы в самом начале войны постарался бы добиться назначения на Дальний Восток при Куропаткине. Я покинул бы Вильну ради Ляояна, но события решились иначе; что делать?

— Позвольте мне спросить, будет ли отмечено ваше вступление в должность большими переменами во внутренней политике России?

— Больших перемен не будет; но я намерен следовать программе, намеченной в манифесте Императора Николая II, обна-

родованном в феврале 1903 года. Опираясь на основные начала, указанные моим Государем, я постараюсь проявить в моих действиях истинный и широкий либерализм, поскольку этот последний не противоречит установленному порядку правления. Как провинциал, любящий провинцию, я решительный сторонник децентрализации. Я полагаю, что не все вопросы должны решаться в Петербурге. Я вполне намерен Государю дать провинциальным общественным собраниям, земствам, возможно более полномочий для решения, согласно пожеланиям населения, всех вопросов, касающихся школ, продовольствования, дорог простых и железных и т. д. Мы дадим земствам возможно больше свободы. Земства соответствуют духу наших законов. Наше внутреннее положение не критическое, но запутанное. К чему это отрицать? Но хорошей организацией земства и городского управления можно достигнуть многого.

— Я часто слышал, что в России нужны ответственные министры...

Князь Святополк-Мирский улыбнулся и ответил вопросом:

— Ответственные перед кем? Они зависят исключительно от Императора, который царствует Милостию Божьей. Нужно оставить министрам их настоящую роль, которая состоит в исполнении воли их Государя. Всякая другая ответственность была бы искусственной и номинальной.

— Какого вы мнения о религиозных вопросах?

— Я — враг религиозных преследований и сторонник возможно большей свободы совести с некоторыми ограничениями. Впрочем, уже много сделано в этом направлении в последние годы в России. Я буду продолжать осуществление этой задачи, которая имеет целью возможность мирного сосуществования разных вероисповеданий в обширной Империи.

— Правда ли, что вы думаете дать более свободы евреям?

— Я не враг евреев, но если бы дать им полную свободу, они могли бы вскоре сделаться слишком преобладающими. Я намерен относиться к ним очень благосклонно и улучшить быт бедных еврейских классов. Добротой можно добиться счастливых результатов.

Разговор коснулся внутренних волнений.

— Мы должны бороться с террористами, — заметил князь, — но лично я намерен не проявлять чрезмерной строгости в отно-

шении к молодежи, заблуждения которой часто сопровождаются раскаянием. Заметьте, кроме того, как она образумливается с возрастом, и из нее выходят прекрасные работники.

— Вообще, г. министр, вы объявляете себя сторонником прогресса?

— Как же я могу быть не за прогресс, благами которого пользуется Россия? Нам предстоит много поработать для него. Нельзя избежать прогресса. Если бороться с ним, он все равно ворвется к нам. Не лучше ли любезно принять его и помочь его осуществлению?

— Последний вопрос, генерал. Настоящий несчастный фазис войны, как говорят, вызывает неудовольствие внутри Империи? Война с Японией непопулярна...

— Возможно, что война непопулярна, мы ее не хотели, не предвидели, мы не были готовы, но общественное мнение было бы еще более недовольно, если бы теперь, когда каша сварена, мы не стали бы ее есть. Мы переживаем тяжелый период кампании, которая ведется за 10 000 верст. Мне не думали, что будем иметь дело с японским народом, военные качества которого оказались неожиданным откровением для всего мира, а не для нас одних в частности. Наши солдаты идут на смерть по чувству долга, а японские — с удовольствием.

— Мне приятно видеть, что вы воздаете справедливость врагам.

— Мы не скупимся на восхищение, но в конце концов победим мы.

(«Русь»,
2 сентября 1904 года)

Официальные заявления Святополк-Мирского о новой политике «доверия» и сотрудничества с обществом последовали лишь к концу сентября. Но, естественно, не бывшая толерантность интервью министра, подтверждавшая слухи о «весне», была воспринята, не дожидаясь официальных заявлений, — кем-то с искренней надеждой на перемены, кем-то — как свидетельство «слабости» власти, побуждающее усиливать давление на нее. Во всяком случае, впечатление было огромное.

Казалось бы, заметка знаменитого поэта Федора Сологуба, служившего в то время на педагогическом ведомству, никак не касалась политической ситуации. Едва ли Сологуб и думал о ней, когда писал. Однако теперь, 90 лет спустя, во многих текстах проступают такие смысловые взаимосвязи, о которых сами авторы могли и не подозревать. Так и приводимый Сологубовский текст, посвященный хоть и трагическому, но локальному инциденту «семейного» характера, читается теперь как своего рода аллегория о взаимоотношениях патерналистской православной империи с опекаемым ею обществом, которое выходит из младенческого возраста и заявляет о своих правах. Вот, прочтите.

Письмо, пощечины и смерть

Девочка-подросток написала кому-то письмо. Наклеила на конверт бывшую в употреблении марку: денег на марку не было, просить у родителей — нельзя (письмо — по секрету; солгать не сумела; ждать — некогда), и, может быть, в невинности своей подумала, что на почте не заметят обмана. Но на почте рассмотрели, вернули письмо. Оно попало в руки отца. Отец — земский учитель. Он — педагог, как принято говорить про учителей (хотя учитель и педагог — далеко не одно и то же), и, значит, знает, как надо обращаться с зеленою молодежью. Прочел письмо и принял соответствующие меры: дал дочери две пощечины. Сделал это молча, и тем внушительнее: изобилие слов развлекает внимание. Дочь, тоже не говоря ни слова, вышла из комнаты и отравилась. Отец был страшно удручен. Через несколько дней он застрелился.

Достойно сожаления, но нелепо и грубо.

Что так поразило девушку? Обида ли, перенесенная от отца? И в чем обида: в этих ли пощечинах, или в том, что прочитано письмо, где, может быть, с чистосердечием ранней юности открыто первое, только что зародившееся чувство? Столь искреннее чувство, и столь горячее, и так оскорбленное этим насильственным вторжением чужой, хотя и родительской, власти?

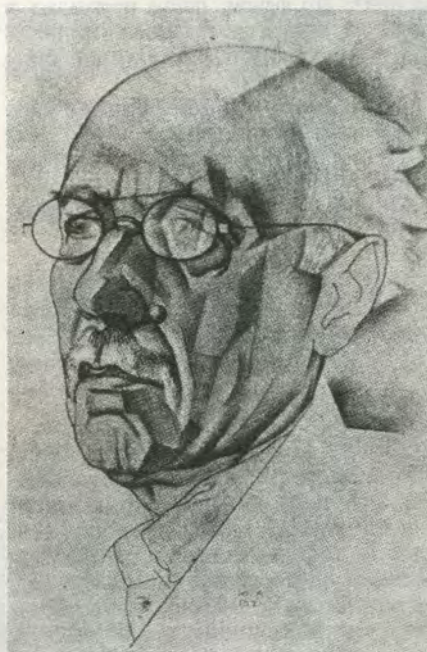
Не надо было отцу читать этого письма. Не надо, нельзя. Но он не знал этого. Или, если и знал, что чужих писем читать нельзя, то, очевидно, думал, что на этот случай это правило не распространяется: родителям принадлежит естественное право следить за детьми.

Но пришла решительница неумолимая, смерть, и указала, что такое право вовсе не столь естественно, как оно казалось отцу...

В русском обществе уважение к чужому письму, к чужому слову, к чужому секрету, вообще, мало развито: многие не стесняются прочесть чужое письмо, если оно случайно попадает в руки; придут ли в гости, и хозяин на минуту отлучится, так не стесняются читать письма и рукописи, лежащие на письменном столе; не стесняются слушать за дверью неосторожные слова, не выдавая своего присутствия. Когда все это делается между равными, то последствиями таких нескромных вторжений в чужие тайны бывают часто только так называемые неприятности. Но совсем меняется дело, если дозор производит лицо, облеченное властью, и если проникновение в тайну может послужить поводом к приня-

тию более или менее крутых мер. И мне представляется совершенно несомненным, что родителям не следует читать письма детей или другими способами вторгаться в их тайны.

Легко, конечно, сказать, что дети не должны иметь тайн от родителей и что знание родителями детских тайн полезно для предупреждения и искоренения детских пороков. Легко, но несправедливо. Каждый знает, что дети, подрастая, входят, наконец, в такие состояния духовной жизни, которые требуют осторожного с ними обращения. Больно иногда родителям видеть, что у детей завелись свои, тщательно тайные, интересы, и что дети, следовательно, начинают отчуждаться от родителей. Но явление это естественное, переживаемое каждым поколением. Ведь надо же и детям когда-нибудь жить своею жизнью, а жизнь человека не может протекать под стеклянным колпаком: есть волнения, восторги и печали столь интимные, что они не могут быть выданы даже и близким до того лицам. Да если и впрямь надо, чтобы дети не имели тайн, то не от родителей ли

зависело воспитать их в привычках совершенной и добровольной откровенности? Пусть будут откровенны, но по доброй воле. Откровенность же вынужденная в семье не годится. Семья, основанная на принуждении, перестает быть семьей в подлинном смысле этого слова, т. е. союзом естественным: семья потому и семья, что не нуждается для своего бытия ни в каких мерах внешнего принуждения. Семья и без того имеет могущественные способы воздействия на детей.

И другое соображение, что знание дет-

ских тайн может быть полезно родителям для искоренения детских пороков, также не имеет никакой воспитательной цены. Нельзя изгонять зло злом. Доброе воспитание может состоять только в совокупности добрых влияний и одобряемых совестью поступков. Совершенно напрасно семье брать на себя обузу искоренения всех пороков, так как личная порочность бывает, по большей части, только показателем нездоровых условий общественной жизни. Семья же вполне в достаточной степени исполнит свой долг перед Богом и людьми, если даст детям положительные дары добра, света, ласки, любви, доверия.

Не могу допустить, чтобы хорошо семьею можно было назвать семью, где старшие подсматривали бы и подслушивали бы за младшими, вскрывали бы их письма, выслеживали бы их на улицах и торжествовали бы, изловив на чем-нибудь юного преступника или юную преступницу. Лишнее, нехорошее, злое дело! Результаты, которых можно достичь всякого рода выслеживаниями, столь ничтожны, — вред, приносимый ими, столь очевиден, что лучше бы не знать какой-нибудь глупой ребяческой тайны. Сколько пощечин и других подобных же воздействий расточается здесь и там из-за раскрытых детских тайных затей! Сколько оскорбленных детских самолюбий, погрязших детских прав, униженных и осмеянных детских чувств! Зачем все это? Откуда такое недоверие к маленькому человеку?

Вот, возражали вы ребенка. Он — ваш. Не из какой-нибудь злой расы происходит — плоть от плоти вашей. Лучшее ваше вы старались вложить в ребенка. Верьте же ему. Верьте в нем самим себе. Душа молодая, только что открывшаяся для жизни в любви и радости, не должна томиться в оковах темничной подозрительности. Этот широкий мир, прекрасное Божие создание, в котором Дух веет, где хочет, не должен быть обращен в тюрьму, — и священнейшие в мире узы, узы семейных отношений, не должны звенеть режущими тело обидными кандалами.

Вот о чем говорит мне смерть бедной девочки, смерть ее несчастного отца.

Федор Сологуб
(«Новости и биржевая газета»,
4 сентября 1904 года)

Правдивые истории

Недаром говорят: врет как очевидец. Чего только, бывает, люди не рассказывают. Причем самые невероятные истории выдают за чистую правду, клянутся, что видели происходившее собственными глазами. Или ссылаются, что видел кто-то другой, заслуживающий полного доверия. И так далее.

Многие из таких «правдивых историй» передаются из уст в уста на протяжении десятилетий. Образуют своего рода современный фольклор. И как всякое творчество, находят своих поклонников. В Америке так даже один университет занимается их изучением и систематизацией.

Нам до Америки, понятно, далеко. Но вот возможность просто поупражнять свою фантазию и чувство юмора. Американский журнал «Омни» приводит несколько таких фольклорных историй, предлагая читателям самим дорассказать их до конца, а потом сличить собственную версию с тем, что якобы «было на самом деле».

Попробуйте.

Про собаку

Как-то одну женщину пригласили в гости на чай к богатой знаменитости. Перед визитом женщина, не привыкшая к светскому общению, очень волновалась, как бы ей не нарушить правила этикета, не совершить какую-нибудь оплошность и прочее. Придя же в назначенный день к дому знаменитости, женщина увидела у дверей огромную грязную собаку. Открыв дверь, хозяйка впустила гостью. А та сначала и не заметила, что собака вошла следом. И вот все время, пока происходило чаепитие, ужасное животное тут же отряхивалось, царапало диван, лезло мордой в тарелку с бутербродами, словом, вело себя невозможным образом. Наконец, сгорая от неловкости, гостья начинает прощаться...

Что говорит хозяйка и что отвечает гостья?

«Хозяйка: «Вот тебе на! — подумала домохозяйка. А кролик-то соседский. Зная, что соседей сейчас нет дома, она быстренько вымыла дохлого кролика, высушила его феном, потом прокралась в соседский огород и положила трупик в пустую клетку. Пусть, мол, думают, будто он сам собой подох. На следующий день домохозяйка с удивлением увидела полицейский наряд перед домом соседей. «Что стряслось?» — спросила она у полицейского. Что, по-вашему, ответил ей полицейский?»

Записка

Некий автомобилист наехал на припаркованную машину и оставил вмятину на крыле. Тотчас набежала толпа свидетелей, однако владельца машины среди них нет. Тогда автомобилист быстро пишет что-то на листке бумаги, прикрепляет записку к ветровому стеклу помятой им машины и поспешно уезжает.

Что сказано в записке?

«Вот тебе на! — подумала домохозяйка. А кролик-то соседский. Зная, что соседей сейчас нет дома, она быстренько вымыла дохлого кролика, высушила его феном, потом прокралась в соседский огород и положила трупик в пустую клетку. Пусть, мол, думают, будто он сам собой подох. На следующий день домохозяйка с удивлением увидела полицейский наряд перед домом соседей. «Что стряслось?» — спросила она у полицейского. Что, по-вашему, ответил ей полицейский?»

Дохлый кролик

Одна домохозяйка, копаясь в огороде перед домом, увидела свою собаку, держащую дохлого кролика в зубах. Вот тебе на! — подумала домохозяйка. А кролик-то соседский. Зная, что соседей сейчас нет дома, она быстренько вымыла дохлого кролика, высушила его феном, потом прокралась в соседский огород и положила трупик в пустую клетку. Пусть, мол, думают, будто он сам собой подох.

На следующий день домохозяйка с удивлением увидела полицейский наряд перед домом соседей. «Что стряслось?» — спросила она у полицейского.

Что, по-вашему, ответил ей полицейский?

«Хозяйка: «Вот тебе на! — подумала домохозяйка. А кролик-то соседский. Зная, что соседей сейчас нет дома, она быстренько вымыла дохлого кролика, высушила его феном, потом прокралась в соседский огород и положила трупик в пустую клетку. Пусть, мол, думают, будто он сам собой подох. На следующий день домохозяйка с удивлением увидела полицейский наряд перед домом соседей. «Что стряслось?» — спросила она у полицейского. Что, по-вашему, ответил ей полицейский?»

Выпускной экзамен

В колледже — выпускной экзамен. Звонит звонок. Время для письменной работы вышло. Профессор объявляет, что несданные к этому моменту работы принимать не будут. Не обращая внимания, один студент продолжает лихорадочно дописывать. Две три минуты спустя, закончив, он подходит к профессору и протягивает ему тетрадь. «Вы что, не слышали?» — говорит профессор. — «Я же сказал. Ваша работа недействительна». В ответ студент повышает голос: «Послушайте, сэр! Разве вы не знаете, кто я такой?» — «Не знаю и знать не хочу!» — отвечает возмущенный профессор.

Спрашивается, как поступает студент?

«Хозяйка: «Вот тебе на! — подумала домохозяйка. А кролик-то соседский. Зная, что соседей сейчас нет дома, она быстренько вымыла дохлого кролика, высушила его феном, потом прокралась в соседский огород и положила трупик в пустую клетку. Пусть, мол, думают, будто он сам собой подох. На следующий день домохозяйка с удивлением увидела полицейский наряд перед домом соседей. «Что стряслось?» — спросила она у полицейского. Что, по-вашему, ответил ей полицейский?»

Они хранятся в фондах Российской Государственной библиотеки в отделе редких книг. Они действительно очень редкие, потому что были напечатаны в двадцатых годах прошлого столетия, и еще потому, что это были первые русские книжки для детей (хотя отдельные попытки их издания относятся еще к концу XVIII века).

Для любителя книги большое наслаждение прикасаться к тисненым переплетам, рассматривать изящные виньетки, милые, наивные картинки, читать назидательные тексты, напечатанные непривычными шрифтами. Вот на титульном листе книги «Примеры в пользу и удовольствие детей» читаем: «Пример ведет к добру, добро ко счастью жизни...» Все примеры, да и другие тексты, заимствованы из истории и мифологии. Таково было неперемное условие воспитания ребенка в первые десятилетия XIX века. Самим происхождением специально детские книги и журналы, возможно, обязаны не только вниманию к ребенку, но и желанию оградить его от литературы взрослых — «безнравственных» французских романов, которыми были забыты отцовские библиотеки.

Вся образованная Европа бредила идеей, которую развил Жан Жак Руссо, — идеей воспитания совершенного человека. В разных странах по-разному пытались воплотить эту идею в жизнь. Но все педагоги и просветители сходились в одном: дитя должно быть защищено от жизни, только тогда оно может быть подвергнуто «естественному» воспитанию. Как можно дольше надо держать его вдали от «опасных» разговоров взрослых, от всей сложности отношений, которые возникают во взрослом мире.

В эпоху сентиментализма и классицизма в моде были чувствительность, мечтательность; все сюжеты должны были быть возвышенными. «Торжествуй», распространявшееся в списках, почиталось — как и «Руслан и Людмила» — безнравственным во многих салонах и дворянских домах. А ведь уже писались главы «Онегина».

Рассматривая детские книжки, погружаешься во время, думаешь о том, какими же были дети, листавшие эти страницы. Такими, как нынешние? Другими? Хуже? Лучше?

Но кто может ответить на эти вопросы...

Л. О.

ДѢТСКІЕ ДОСУГИ,

ИЛИ

СБОРНИКЪ НОВѢСТЕЙ, АНЕКДОТОВЪ, ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ, ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПЬЕСЪ, БАСЕНЪ И РАЗНЫХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ, ПРИСПОСОБЛЕННЫХЪ КЪ ДѢТСКОМУ ПОНЯТИЮ.

ИЗДАТЕЛЬ

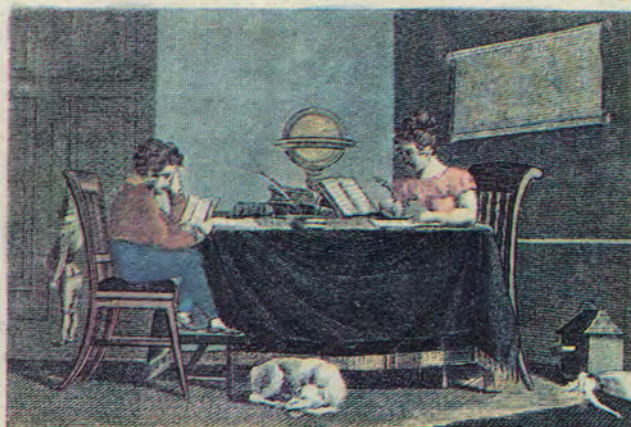
ИВАНЪ СЛАВИЦІНЪ,

СЪ ПОМОЩІЮ ЛИНГВИСТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕКАТАМ. НАРОДН. ПРОСВѢЩ.

1829.

ТРУДОЛЮБІЕ.

"Трудолюбие".

Гравюра из книги "Примеры в пользу..."
Типография Августа Семена. 1822 год.

Титульный разворот
журнала для детей "Детские досуги".
Гравюра М. Иванова
по рисункам П. Гонзаго. 1829 год

"Мать и дочь". Литография Н. Шаде.
Из детского альманаха "Подарок моей дочке".
Типография Российской Академии. 1827 год.

— 3 —

КОГДА ЕЙ МИНУЛЪ ГОДЪ.

Сего дня годъ, какъ ты родилась,
Людмила, другъ души моей!
Сего дня годъ, какъ выросла ты
Я снова жизнью своей!

Къ Тебѣ, Творецъ милосердный,
Въ моемъ восшорѣ я лечу:
Внемли отъ сердца гласъ усердный,
О чемъ Тебя прошу и хочу.

Продли ей жизнь — и непрерывнымъ
Ее здоровьемъ награди; —

наряды для барби

— на 40-й странице

70909 — для индивидуальных подписчиков
73437 — для предприятий и организаций